

ОХОТА И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

2

1956

О Х О Т А И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

*Ежемесячный научно-производственный журнал
Министерства сельского хозяйства СССР*

ВОЛОГОДСКАЯ
ОБЛАСТНАЯ
БИБЛИОТЕКА

ФЕВРАЛЬ

1956

ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА СССР

Москва

О Х О Т А

И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

СОДЕРЖАНИЕ

Соблюдение правил охоты — основа дальнейшего развития охотничьего хозяйства	3	А. ШАПАТИН. За повышение полевых качеств собак	38
ОРГАНИЗАЦИЯ ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА И ПРОМЫСЛА		ОРУЖИЕ И БОЕПРИПАСЫ	
И. КОПЫЛОВ. Новый порядок планирования и охотничье хозяйство	5	С. ЧЕРКАЙ. Охотничьи пороха для стрельбы дробью	40
Г. БОРИСОВ. В Анабарской тундре	8	РАССКАЗЫ И ОЧЕРКИ	
А. ЗАВАЛИШИН. Что мешает развитию охотничьего промысла	11	М. ЗАЙЦЕВ. Грай	46
А. ПЕТРОВ. В артели „Маяк Ильича“	13	М. ПАРАМОНОВ. Случай с лосем	51
✓ Вологодские охотники	15	П. ЛОВЕЦКИЙ. Встречи с леопардами	54
П. ГРИГОРЬЕВ. Обязательство выполняем	17	КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ	
В. ГИППЕНРЕЙТЕР. Охота на болотах	18	Н. СЕКУНДОВ. Охотничья жилка	57
МАСТЕРА ОХОТНИЧЬЕГО ПРОМЫСЛА		Б. СПАНГЕНБЕРГ. Книга рыболова-любителя	57
А. ПОПОВ. Георгий Андреевич Шелковников	20	ЗА РУБЕЖОМ	
Положить конец браконьерству	21	Н. ДЕПАРМА. Охотничье хозяйство Канады	58
НАУКА		НАМ ПИШУТ	
А. ФОРМОЗОВ. Белка и охота на нее	23	И. ВАСЮК. Вопросы, требующие немедленного разрешения	61
А. МИХЕЕВ. Все ли хищные птицы приносят вред?	27	Б. НОВОДВОРЕЦКИЙ. Опыт временных запретов	61
Н. СТАБНИКОВ. Утки на Московском море	31	А. МАКСИМОВ. Охотничья выставка	61
А. ГУНИН. На Кольском полуострове	32	П. МИКЛАШЕВСКИЙ. Охотники Челябинского тракторного	61
П. БОРИСЕНКО. Бобры Белоруссии	33	Ю. ВАРЕНЬШЕВ. В защиту выхухоли	62
СОБАКОВОДСТВО		М. ЛЕБЕДЕВА. Птицы с кольцами	62
П. ШАПОВАЛОВ. Борзые	34	Ю. ТРЕЛИН. Наш опыт борьбы с браконьерством	62
Н. ДЕМИН. Состязания борзых	37	ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ ЧИТАТЕЛЕЙ	
		С. ТУРОВ. Календарь охотника	64

На первой странице обложки:
Не уйдет!

Художник М. СИДОРОВ

На второй странице обложки:
Конец охоты

Фото П. ШАПОВАЛОВА

На третьей странице обложки:
„Встаньте там...“

Фото В. ШАПОШНИКОВА

На четвертой странице обложки:
В тяжелую пору...

Художник М. СИДОРОВ

Главный редактор **А. В. Малиновский**

Редакционная коллегия: *Н. Ф. Круторогов, С. М. Крючков, А. В. Лепихин, Н. М. Овчинников, Е. Н. Пермитин, Б. В. Сергеев (зам. главного редактора), Б. П. Спангенберг, С. С. Туров*

Адрес редакции: Москва, И-139, Орликов пер., 1/11, тел. К 2-99-41 и К 2-99-26

Художественный редактор *А. А. Шварц*

Технический редактор *Л. В. Румова*

Сдано в набор 26/XII 1955 г.
Бум. л. 2,0. Печ. лист. 4,0.

Подписано к печати 26/1 1956 г.
Формат бумаги 84×108^{1/16}
Рукописи не возвращаются

T-01129.
Заказ 598.

Тираж 55 000.
Цена 3 руб.

Министерство культуры СССР. Главное управление полиграфической промышленности.
13-я типография, Москва, Гарднеровский пер., 1а.

Вологодская областная универсальная научная библиотека

www.booksite.ru

Соблюдение правил охоты — основа дальнейшего развития охотничьего хозяйства

Сотни тысяч трудящихся нашей страны занимаются охотой.

Проявляя большую любовь к природе, советские охотники проводят немалую работу по ее охране и обогащению.

Однако в нашей охотничьей среде есть еще люди, которые своим недостойным поведением позорят звание охотника.

Речь идет о браконьерах.

Нередко приходится слышать, что браконьерству способствует то, что, якобы, у нас нет строгих законов об охоте, что браконьеры не подвергаются наказанию. Однако выявленные случаи нарушений правил и сроков охоты (о многих из них сообщают в своих письмах читатели журнала) показывают, что основная причина браконьерства кроется в слабости культурно-массовой работы среди охотников и в неправильном, недопустимо снисходительном отношении к браконьерам со стороны самих охотников.

В соответствии с разнообразием природных условий каждой климатической и географической зоны, с учетом богатства охотничье-промысловой фауны для каждой союзной республики, а в пределах РСФСР — для каждой автономной республики, края и области устанавливаются правила и сроки охоты. Эти правила утверждаются Советом Министров союзных республик, исполкомами краевых и областных Советов депутатов трудящихся.

Правила и сроки охоты периодически пересматриваются, дополняются и уточняются. Большинство из них утверждено в 1952—1955 годах. Кроме того, ежегодно специальными постановлениями во всех республиках, краях и областях устанавливаются сроки весенней, летне-осенней и зимней охоты.

В правилах охоты дается определение, что следует понимать под охотой, указаны запрещенные способы охоты, а также виды зверей и птиц, добыча которых ограничена или не разрешена вовсе. В правилах установлены сроки охоты и указаны организа-

ции и лица, которые должны осуществлять контроль за их соблюдением. В них определяется порядок привлечения виновных в нарушении правил и сроков охоты к ответственности и возмещения ущерба, причиненного охотничьему хозяйству.

Все это ясно определено и, казалось бы, никаких оправданий нарушений правил охоты не должно быть. Однако браконьеры не унимаются. Они начинают охоту раньше срока, собирают яйца из гнезд, охотятся ночью на автомашинах, заганивают копытных по насту и т. д.

Не унимаются они потому, что не получают должного отпора от широкой охотничьей общественности.

Дело чести охотника строго соблюдать сроки и правила охоты и требовать этого от других. Застрелить тетерку, глухарку или утку весной порой считается «досадной» ошибкой, хотя это чаще всего результат или сознательной стрельбы в расчете на то, что никто не узнает, или стрельбы по неопределенной цели.

Такое преступное поведение охотника, неразумное отношение его к родной природе, к охотничьей фауне — результат грубого нарушения правил охоты.

Настало время потребовать, чтобы каждый охотник усвоил минимум по охотничьему делу.

В первую очередь надо проверить, знает ли охотник правила и сроки охоты, умеет ли он обращаться с ружьем, может ли он правильно зарядить патрон. От него надо потребовать также знания биологии основных видов охотничье-промысловой фауны. Охотник должен знать, на каких зверей и птиц запрещена или ограничена охота, он должен уметь распознавать полезных и вредных животных.

Необходимо разъяснять охотникам, особенно молодым, что стрельба по птице далее 50 метров в большинстве случаев бывает не только безрезультатной, но даже вредной: раненая птица улетает и чаще всего гибнет.

Известно, что стрельба дробью по крупному зверю недопустима, а ведь не каждый охотник удержится от того, чтобы не выстрелить в случайно набежавшего крупного копытного животного.

Так поступил, например, на облавной охоте по лицензионному отстрелу лося работник Министерства сельского хозяйства РСФСР С. Я. Жеромский, выстреливший в лося дробью на расстоянии 15 метров. Раненый лось, конечно, ушел и, вероятно, погиб. Поступок тов. Жеромского был осужден не только участниками охоты, но и всем коллективом охотников, и он понес наказание. Однако такое грубое нарушение правил охоты со стороны, казалось бы, квалифицированного охотника свидетельствует о том, что у нас еще слаба охотничья дисциплина.

Этот факт стал известен только благодаря тому, что охота была коллективной. А сколько подобных случаев не придается гласности, когда охота проводится в одиночку или «своей компанией».

Большой ущерб рыбному и охотничьему хозяйству наносит стрельба рыбы из ружья во время нереста. При этом много раненой и оглушенной рыбы пропадает зря, нарушается нормальный ход нереста, уничтожается значительное количество икры. Все это не только снижает наши рыбные запасы, но и уменьшает количество водоплавающей дичи. Стрельба рыбы происходит на весенних разливах, где гнездятся утки. Испуганная птица с этих мест улетает. Стрельба по рыбе весной — один из массовых видов браконьерства. С этим явлением надо активно бороться — это не охота, а истребление.

А сколько у нас пропадает ценной пушнины! Не вовремя убитая белка, куница, соболь дает невыходную, плохого качества шкурку, а неправильно снятая или плохо обработанная шкурка — это порча пушнины. Еще хуже, когда горе-охотник ради развлечения бьет пушных зверей весной, летом и ранней осенью. В этом случае убитый зверь просто бросается.

Плохо еще то, что часто браконьеры при попустительстве некоторых работников прокуратуры и народных судей остаются безнаказанными. Затяжка следствия и рассмотрение дел о браконьерстве сглаживает остроту вопроса, а безнаказанность является как бы поощрением к дальнейшим нару-

шениям. Работники охотничьего надзора, видя безрезультатность своей работы, снижают активность и тем самым способствуют браконьерам.

Необходимо коренным образом улучшить массово-воспитательную работу среди охотников и населения путем организации лекций, бесед и докладов.

Управление по заповедникам и охотничьему хозяйству Министерства сельского хозяйства СССР и Главное управление охотничьего хозяйства при Совете Министров РСФСР должны выпускать специальные плакаты, листовки, брошюры и разработать программу обязательного охотничьего техминимума.

Обществам охотников на первых порах целесообразно организовать сдачу охотничьего техминимума на добровольных началах. Охотникам, которые покажут отличные знания, следует представлять преимуществонное право охоты в приписных хозяйствах и право на получение лицензии на отстрел лосей и других животных.

Большую помощь в охране и правильном использовании охотничье-промысловой фауны должны оказать республиканские общества содействия охране природы и озеленению населенных пунктов.

К охране охотничьей фауны надо широко привлечь пионеров и школьников, кружки юных натуралистов.

При Академии наук СССР учреждена Комиссия по охране природы, в которую вошли видные ученые и высококвалифицированные специалисты. На Комиссию возложена обязанность вести пропаганду дела охраны природы среди трудящихся путем издания научно-популярной литературы, чтения лекций, выступлений в печати и по радио. Нет сомнения, что работа Комиссии окажет положительное влияние на сохранение и охотничье-промысловую фауны.

Улучшить состояние охотничьего хозяйства, расширить ареал зверей и птиц, обогатить наши угодья новыми видами животных — такова задача управлений охотничьих хозяйств и заповедников, заготовительных организаций, охотничье-промысловых колхозов, обществ охотников.

При этом особое внимание должно быть уделено строгому соблюдению правил и сроков охоты. Никаких ссылок на незнание правил охоты не должно быть.

ОРГАНИЗАЦИЯ ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА
И ПРОМЫСЛА

НОВЫЙ ПОРЯДОК ПЛАНИРОВАНИЯ И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

И. КОПЫЛОВ

Научный руководитель Восточно-Сибирского отделения Всесоюзного
научно-исследовательского института охотничьего промысла

С ростом общественного хозяйства северных колхозов охотничий промысел стал давать им значительные денежные доходы.

Сейчас сельскохозяйственные артели уже не могут удовлетворяться тридцатипроцентными (а в некоторых колхозах и меньшими) отчислениями доходов, поступающими в общественное хозяйство от охоты. Такой порядок экономически невыгоден для них. Он не способствует развитию производства и не обеспечивает правильного сочетания интересов общественного хозяйства с личными интересами колхозников. Теперь уже требуются иные организационные формы участия колхозов в охотничьем промысле.

Опыт колхозов Тунгиро-Олекминского района, Читинской области, показывает большую выгодность полного обобществления промысла.

Доходы от различных отраслей колхозного производства в артели имени Маленкова в 1954 году выражались в следующих цифрах: оленеводство и извоз на оленях — 34,7 процента, рыболовство — 6, охота — 46,4, растениеводство и животноводство — 3,7, прочие доходы — 9,2 процента.

В 1954 году здесь полностью ликвидирована дебиторская задолженность. Затраты на капиталовложения только за один год увеличились в два с лишним раза. Отчисления в неделимый фонд в 1954 году выросли более чем в два раза против 1952 года, сами же фонды увеличились за этот же срок почти в полтора раза, а основные средства на одну треть.

Вместе с тем повысилась выдача колхозникам денег на трудодень.

Вот что показывают соответствующие цифры по двум колхозам Тунгиро-Олекминского района, Читинской области.

В колхозе имени Маленкова в 1953 году колхозники получили на трудодень по 15 рублей 80 копеек. В 1954 году эта сумма увеличилась до 20 рублей.

В колхозе «Сталин Окто» цифры соответственно составили 10 рублей 30 копеек и 17 рублей 20 копеек.

Приведенные факты убедительно показывают, что полное обобществление охотничьего промысла в колхозах способствует организационному укреплению артельного хозяйства, увеличению денежных доходов, росту основных средств и неделимых фондов колхозов, повышению материального и культурного уровня колхозников.

Другой важный вопрос — это сочетание различных отраслей в колхозном хозяйстве. До последнего времени этот вопрос в большинстве случаев решался неправильно. При планировании колхозного производства такие рентабельные отрасли, как охота, рыболовство, оленеводство, извоз, кустарный промысел, зачастую отодвигались на последнее место.

Новый порядок планирования в колхозах открывает большие перспективы для дальнейшего развития охотничьего хозяйства.

Весьма важную роль в этом деле играет правильное установление норм выработки

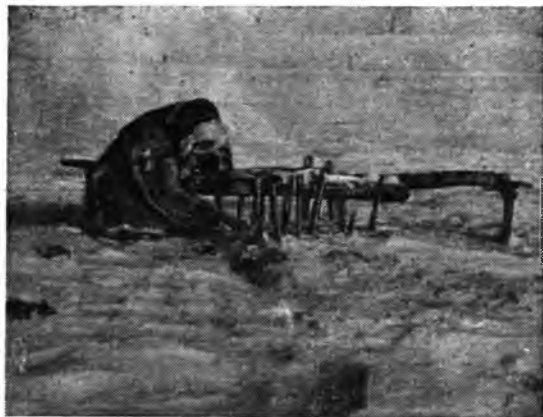
и принципов оплаты труда охотников. Дело в том, что существующие нормы выработки для охотников технически и экономически слабо обоснованы.

Так, в колхозах Тунгиро-Олекминского района в четвертом квартале на все виды пушнины нормы выработки на трудоводень составляют 35 рублей и в первом квартале 25 рублей.

Необходимо в этом деле навести порядок. Следует обобщить опыт по нормированию охотничьего промысла в северных колхозах, организовать как следует техническое нормирование и учет трудовых затрат охотника. Требуется далее на основе накопленного опыта разработать единые типовые нормы выработки и расценки на все виды работ в охотничьем хозяйстве, выраженные в трудовых днях.

Надо иметь в виду и дополнительную оплату труда на промысле.

По нашему мнению, вполне назрела необходимость ввести в охотничий промысел поощрительную систему оплаты труда, подобно тому как это делается в других отраслях сельского хозяйства. Был бы вполне приемлем порядок, когда охотникам, перевыполняющим нормы отстрела, разрешалось бы получать часть суммы, поступающей от сданной сверх плана пушнины.

Насторожка песчовой пасты

Для удобства планирования следует хозяйственный год по охоте установить с 1 октября по 1 октября, как это практикуется в животноводстве. В пределах этих сроков надо планировать охотничий промысел в годовых производственных планах и приходо-расходных сметах колхозов. В них необходимо отражать такие показатели: объем производственного задания в видовом, количественном, качественном и ценностном выражении, сроки выполнения работ, количество необходимой рабочей силы и планируемое число трудовых дней, обеспечение охотников промысловыми орудиями, инвентарем, материалами и транспортными средствами.

В приходо-расходной смете надо отражать размеры доходов от реализации продукции охотничьего промысла и колхозного звероводства, а также отчисления, поступающие от пушнозаготовительных организаций.

В смете должны быть предусмотрены расходы на приобретение промысловых орудий, инвентаря, боеприпасов, налоги и сборы, расходы на охотничьи мероприятия, капиталовложения на основные средства производства.

Необходимо также ввести в практику охотничьего хозяйства перспективное планирование. Перспективные планы должны предусматривать проведение системы мероприятий по устройству территории и воспроизводству государственного охотничьего фонда.

Весьма существенным мероприятием является также унификация цен на пушнину.

*Ненецкий национальный округ.
Охотник Худи из колхоза «Новая сила»
обучает молодых охотников*

Производственно-охотничья станция Верхне-Кетского района, Тюменской области

Как известно, в ряде северных районов с 1950 года установлены повышенные пушно-заготовительные цены, в то же время в других районах цены остались прежние.

Для примера можно привести Качугский район, Иркутской области, где повышенные цены введены для населения Вершино-Тутурского национального (эвенкийского) Совета, в то время как колхоз «Ударный охотник», расположенный рядом, такими преимуществами не пользуется. Это обстоятельство, конечно, крайне отрицательно сказывается на организационном состоянии колхоза и препятствует развитию общественного охотничьего хозяйства. В таком же положении находится много окраинных таежных колхозов южного Приаянья и Прибайкалья.

Прейскурант заготовительных цен на пушнину должен быть пересмотрен, а самая цена повышена с расчетом покрытия затрат охотника на промысле. Цены следует дифференцировать по районам, но установить их не ниже уровня, предусмотренного правительством для северных районов СССР.

Проведение в жизнь этих мероприятий будет способствовать дальнейшему развитию охотничьего хозяйства в нашей стране.

Нет сомнения в том, что труженики охотничьего хозяйства, вдохновленные историческими решениями XX съезда Коммунистической партии Советского Союза, с честью справятся с возложенными на них задачами.

В АНАБАРСКОЙ ТУНДРЕ

Г. БОРИСОВ

Секретарь Анабарского райкома КПСС, Якутской АССР

Анабарская тундра, берега, острова и полуострова Моря Лаптевых богаты песцом. Пушной промысел, наряду с оленеводством, — одно из главных занятий населения тундры.

Пушным промыслом в районе ежегодно занимаются 148 промысловиков и около 100 охотников-любителей. Но число последних весьма относительно, так как сейчас песца стали добывать почти все: и оленеводы, и служащие, и школьники.

Песец добывается двумя способами: пастями и капканами. Опытные охотники района умело пользуются этими орудиями лова. Они следят за тем, чтобы пасти не заносились снегом, располагались не густо, преимущественно по берегам озер, рек, моря, а также на высотах. Этим обеспечивается охват большой территории и хороший обзор установленных пастей. При лове песца капканом охотники предварительно тщательно подготавливают капкан, очищают его от ржавчины, кипятят с рыбой, мохом, поливают кровью. Обработанный таким образом капкан освобождается от посторонних запахов.

Немаловажную роль в промысловой охоте играет приманка. Передовые охотники считают, что в конце осени в качестве приманки целесообразно применять рыбу, а зимой мясо, потроха и кровь оленей.

Лучшие охотники Анабарского района осматривают пасти и подкладывают свежую приманку не реже одного раза в не-

делю. Настораживая сети, охотники надевают чистые рукавицы, приманку, которую они держат в сумках, сделанных из сырой оленьей кожи, накладывают деревянным ковшом.

У охотников должно быть достаточное количество пастей. В колхозах Анабарского района, где охотничий промысел является ведущей отраслью хозяйства, на колхозника приходится по 200 пастей. В нашем районе издавна применяют пасти типа «Клема».

Кроме пастей, охотник-промысловик пользуется и капканами, так как песцы часто, особенно в годы обилия в тундре мышей, обходят пасти.

В сезон 1953/54 года три четверти всех добытых песцов были взяты из пастей. Объясняется это тем, что мыши осенью перешли на юг, в зону лесотундры. Туда, естественно, перешел и песец, а в сезон 1954/55 года картина резко изменилась: с осени в тундре было очень много мышей и сытый песец в пасть не шел.

Лучшие охотники района — участники ВСХВ Н. А. Туприн, Г. П. Туприн с сыновьями Ануфрием и Егором — призвали всех охотников района, наряду с пастями, усилить лов песца капканами. Это предложение было поддержано охотниками района. Капканый лов песца дал хорошие результаты.

Бригада Г. П. Туприна, выполнив квартальный план на 245 процентов, сдала го-

сударству пушнины на 75 000 рублей. При этом бригада превысил норму в четыре раза. За квартал он добыл 40 песцов, Ануфрий — 26 и Егор — 25 песцов.

Другой инициатор капканного лова песца, коммунист Н. А. Туприн, добыл за первый квартал 1955 года 57 песцов, выполнил план на 544 процента. Он сдал государству на 20 тысяч рублей пушнины.

Следует отметить, что 80 процентов всех добытых в этом сезоне песцов взяты капканами. Это доказывает, что широкое применение в охотничьем промысле капканов дает хорошие результаты.

Опытные охотники ставят капкан не прямо у входа в нору, а чуть сбоку, так как песец никогда не входит в нору напрямик, а пробирается туда сбоку, поворачиваясь корпусом. Применяются бугры из смеси снега и размельченной свежей или гнилой рыбы. Такой бугор привлекает песца и своим видом и запахом. У бугра охотники и ставят капкан.

В колхозах района ежегодно забивают тысячи оленей. Потроха этого животного раньше не использовались. А теперь, по

предложению мастера охотничьего промысла А. В. Андросова, отбракованных оленей забивают в тундре и устраивают так называемый «лов у привады»; для привлечения песцов в тундре оставляются потроха, кровь, рога и даже целые туши животных.

Многие охотники заготавливают и летом закапывают в яму рыбу, а в начале ноября делают в яме небольшое отверстие. Острый запах рыбы привлекает песца в капкан или пасть.

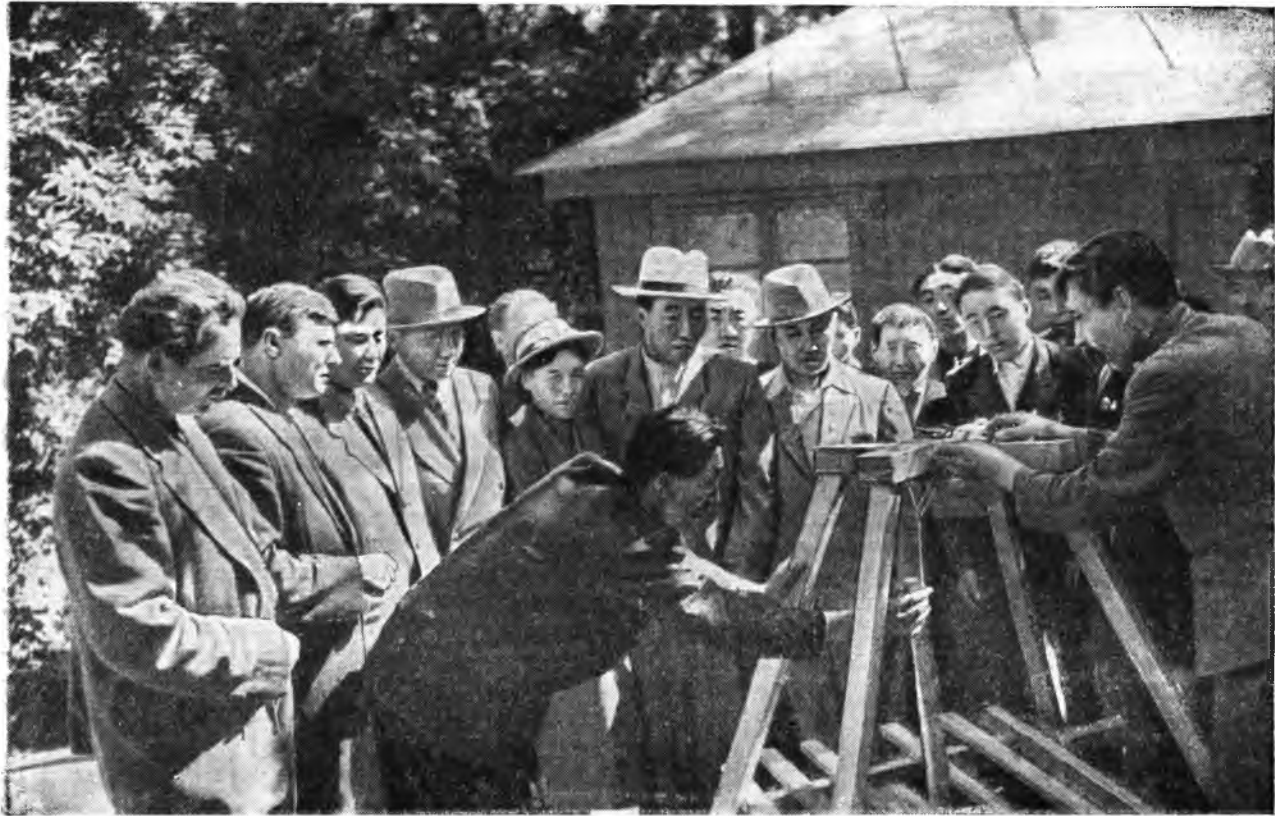
Летом охотники, промысляющие зверя у берегов и островов Моря Лаптевых, добывают моржей, а зимой, кроме скормливания упряжным собакам, используют моржей в качестве приманки.

Частый осмотр капканов — важное условие успешного лова песца. Сильные ветры, господствующие в тундре, заносят капканы снегом или выдувают его из-под капкана. Бывает, что попавшего в капкан песца съедают другие, «вольные» песцы. Поэтому охотники осматривают капканы, как правило, не реже двух раз в неделю.

Партийная организация Анабарского

Знатный охотник Анабарского района А. Н. Андросов

Экскурсанты Анабарского района Якутской АССР на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке осматривают подвес, применяемый архангельскими охотниками

Фото В. Егорова

района широко пропагандирует опыт передовых охотников района и республики, внедряет его в охотничьи бригады.

В этой работе активно участвуют районная и стенные газеты, радио. Распространением передового опыта занимаются агитаторы и руководящие работники района, которые систематически выезжают на промысел.

После январского Пленума ЦК КПСС районный комитет партии обратил серьезное внимание на освоение новых охотничьих угодий на Крайнем Севере: берег Моря Лаптевых, острова и полуострова.

Работники райкома КПСС совместно с председателем колхоза имени Ворошилова И. В. Андросовым побывали недавно на Таймыре, Хара-Тумусе и на острове Бегичева. Эти места богаты песком, но охотников там мало. Для того чтобы освоить новые угодья, необходимо иметь в районе морской катер и орудия для лова моржей.

Начав новый сезон, охотники Анабарского района полны решимости еще самоотверженнее трудиться на благо нашей великой Родины, достойно встретить XX съезд Коммунистической партии Советского Союза.

ЧТО МЕШАЕТ РАЗВИТИЮ ОХОТНИЧЬЕГО ПРОМЫСЛА

Охотовед А. ЗАВАЛИШИН

От берегов Ледовитого океана до границ Тувинской автономной области раскинулся Красноярский край, богатый охотничьими угодьями.

За последние годы животный мир в крае пополнился такими ценными зверьями, как бобр, норка, белка-телеутка, заяц-русак. Многие болота и озера заселены ондатрой. Заготовка шкурок этого зверька из года в год увеличивается, в колхозах и совхозах развивается клеточное звероводство.

Славится Красноярский край и замечательными охотниками, которые показывают образцы высокопроизводительного труда на охотничьем промысле. Таковы, например, Г. Ириков, М. Когонов, П. Лукьянов, Н. Каньдина, В. Болтиков, К. Накоряков, Я. Зверев. В крае имеются все необходимые условия для дальнейшего развития охотничьего хозяйства.

Однако эти возможности не используются.

Что же мешает колхозам, охотникам резко повысить добычу пушного зверя?

Мешает прежде всего то, что работам по дальнейшему обогащению охотничьих угодий и воспроизводству пушных зверей не уделяется должного внимания. Заготовительные организации не создают хороших гнездовых, защитных и кормовых условий для ондатры, не занимаются обогащением водоемов.

К 1940 году в пяти районах было выпущено более 600 норок. Зверьки прекрасно акклиматизировались и теперь они уже встречаются в 20 районах края. Однако в настоящее время работы по акклиматизации промысловых зверей Всесоюзное объединение «Заготживсырь» по существу прекратило. Поэтому промысел норки не имеет в крае серьезного значения. Так же медленно и робко ведутся дальнейшие работы по расселению бобра, реакклиматизация которого дала хорошие результаты.

На одной из партийных конференций Эвенкийского национального округа отмечалось, что за последние годы не растет самая доходная отрасль в округе — пушной промысел, что в пушное хозяйство не производится капиталовложений, а пушное звероводство, имеющее большие перспективы, развивается самотеком, без научно обоснованного руководства.

Развитию пушного хозяйства мешает также обезличка охотничьих угодий. Дело в том, что угодья не закреплены за колхозами, их территории в охотничьем отношении не устроены. В таком же положении находятся и угодья, заселенные ондатрой. Только в районах Крайнего Севера охотничий промысел ведется как отрасль общественного хозяйства артелей. Во всех остальных районах края пушной промысел служит лишь для отходничества. Правовое положение охотников, не состоящих членами колхозов, не определено. Несмотря на то что такие охотники иногда работают в течение круглого года, имеют договора с заготовительными организациями и сдают государству пушнину, они рас-

сматриваются как единоличники и соответственно облагаются налогом. Поэтому охотники уходят на работу в другие отрасли народного хозяйства. Не налажено и плановое переселение охотников-колхозников, особенно в северные районы, где нужда в них особенно велика. Все эти недостатки мешают планомерному использованию охотничьих угодий.

В районах Крайнего Севера значительные площади занимают глубинные угодья; заход в них охотников очень затруднен, а порой невозможен.

В свое время для освоения глубинных охотничьих угодий были организованы производственно-охотничьи станции (ПОС). Они были призваны заниматься подготовкой кадров охотников, руководить работами по обогащению охотничьих угодий, развивать клеточное звероводство. Но за последнее время многие станции ликвидированы. Возможно, что условия колхозного строительства в районах Крайнего Севера требовали пересмотра количества производственно-охотничьих станций и сокращения некоторых из них,— это другой вопрос. Но огульная

На промысле. Охотник ставит капкан

У капкана

ликвидация этих станций вряд ли может быть признана целесообразной и правильной.

Неудовлетворительно поставлено в Красноярском крае обеспечение промысловиков охотничьим снаряжением. Охотника надо снабдить чирочной кожей, оленьим сырьем для промысловой обуви. Но вместо чирочной кожи ему дают обыкновенную юфть, из которой доброкачественных «бродней», «ичиг», «чирков» не сделаешь. Один из кожевенных заводов следовало бы приспособить для выпуска чирочной кожи, предназначенной для охотников.

В глубинных охотничьих угодьях строят в основном примитивные охотничьи избышки, в то время как нужно создавать там культурные станы с баней, красным уголком, где бы охотник мог отдохнуть, почитать свежую газету, послушать радио.

Рост зажиточности охотников, естественно, вызвал повышенный спрос на ружья хорошего качества. Раньше многие покупали одноствольные ружья от 12 до 32 калибра. Теперь на такие ружья спрос меньший — нужны ружья двуствольные, а они поступают в основном 16 калибра, что ведет к лишнему расходованию боеприпасов и к ухудшению качества пушнины. Проявляют интерес охотники к двуствольным ружьям, у которых один ствол 20 калибра и второй 28 калибра. Приобретение мелкокалиберных винтовок, особенно для охотников, проживающих далеко от районных центров, также дело сложное.

Недостаточно снабжаются охотники и железом для печей, топорами, котелками, чайниками, поперечными пилами, компасами, ружейным маслом, пешнями для подледного лова ондатры.

Большинство из этих и многих других предметов, так необходимых охотнику, можно производить в каждой области. К этому делу следует привлечь предприятия местной промышленности и промышленной кооперации.

Серьезным препятствием, тормозящим развитие пушного хозяйства, является отсутствие во многих охотничьих хозяйствах специалистов. Большинство охотоведов и охоторганизаторов, работающих в районах, это — практики, не имеющие достаточной теоретической подготовки. Проводимые ими биотехнические мероприятия не всегда осуществляются на высоком уровне и поэтому не дают должного эффекта. Значительная часть охотоведов, оканчивающих высшие и средние учебные заведения, оседают в центральной полосе Союза, а Дальний Восток, Сибирь и другие отдаленные области попрежнему нуждаются в специалистах — организаторах пушного промысла и заготовок.

Вопросами, связанными с пушно-меховым хозяйством, занимаются многие организации. В нашем крае отношение к пушным делам имеют: контора «Заготживсырье», Краевой союз потребительской кооперации, добровольное общество охотников, старший инспектор по качеству пушно-мехового сырья Министерства легкой промышленности СССР, Госохотинспекция при исполкоме крайсовета, научно-исследовательская лаборатория пушного промысла.

Разобобщенность в деятельности этих организаций приводит к тому, что пушной промысел во многих районах не организуется как отрасль колхозного производства. К слову сказать, работа Министерства заготовок СССР по организации промысла и заготовок находится не на высоком уровне. Поздно даются на места необходимые указания, несвоевременно решаются вопросы лицензионной добычи соболя и других ценных видов зверя, нет повседневного руководства биотехническими работами, не организован как следует обмен передовым опытом.

Наконец, следует сказать о недооценке значения пушного промысла и заготовок со стороны отдельных председателей колхозов и руководителей районных организаций.

Необходимо покончить с недооценкой охотничьего промысла и навести в этом деле порядок. Вопросы организации пушно-мехового хозяйства и планирование работ по обогащению охотничьих угодий надо сосредоточить во вновь созданной госохотинспекции при крайисполкоме. Необходимо пересмотреть объем биотехнических работ на ближайшие годы, увеличить программу акклиматизации и реакклиматизации зверей, обеспечить освоение глубинных угодий, и, в частности, решить вопрос о восстановлении отдельных производственно-охотничьих станций. Следовало бы расширить плановое переселение в северные районы охотников-колхозников из малоземельных районов страны, улучшить производственное снабжение охотников.

Особое внимание надо обратить на подготовку специалистов-охотоведов высшей и средней квалификации. Надо укрепить материально-техническую базу заготовительных организаций, в особенности в районах Крайнего Севера, расширить строительство складских и жилых помещений (в том числе охотничьих станов), увеличить транспортное хозяйство.

Эти мероприятия, по нашему мнению, должны быть неотложно претворены в жизнь.

В артелях „МАЯК ИЛЬИЧА“

А. ПЕТРОВ

Методист павильона «Сибирь» ВСХВ

«Охотничий промысел в таежных районах Сибири — доходная отрасль общественного хозяйства сельскохозяйственных артелей».

Этими словами открывается стенд павильона «Сибирь» ВСХВ, показывающий опыт и достижения колхоза «Маяк Ильича», Киренского района, Иркутской области.

Внимание посетителей привлекают натуральные экспонаты — шкурки соболя, горностая, белки и многих других пушных зверей.

Краткие тексты, таблицы и диаграммы повествуют о славных делах, героических буднях охотников далекого таежного колхоза.

Колхоз «Маяк Ильича» расположен среди тайги на берегу реки Лены. До районного центра — Киренска — от него 135, а до Иркутска 1200 километров.

Единственными путями сообщения с районным и областными центрами летом служат реки, а зимой гужевой и автотранспорт.

Артель объединяет 61 хозяйство со 130 трудоспособными. Проживают колхозники в четырех населенных пунктах.

За колхозом закреплено 2089 гектаров земли, в том числе 295 гектаров пашни, 395 гектаров сенокосов, 48 гектаров выгона, 924 гектара леса.

Охотничьи угодья составляют 165 095 гектаров.

Пашня разбросана небольшими участками среди тайги; она осваивалась в течение многих десятилетий. Можно представить, каких трудов стоило крестьянам, вооруженным лишь такими примитивными орудиями как топор, пила, лопата, соха или мотыга, отвоевать эти клочки земли у девственной тайги,

чтобы засеять их сельскохозяйственными культурами.

Суровые климатические условия, в частности, поздние весенние и ранние осенние заморозки, часто губили посевы овса, ячменя — основные культуры северных районов.

Лучший охотник колхоза «Маяк Ильича» Ф. А. Малышев

Своего хлеба таежным жителям обычно не хватало и люди стали заниматься еще охотой, рыбной ловлей, сбором кедровых орехов, ягод, грибов. Все это истари служило подспорьем в хозяйстве крестьянина.

Опыт отстрела и отлова пушного зверя передавался из поколения в поколение. Охота в девственной тайге требует от человека исключительной физической выносливости, хорошего знания повадок и биологических особенностей зверя, меткой стрельбы, умения хорошо ориентироваться в тайге, мужественно переносить трудности.

Таковыми качествами обладают

сибирские следопыты, в том числе колхозники передовой артели «Маяк Ильича». У большинства из них за плечами многолетний опыт добычи зверя в тайге.

Охотничий промысел — важная отрасль колхозного производства. Охотничья бригада, члены которой в свободное от промысла время выполняют другие работы в общественном производстве колхоза, состоит из 27 человек. Охотничьи угодья, приписанные к колхозу, закрепляются на длительное время за каждым охотником.

Чтобы обеспечить полное использование охотничьих угодий, колхозники, к началу сезона заблаговременно ремонтируют дороги, тропы, охотничьи избушки, приводят в порядок орудия лова.

В общественном хозяйстве артели охотничий промысел занимает значительное место.

В 1954 году, например, добыто на 119 313 рублей пушнины, что составляет 14 процентов от общего денежного дохода артели. При этом на охотничий промысел затрачивается только 2,4 процента годового расхода трудодней. План добычи пушных зверей выполнен на 173 процента. 96 процентов мехового сырья сдано государству первым сортом.

В центре охотничьих угодий построен вместительный «Дом охотника», в котором имеется баня и склад для хранения продуктов; на участках созданы промысловые избушки. Колхоз располагает большим количеством плашек, кулемок, капканов и других самодельных орудий. Правление артели заботится о том, чтобы охотничий инвентарь, снаряжение и другие необходимые охотнику предметы заранее были завезены в тайгу.

*Стенд колхоза „Маяк Ильича“ в павильоне
«Сибирь» на ВСХВ*

*Угодья колхоза „Маяк Ильича“.
Охотничья избашка*

Хорошая организация охотничьего хозяйства позволяет промысловикам затрачивать максимум времени непосредственно на добычу зверя. Предпримысловая разведка зверя на территории угодий обеспечивает своевременное проведение организационно-производственных мероприятий и воспроизводство животных.

Из охотников колхоза «Маяк Ильича» выдвинулось много передовиков. Лучшие среди них, выполнившие план добычи и заготовки пушнины на 300—400 процентов: Федор Алексеевич, Иван Карпович, Николай Ива-

нович, Иван Агеевич и Иван Яковлевич Малышевы, Василий Федорович, Гавриил Васильевич и Кузьма Петрович Агафоновы, Василий Яковлевич Портнягин.

Развернувшееся среди охотников социалистическое соревнование, широкое применение на промысле всевозможных орудий лова наряду с отстрелом зверей, улучшение качества первичной обработки шкурок способствуют увеличению добычи и сдачи первосортного мехового сырья государству.

Много сделали для организа-

ции охотничьего хозяйства и его успешного развития председатель колхоза Тимофей Ефремович Малышев и бригадир охотничьей бригады, один из старейших охотников, Николай Иванович Малышев.

Включившись в социалистическое соревнование в честь XX съезда КПСС, охотники колхоза «Маяк Ильича» самоотверженно трудятся на благо Родины. За образцовую работу в промысловый сезон 1954/55 года охотничья бригада этой артели выдвинута кандидатом в участники выставки 1956 года.

ВОЛОГОДСКИЕ ОХОТНИКИ

*Беседа с председателем президиума
Вологодского областного общества
охотников и рыболовов
И. М. РОМАНСКИМ*

Вологодское областное добровольное общество охотников и рыболовов, созданное в 1942 году, насчитывает до 10 000 членов. Оно объединяет 41 районное общество, 24 городских коллектива и коллективы колхозов, МТС, совхозов.

За последние годы общество значительно выросло, укрепилась его материальная база, лучше, рентабельней стали работать мастерские, магазины. В Вологде и районных центрах охотники организуют выставки, полевые испытания собак и стрелково-стендовые соревнования.

Вологодские охотники принимают активное участие в заготовке мехового сырья. В 1954 году они сдали государству на миллион рублей пушнины.

На территории Вологодской области обитают ценные виды промысловых зверей, птиц и рыб. Здесь водится белка, лиса красная, рысь, выдра, волк, медведь, заяц, крот. Из парнокопытных у нас водится лось. В области добывается ежегодно тысячи куниц (по лицензиям), до 700 медведей и сотни тысяч кротов. Водоплавающая дичь представлена различными видами уток, гусей, лебедей. Из боровой дичи имеются глухари, тетерева, рябчики, из болотной — бекасы, дупели.

За последние годы в пределах области появились и новые звери. К нам завезены бобры, ондатра, а из соседних областей пришла енотовидная собака.

В 1949 году из бобрового хозяйства Белоруссии в Тотемский район (250 километров от Вологды) были выпущены в речки Пексаму и Комраж 39 бобров.

В прошлом году охотоведы областной конторы «Заготживсырье» провели учет количества бобров в заказнике. По рекам

Комраж, Пексаме, Еленьге с ее притоками учтено 11 поселений бобров; в каждом из них обитает по 1—2 семьи. Остальные бобры разместились на реках Вожбал, Пельшме, Юрманге, Леденьге и других водоемах. Общая численность бобров в районе определяется в 140—150 голов, т. е. в три с лишним раза больше, чем их было выпущено. Весной нынешнего года ожидается значительное расселение этих животных в водоемах Нюксенского, Тарногского, Бабушкинского, Верховажского и других районов Вологодской области.

Хорошо акклиматизировалась у нас и ондатра. За два с лишним десятилетия она широко расселилась по водоемам Ковжинского, Вытегорского, Оштинского, Вожегодского и других районов.

Предметом особой заботы вологодских охотников является охрана фауны. Практика прошлых лет показала, что на громадной территории области государственные охотничьи инспектора не могут справиться с этим делом. Сейчас к борьбе за сохранение и развитие охотничьей фауны широко привлечено местное население. Создана сеть общественных инспекторов.

Члены общества и общественные инспекторы за последний год выявили 655 случаев нарушений сроков и правил охоты.

В областном добровольном обществе охотников и рыболовов работают четыре секции: кровного собаководства, стрелково-стендовая, секция по борьбе с волками и секция юных охотников.

Секция кровного собаководства ведет работу по разведению промысловых пород собак — лаек, гончих и легавых. Многие члены общества по достоинству оценили

ПО СЛЕДУ...

Фото А. Скурихина

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

высокопродуктивные качества подружейных отечественных пород собак и разводят их. Областное общество ежегодно проводит областные и районные выводки, выставки и полевые испытания собак этих пород. Принимаются меры к разведению новых пород охотничьих собак — эстонской гончей.

В прошлом году в парке паровозо-ремонтного завода была проведена 16-я Вологодская областная выставка охотничьих собак. На рингах экспонировались 24 лайки, 67 гончих, 25 легавых. Многим владельцам собак выданы дипломы, а животным присвоены медали, жетоны и призы.

Секции юных охотников принимают участие в разведении кровных собак. Юные охотники увлекаются стрелково-стендовым спортом и успешно ведут отлов крота. Из года в год растет мастерство стендовых стрелков. В прошлом году охотники Вологодской области участвовали в республиканских заочных стрелково-стендовых соревнованиях, организованных Главным управлением охотничьего хозяй-

ства и заповедников при Совете Министров РСФСР. Соревнованиям предшествовала большая подготовительная работа и тщательная тренировка. В день соревнований на стэнд вышли команды из 9 лучших стрелков. В их числе были 18-летние спортсмены из города Сокола И. Варзин и А. Лаврентьев. Лучших результатов по траншейному стэнду добились С. Н. Лукьянчиков (комбинат «Вологдолес»), разбивший из 100 тарелочек 93, А. В. Лавров (областное управление связи) — 92, Н. П. Адамов (Госбанк) и И. И. Лумпов (областное управление связи), которые разбили по 89 тарелочек. Из молодых охотников лучшие результаты показал И. Варзин. Он разбил 73 тарелочки.

На круглом стэнде первое место заняли Н. П. Адамов и А. В. Лавров, давшие по 35 попаданий из 50 возможных. Большую работу по организации стрелковых соревнований провели главный судья А. К. Серганов, капитан команды С. Н. Лукьянчиков и активист Н. А. Смирнов. Стрельбы были хорошо технически обеспечены рабочим

Волки

Фото Н. ВОХОНОВА

мастерской общества Д. А. Бакановым. На заочных республиканских соревнованиях команда заняла 4-е место. В индивидуальном соревновании по траншейной стрельбе вологодские стрелки заняли 1-е и 2-е места.

Стрелковый спорт в области получает дальнейшее развитие. Охотники Сокольского, Череповецкого и Грязовецкого районов приступили к созданию районных спортивно-стрелковых стендов. В Вологде областной совет общества строит спортивно-стрелковый стенд по всесоюзному стандарту.

Значительную работу проводит секция по борьбе с волками. Только за последние два года секция Сокольского общества охотников истребила 21 волка, Устюженского — 14 волков и 6 медведей, Бабаевского — 7 волков и 9 медведей. В Кубенско-Озерском районе член общества охотников А. Лебедев в зимний сезон 1954/55 года уничтожил 13 волков. Областной совет премировал его охотничьим ружьем.

За полтора года охотники Тотемского района истребили 37 волков и 74 медведя, Кирилловского — 37 волков, Череповецкого — 36, Вытегорского и Белозерского — по 34 волка, Велико-Устюжского — 32, Устюженского и Вожегодского — по 30 волков.

В борьбе с волками имеет немаловажное значение розыск их логовов и уничтожение в них выводков. Охотник В. А. Борисов из колхоза имени Молотова, Тотемского района, отыскал волчье логово и истребил 6 волчат. За это он получил премию — 3000 рублей. Члены Чагодощенского район-

ного общества Д. П. Орлов вместе с сыном истребили волчий выводок из 7 волчат. Им также выдана премия — 3500 рублей и разрешен отстрел лося.

Примеров активного истребления волков много, однако в целом по области борьба с этим хищником ведется плохо. Ежегодный отстрел 450—500 волков не превышает поголовья появляющегося за это время приплода. Надо признать, что опыт охотников-волчатников популяризируется слабо.

За последнее время значительно улучшилась деятельность производственных предприятий общества. Мастерская по ремонту охотничьих ружей и производству охотничьих товаров в 1955 году изготовила 394 пары охотничьих лыж, 10 000 цепей для собак, 20 километров окладных флажков. Кроме того, мастерская изготавливает лодки и челны.

При наличии постоянных высококвалифицированных специалистов имеется полная возможность значительно увеличить выработку этой продукции, но никакими фондами общество не располагает.

Недавно в Вологде состоялась пятая областная конференция охотников и рыболовов, которая заслушала отчет правления общества. Делегаты остро критиковали правление за то, что оно мало еще связано с местными коллективами, за то, что, занимаясь вопросами коммерческо-торговой деятельности, недостаточно заботилось об удовлетворении нужд и запросов охотников и рыболовов.

Деятельность правления общества и коллективов охотников направлена на то, чтобы улучшить свою работу.

ОБЯЗАТЕЛЬНОСТЬ ВЫПОЛНЯЕМ

Охотники колхоза имени Молотова включились в социалистическое соревнование в честь XX съезда КПСС. Они обязались выполнить сезонное задание на 105 процентов, а план четвертого квартала — на 110 процентов. По этим показателям вызваны на соревнование охотники колхоза «Красная звезда».

Отстрел пушных зверей колхозники начали организованно. Хорошие показатели у охотников

т.т. Сидорова, Иванова, участника республиканской сельскохозяйственной выставки т. Авелова и его сына Семена.

Правление и партийная организация колхоза, заботясь об охотниках, создают в тайге необходимые условия для успешного промысла. Организована глубинная база с достаточным количеством товаров и продуктов, выделен сборщик пушнины. После каждой сданной государству пар-

тии пушнины итоги выполнения обязательств доводятся до каждого охотника. Это способствует широкому развертыванию соревнования среди охотников за успешное выполнение плана заготовок.

П. ГРИГОРЬЕВ

Председатель правления колхоза имени Молотова, Якутской АССР

ОХОТА на болотах

В. ГИППЕНРЕЙТЕР

Фото автора

«Где болота, там и медведи» — говорят северные охотники. В течение всей осени и до залегания в берлогу медведи кормятся на болотах. Они поедают ягоды, выкапывают корни различных зонтичных растений и особенно клубни — луковицы небольшого растения семейства лилийных. Луковицы эти, размером с горошину, вытянутой формы, содержат много крахмала, слегка сладкие. Чтобы добыть их, медведи перекапывают иногда большие площади болот.

Ближе к осени, когда сходит большинство ягод, медведи копают луковицы регулярно, приходя на одни и те же места. У местных охотников такие места носят название «копей». «Копи» бывают на старых торфяных болотах, поросших редким лесом с преобладанием березы. Деревья на них растут группами. Осенью, когда опадет лист, пространство между деревьями далеко просматривается.

Поверхность болота имеет моховой и травяной покров. Середина его, обычно безлесная или с редкой, чахлой растительностью, называется «чистью» — чистым местом. Иногда на «чисти» остаются «окна» — мелкие загрязненные озерки с тонким слоем воды. Чистые места медведями не посещаются.

Медведи копают ближе к кромке болота. Кормятся они вечером и утром, иногда остаются здесь и на ночь, а днем уходят в «крепкие» места. Нередко на «копях» удается видеть одновременно двух — трех — даже больше медведей. Обычно это медведица с медвежатами рождения этого года и «лончаками» (прошлогодними).

В дождливую или пасмурную погоду медведи иногда копают целый день, особенно в отдаленных местах, где их не тревожат.

К месту охоты надо приходиться заблаговременно; не следует подходить с той стороны, откуда ожидается медведь, чтобы не оставлять своего следа. На больших болотах, где много накопанных мест, целесообразно охотиться с подхода. У медведей сильнее всего развито обоняние, поэтому двигаться нужно только навстречу ветру или так, чтобы ветер был сбоку. В тихую безветренную погоду подходить к медведю можно с любого направления.

Продвигаться в районе «копей» надо осторожно; не ломать сучьев, ставить ногу так, чтобы не чавкала грязь, не кашлять. Чтобы подойти на верный выстрел, приходится зачастую продвигаться по-

дет уходить не от охотника, а в сторону. Это даст возможность произвести второй выстрел.

Подкарауливать зверя на «копях» возможно, если площадь их невелика. Придя на болото, следует выбрать по возможности сухое место, с которого хорошо простреливается нужное пространство, и, замаскировавшись, залечь. Если медведь кормится

пластунски, используя для укрытия кочки, кусты и деревья.

Когда медведь не виден, но слышно как он копает или ест, дальнейшее движение нужно производить под эти звуки. Если зверю покажется что-либо подозрительным, он надолго останется неподвижным, слушает, принюхивается и, почуввав опасность, коротко рывкнет или «ухнет» и уйдет.

Стрелять медведя надо в бок, когда он кормится. Если медведь не положен на месте, он иногда может не увидеть направления выстрела и будет

«Копи» на болоте

Вологодская областная универсальная научная библиотека

www.booksite.ru

далеко от охотника, нужно сократить расстояние скрадыванием.

Сооружение лабаза на «копях» нецелесообразно. Медведь сразу обнаружит подозрительное сооружение в редком лесу и переместится в сторону или вообще обойдет это место.

Медведь очень крепок на рану. Смертельно раненый, он иногда уходит на большое расстояние, усложняет охоту или пропадает для охотника. Преследование раненого медведя сопряжено с опасностью, так как он затаивается и нападает на охотника. Поэтому стрелять его надо наверняка, с небольшого расстояния и не рассчитывать на случайные попадания.

В качестве примера живучести медведя можно привести такие случаи. Пуля «жакана» 16 калибра пробила нос и шейные мышцы зверя, прошла вдоль позвоночника, срубила четыре ребра в месте сочленения их с поперечными отростками. Часть осколков пули пробила легкие и проникла в кишечник, часть остановилась в мышцах спины, нанеся большие разрушения. Медведь с большой скоростью закувыркался и пробежал около ста метров по густому мелколесью с валежником. Медведь был всего двух лет, выстрел в него произвели на расстоянии 15 метров.

Во втором случае пуля карабина винчестера калибра 30×30 пробила зверю навывлет брюшную полость, произведя большие разрушения в кишечнике и в стенках диафрагмы. Медведь уходил от преследования примерно километр, сделал скидку со следа, залег и бросился на охотника, прошедшего мимо него. Добит он был прикладом ружья по голове и еще одним выстрелом.

Охотник на медведей должен во всех случаях пытаться нанести максимальное разрушение зверю в области сердца или позвоночника. Стрелять в голову можно только на близком расстоянии и при хорошем освещении. Внешние очертания головы медведя много больше истинных размеров черепа. Поэтому не исключена возможность при стрельбе в голову попасть в мягкие ткани, покрывающие череп.

Подходить к убитому медведю надо осторожно. Иногда пуля вызывает только временный шок, после которого зверь может быстро очнуться. Следует помнить, что у недобитого медведя всегда прижаты уши. Если медведица была с медвежатами, то последние при неожиданном испуге или после выстрелов обычно бегут к деревьям и быстро залезают на них. Медвежат осеннего помета медведица не защищает и спасается бегством. Весной же она опасна и иногда нападает на человека.

Медвежья охота — одна из наиболее тяжелых охот и требует хорошей физической подготовки: приходится очень много ходить по захламленному валежником и обычно заболоченному лесу, проходить большие площади моховых болот и ветровальных участков. Все это осложняется холодами весной и осенью, а летом комарами и гнусом. Зачастую по условиям охоты нельзя разводить костров, да и вообще при длительных выходах на охоту надо поменьше находиться у огня, чтобы одежда не пропиталась запахом дыма.

Нужно строго подбирать снаряжение и обходиться в лесу минимальными удобствами. Большую пользу может оказать легкий спальный мешок и тонкий плащ вместо палатки. Резиновые сапоги до колен достаточно предохраняют от воды. На снаряжении охотника должны быть легкий топор и охотничий нож.

Охота на «копях», в удаленных от населения местах, на падали или проходниках требует 5—10 дней и больше. Ночевки под открытым небом утомительны, особенно осенью при продолжительных ночах, плохой погоде и холодах. Поэтому в районе охоты нужно иметь удобное место, где можно переночевать, оставить продукты, укрыться от дождя и холода, а также от комаров и мошки в летнее время. В местах охоты следует сделать шалаш из корья «стан» как его называют охотники. На сооружение такого «стана» уходит два—три часа, а прослужит он несколько лет.

Выходить на медвежью охоту необходимо группами в два—три человека.

АРХАНГЕЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ, НЯНДОМСКИЙ РАЙОН

ГЕОРГИЙ АНДРЕЕВИЧ ШЕЛКОВНИКОВ

Если вам придется побывать в прибайкальских аймаках Бурят-Монгольской АССР, вам непременно расскажут о знатном охотнике-промысловике Баргузинского аймака Георгии Андреевиче Шелковникове.

Георгия Андреевича мы встретили в конторе Баргузинского государственного ондатрового промхоза. Мы были несколько озадачены, ожидая встретить сибирского богатыря, а увидели худощавого пожилого человека среднего роста.

Георгию Андреевичу еще не было и десяти лет, когда он со старшим братом стал ходить в тайгу на промысел. Любовно учил его брат трудному, но интересному и увлекательному охотничьему занятию. Затем старший брат покинул родные места, и Георгий Шелковников стал охотиться самостоятельно. С каждым годом росло его мастерство. Шелковников в совершенстве овладел техникой ружейной стрельбы, хорошо изучил громадные территории охотничьих угодий, жизнь и повадки промысловых зверей. Он охотится на медведя, на соболя, горностая, белку, ондатру. Вот почему, в отличие от других охотников, для Шелковникова в охотничьем промысле не бывает «неурожайных» годов.

Многолетний промысловый опыт подсказывает ему, где, в каких угодьях и на какого зверя в этом году нужно промыслить. Иногда Шелковников уходит на промысел за сотни километров, но домой всегда возвращается с богатой добычей. Во время Великой Отечественной войны он ежегодно выполнял план добычи на 230—240 процентов и сдал государству в 1941—1945 годах пушнину на 133 тысячи рублей. За один только 1943 год им было добыто 60 соболей.

Много интересного рассказал

знатный охотник о промысле соболя. Он удивил нас своей наблюдательностью, благодаря которой накопил богатый опыт добычи этого ценного зверька.

Промысловый соболя Г. А. Шелковников ружьем при помощи собаки. По его мнению, успех промысла зависит от смекалки охотника и рабочих качеств собаки.

Охотники-соболятники обычно считают, что если след соболя найден, то успех уже обеспечен. Несколько иного мнения придерживается Г. А. Шелковников. Он привел нам примеры из своего опыта и практики других охотников, которые показывают, что собаки, обнаружив след, иногда теряют соболя при преследовании.

Вот почему Георгий Андреевич всегда уделял большое внимание подбору и натаскиванию собак. Он считает, что охота на соболя будет успешной при условии, если собака, найдя след соболя, быстро заставит его укрыться в

дупле дерева, в каменной россыпи или каком-либо другом убежище. Собака должна иметь отличное чутье, чтобы не сбиваться со следа и не поддаваться хитростям, которые проявляет соболя, запутывая свои следы (прыжки в сторону, уход «вверхом» по кроне деревьев и т. д.).

Для нахождения свежего следа соболя охотник обычно вел собаку на поводке. В тех случаях, когда преследуемый соболя скрывался в убежище, Шелковников терпеливо выжидал, выпугивая зверька из убежища постукиванием топора, палки, а иногда запуском в дупло дыма. Чтобы соболя не ушел, охотник применил «рукавчик» — небольшой узкий мешочек, сплетенный из крепких ниток, который он установил у входа в дупло или нору.

Как горячий патриот Рогины Георгий Андреевич 10 первосортных шкурок соболей Баргузинского края внес в фонд обороны, за что получил благодарности от И. В. Сталина.

В послевоенные годы, несмотря на преклонный возраст, знатный охотник ежегодно выполняет план добычи не меньше чем на 200 процентов.

Недавно Георгию Андреевичу исполнился 71 год. Но он по-прежнему неутомим. Только за два летних месяца он убил 5 медведей и довел «медвежий счет» до 109, а в сезон 1955/56 г. он соболюет в верховьях реки Турки, «поближе к дому», как он объяснил нам. А это 100—110 километров!

Доблестный труд знатного охотника высоко отмечен. Восемь раз он награжден почетной грамотой Всесоюзного объединения «Заготовживсырье», ценными подарками и денежными премиями. Министерство заготовок наградило его значком «Отличник охотничьего промысла».

А. ПОПОВ

ПОЛОЖИТЬ КОНЕЦ БРАКОНЬЕРСТВУ

(Обзор писем)

Много писем поступает со всех концов страны в адрес редакции нашего журнала на тему о браконьерстве. Они проникнуты одним большим чувством — огромной любовью к Родине, ее природе, полны возмущения теми, кто безрассудно и преступно уничтожает дичь, обедняет фауну.

Белоруссия издавна славится богатейшими охотничьими угодьями. Там можно встретить почти все виды птиц и пушного зверя. Имеется лось, дикая коза и выдра, енот, куница, белка и заяц, ценнейший зверь — бобр и другие.

Однако порядка, как пишет председатель секции охотников и рыболовов Управления Белорусской железной дороги т. Чудаев, в охотничьем хозяйстве нет.

В Белоруссии широко развито браконьерство, которое наносит большой ущерб охотничьему хозяйству.

Браконьеры варварски уничтожают дикую козу, имеются случаи истребления лося, поголовье которого в республике не так уж велико. В результате нарушения правил охоты значительно уменьшилось и количество зайцев, а серая куропатка стала редкостью.

Несмотря на то, что браконьерство приняло угрожающие размеры, особенно в сельской местности, организованной борьбы с ним нет. Весной стреляют по уткам, собирают яйца, разоряя гнезда, ловят малых утят. По птице и зверю начинают стрелять задолго до начала открытия сезона. После окончания сезона продолжают охоту по зайцу и лосю.

Честные охотники, продолжает т. Чудаев, возмущены спокойствием руководителей республики. Еще пять месяцев назад Совет Министров БССР вынес решение о штатах Белорусского охотничьего общества и утвердил устав. Однако работы охотничьих обществ еще не видно. А ведь при помощи общественности можно многое сделать.

Разнообразна охотничья фауна Кемеровской области. Город Осинники граничит с Кузнецким, Кузнецким и Мысковским районами. В этих районах много водилось водоплавающей и боровой дичи, но теперь ее можно здесь встретить только весной, во время прилета. В остальное время года утки, тетерева, рябчики — явление редкое.

Тайга, степь, лесные колки на полях, нетопкие болотные места — хорошие условия для обитания коз, лосей, глухаря и другой дичи. Но ее здесь нет, потому что местные охотники, как пишет А. Остапенко, не признают сроков начала и окончания охоты. С самой весны дичь встречаются здесь выстрелами до полного ее уничтожения. Кому не лень, стар и млад, берет ружье и идет за реку и бьет, что попадет под руку.

Здесь нет контроля и необходимой массовой разъяснительной работы.

В районе Новочеркасска имеется очень много озер, где обильно водилась водоплавающая дичь, а теперь почти ничего нет. Причина в том, сообщает гвардии полковник запаса В. Сафонов, что очень много развелось браконьеров, которые собирают утиные яйца и уничтожают водоплавающую дичь в запрещенные сроки охоты.

Богата и разнообразна охотничья фауна Украины. Но надо сказать прямо, что она с каждым годом беднеет, пишет И. Галушко из села Комиссаровка, Пятихатского района, Днепропетровской области. Особенно это ощущается в степной части Украины, где охоту в некоторых областях ведут варварски. В Пятихатском районе несколько лет подряд ведут охоту «котлом». Собирается человек по тридцать и охотятся. После прохода такого «котла», после такой прочески ничего живого не остается. Про такую охоту знают в областных и районных организациях, но никто не призывает к порядку этих варваров, уничтожающих фауну.

Несмотря на крайне благоприятные условия, пишет М. Бирюков, количество водоплавающей дичи в Кировской области катастрофически падает.

В бассейне реки Вятки и ее притоках много озер и болот. Когда-то в них обитало большое количество кряквы, шилохвости, черныши, а теперь в пределах 50—70 километров от города их не встретишь. Как правило, к началу законного срока охоты дичь здесь почти вся выбита. Задолго до начала срока летней охоты на озерах и болотах появляется большое количество любителей легкой добычи уток, так как они еще не летают. В июле и августе на озерах и болотах уже слышны выстрелы, но никто из местных властей (ни сельсовет, ни милиция, ни охотнадзор) не ведут с браконьерами борьбы. Выносимые ежегодно облисполкомом хорошие решения остаются на бумаге, никто их в жизнь не проводит.

Браконьерство распространено настолько широко и в таких угрожающих размерах, пишет А. Макаров из Иркутска, что борьбе с ним должно быть уделено самое серьезное внимание. В Иркутской области браконьеров, по его мнению, насчитываются тысячи. Нет населенного пункта, где бы не было браконьера, но борьбы с браконьерством никто не ведет.

В результате копытный зверь, боровая и водоплавающая дичь и рыба настолько уничтожены, что любительская охота в области уже почти потеряла смысл. Сейчас, по заявлению т. Макарова, происходит истребление остатков сибирской косули. Это делается с ведома охотинспекции при облисполкоме и областного и городского клубов охотников. Облавная охота на коз в области получила широкое распространение. Вошло уже в привычку, что даже в рабочее время на

3—4 дня только из города Иркутска на облавные охоты выезжают тысячи охотников. Радиус действия облавных охот чрезвычайно расширился в связи с ростом автомобильного транспорта. Он достигает сейчас 500 километров. Ограничений не существует. Участники облав выезжают в один и тот же район по 10 раз и более, пока не будут уничтожены все до единой козы.

Где же общественные инспекторы? — спрашивает г. Макаров.

О повальном истреблении дичи в Кустанайской области, особенно в Семиозерном районе, пишет В. Амельченко.

В период весеннего перелета масса птицы идет на север Турганской долиной, где сосредоточена группа озер. В этот период браконьеры уничтожают все, не считаясь со временем и сроками. Бьют лебедей, гусей, уток. Набив таким образом полные корзины дичи, эти горе-охотники везут ее на базар. Органы милиции мер никаких не принимают, внештатные инспекторы никакой работы не ведут. Охота на водоплавающую дичь не прекращается в течение всего лета. Ловят маленьких гусей и утят, которые не выживают и пропадают.

Московские профессора В. Гептнер, В. Воробьев, В. Сиротин и другие сообщают о преступных фактах браконьерства в Ерахтурском районе, Рязанской области.

В нынешнем году открытие охоты было назначено на 14 августа. Но уже 13 августа в 6 часов утра на берег Оки к бакенщику Средне-Копановского переката (в трех километрах от Копанова) пришел грузовик МАЗ № 100-71-88, приспособленный под фургон, и «Москвич» № ЭЗ-18-91, принадлежавшие одной из организаций в г. Жуковский, Московской области. В машинах находилось около 30 охотников. Переправившись в луга через Оку на лодках бакенщика, охотники уже в 7 часов утра начали усиленную стрельбу по уткам.

Авторы письма были свидетелями совершенно такого же незаконного начала охоты людьми этой же организации в 1953 и 1954 годах.

Члены добровольного общества охотников Пушкино-Горского района, Псковской области, пишут, что разорение птичьих гнезд носит массовый характер. Этим занимаются не только дети, но и взрослое население. Ловля зайцев петлями

приняла такой размах, что местами стало невозможно выпускать на охоту гончих собак.

Богатая растительность, пересеченная местность, суходолы и болота, редкие населенные пункты — все это очень благоприятствует разведению зверя и дичи в Пушкино-Горском районе. Но каждую весну там сжигается невыкашиваемая трава и местами огонь движется полосой от километра и более, уничтожая гнезда и дичь.

О возмутительных фактах варварского истребления дичи в Горьковской области сообщает автомеханик картонной фабрики Горьковской области А. Кекишев.

В кабинах автомашин можно видеть аккуратно подвешенные ружья. Водители охотятся по дорогам, сидя за рулем, по выражению т. Кекишева, «без отрыва от производства».

О размерах уничтожения ими дичи можно судить по такому, далеко не полному учету. За сентябрь—октябрь водители картонной фабрики убили: Сарыгин пять глухарей-самок, Бедняков двух глухарей-самок, Червяков одного глухаря-самку, Шуверов одну лису. Много убито ими тетеревов и зайцев.

О преступном истреблении дичи пишут И. Иванов из деревни Кожла Сола, Казанского района, Марийской АССР, К. Марущенко из г. Амвросиевка, Сталинской области, УССР, Э. Леонтьев из Самойловской МТС, Абанского района, Красноярского края, Г. Волков из г. Щербакова, Ярославской области, директор Слободского бобрового заказника, Архангельской области, В. Паровщиков, и многие другие.

Вопрос этот действительно так наболел, — заявляет В. Вайнеровский (г. Барнаул), — что как бы ни писал, все кажется слабо, бледно, нужно сильнее и убедительнее.

Авторы писем каждый по-своему стараются подсказать пути искоренения браконьерства. Многие предлагают временно запретить в некоторых местах весеннюю охоту, не разрешать охотиться несовершеннолетним, пересмотреть соответствующие статьи уголовного кодекса и усилить наказание за браконьерство и т. п.

Трудно сказать, что более правильно, но одно ясно — браконьерству надо положить конец. Надо добиться такого положения, чтобы каждый факт браконьерства становился предметом строгого осуждения общественности, печати. Ни один факт нарушения правил охоты не должен пройти мимо тех, кто обязан за этим следить.

БЕЛКА и охота на неё

Профессор А. ФОРМОЗОВ
Доктор биологических наук

Много охотников в нашей необъятной стране; у каждого из них свои вкусы, привычки и навыки. Одному по душе веселый, шумный гон стаи в осеннем, празднично одетом лесу, другому — бессонные ночи в напряженном ожидании медведя на истоптанной зверем полосе овса, третьему — красивый поиск собаки, быстрые выстрелы по увертливым бекасам.

Увлékательна и интересна охота за лесным зверьком — белкой. С утра и до вечера ходит охотник в кедровых рощах и сосновых борах. Весь день то тут, то там раздаются звонкие, призывные голоса лаек. Но есть немало охотников, которые добывают белку без собаки. Правда, такая охота требует отличного знания мест обитания и повадок зверька. Хорошего результата может добиться тот, кто умеет продвигаться по лесу бесшумно и неторопливо, чутко вслушиваясь во все шорохи, издавая улавливая «урканье» белок, шелест падающей на землю скорлупы.

Сама стрельба белки очень проста и для спортсмена может быть интересной при использовании малокалиберной винтовки. Прелесть этой охоты в том, что вся осенняя жизнь леса, не нарушаемая бесшумно пробирающимся охотником, проходит на его глазах. Встречи с лосем, лисицей, горностаем особенно часты именно при такой «тихой охоте». Убить двух-трех случайно встреченных белок — дело очень простое, но полное овладение искусством скрадывания и подманивания зверька требует настоящего спортивного мастерства.

В еловых лесах клесты-еловики держатся стайками всегда в тех же местах и часто на тех же группах деревьев, где кормятся белки. Эти хорошо заметные птички, звонко перекликающиеся и распевающие песни осенью и зимой, могут служить хорошими указателями мест, где скорее всего удастся найти белку. В кедровых лесах урожайные на орешки места легко определить по скоплениям очень шумливых птиц — кедровок. Белки часто конкурируют с ними, растаскивая кедровые шишки.

Белка — особенно оживленный зверек и часто подает голос — «уркает» ранним утром, когда едва рассветает и вскоре после восхода солнца в ясную, с легким утренником погоду; второй период передвижения и кормежки белок — перед заходом солнца. Эти часы наиболее удобны для охоты с подхода. Успешно можно отыскивать белку в сырую пасмурную погоду, если только нет ветра или дождя. При ветре и шуме леса слышимость сильно сокращается, что затрудняет поиски зверьков.

Коротко и резко взмахивая в воздухе тонким ивовым или орешковым прутом, длиной около полметра, можно воспроизводить один из уркающих и как бы «подывающих» звуков, издаваемых белкой во время игр. На такой звук белка охотно отзывается и быстро прибегает.

По свежему снегу интересно тропить белок в лиственных лесах или мелкоколесях с редкими семенными елями, где зверьков, заслышавших приближение охотника и взобравшихся на дерево, высмотреть гораздо легче, чем в густом высокоствольном ельнике. Вообще разные типы леса по-разному сказываются на успехе охоты даже с лайкой, непререкаемой помощницей промысловика на белковье. Часто зверька, облаченного собакой на большой старой ели или на огромном кедре, не удастся высмотреть или «пошевелить» выстрелами по вершине. Такую белку выгоднее сразу же оставить, отозвав собаку, чтобы не тратить зря времени в короткие дни осенней и зимней охоты. В сосновых и лиственных лесах поиски и отстрел белки происходит быстрее, чем в ельниках, кедрах или насаждениях пихты при том же количестве зверя. Все это нужно принимать во внимание, планируя и свою личную охоту и в особенности охоту целой бригады.

Большое значение для равномерного использования лесных угодий имеет постройка специальных промысловых избушек, в районах, удаленных от населенных пунктов, куда охотники заходят редко и где белка обычно бывает особенно много. Ухо-

дя на белковье в промысловые избушки, охотники продуктивно используют время, не затрачивая его на ежедневные холостые дальние переходы от деревни до места промысла и обратно. Это экономит их силы и время в период пушного промысла.

Белка, несмотря на относительную дешевизну шкурки, была и остается одним из наиболее ценных пушных животных, занимающих одно из первых мест по стоимости ежегодно заготавливаемой пушнины. Для таежных промысловых районов большое значение имеет более широкое использование ловушек, в частности плашек, для отлова белок в течение зимы, когда охота с собаками почти не производится.

Так как не только среди молодых охотников, но и среди опытных промысловиков есть немало людей, имеющих ошибочные представления о биологии белки, расскажем коротко о жизни этого зверька.

Нередко промысловики уверяют, что при благоприятных условиях размножения каждая перезимовавшая самка к осени выходит «сама — сороковая», иными словами, что пара зверьков будто бы приносит за лето до 38 детенышей. Эта цифра сильно преувеличена. Хотя плодовитость белки довольно велика, но все же не настолько: она приносит в год один-два выводка с числом детенышей в каждом от 1 до 12 (в среднем 5—7), что при двух выводках дает 10—14 молодых зверьков. Резкое увеличение количества белок за одно лето происходит за счет прикочевий зверьков со стороны и оседания их на местах, благоприятных для размножения. Дополнительный приток производителей дает тот большой прирост поголовья, который в конце лета становится очень заметным.

Период гона у белки, в зависимости от географического положения района и условий данного года, начинается то в конце зимы — с февраля-марта, то позднее — весной, и длится до июля-августа; продолжительность беременности 35—38 дней. Белчата развиваются довольно медленно и около двух месяцев проводят в материнском гнезде, после чего начинают самостоятельную жизнь. Даже в самых благоприятных условиях на выращивание двух выводков белке нужно около шести месяцев. Близ северной границы своего распространения, в разреженных хвойных лесах, прилегающих к лесотундре, где лето ко-

Белка на жировке

роткое, а тайга бедна кормами, белки приносят только по одному помету за сезон. Даже в лучших угодьях, например в ельниках и кедровиках темновойной тайги, если случится неурожай семян ели, кедра и других важнейших кормов белки, этому зверьку приходится долго питаться только почками, лишаями и грибами. Эта грубая, малокалорийная пища дает возможность части белок кое-как протянуть голодную зиму, почему такие корма с известной натяжкой можно назвать «поддерживающими». Зверьки, лишенные полноценной пищи в период трудной зимовки, оказываются истощенными и плохо размножаются. Более того, их приплод появляется на свете сильно ослабленным, так что за первое полугодие жизни из молодых белочек погибает свыше половины.

В благоприятные по кормовым условиям года за такой же срок гибнет около 40 процентов приплода.

Взрослые белки, при длительном питании почками ели и другими мало пригодными для них кормами, сильнее подвержены разного рода заболеваниям. В северных и центральных районах европейской части Союза при таких условиях кокцидиозом¹ бывает заражено до 75—80 процентов белки (против 34 процентов при лучшей обеспеченности кормами), а заражение кишечными паразитическими червями — тематодами достигает 20—30 процентов зверьков вместо 6 процентов при обилии хорошего корма. Устойчивость белок, истощенных в малокормные годы, к неблагоприятным условиям погоды резко снижается в холодные зимы. Много зверьков замерзает в их гайнах-гнездах или на местах кормежки.

Приведенные примеры свидетельствуют об исключительно важном значении в жизни белок урожаяв семян древесных пород. Семена ели, кедра, лиственницы, сосны становятся пригодными для поедания белкой уже в июле-августе, еще до наступления их полного созревания; они служат затем основным кормом в течение ближайшей зимы и отчасти даже на следующее лето. В конце такой «сытной» зимы начинается дружный гон, белки приносят большие выводки, следовательно, в ближайший охотничий сезон можно ждать хорошего белковья.

В разных областях лесной зоны важнейшие продуктивные корма дают разные древесные породы: в большинстве мест ель, а начиная с бассейна реки Печоры и далее на восток до реки Алдана — также сибирский кедр, образующий обширные массивы кедровиков на Урале, в Западной Сибири, в горах Алтая, Саян и Забайкалья. В Восточной Сибири большую роль в жизни белки играют и даурская лиственница и кедровый стланец, в Приморье и Уссурийском крае — корейский кедр, орешки из которого служат также лакомым кормом для медведей, кабанов, бурундуков, соболей и множества других животных тайги.

Семена сосны охотно поедаются белкой и служат ценным поддерживающим кормом в годы неурожая шишек ели, но в большинстве районов не оказывают на размножение этого зверька такого же решающего влияния, как урожай перечисленных выше пород. Иногда уже по дружному мас-

¹ Заболевание кишечника, вызываемое мелкими паразитическими организмами — кокцидиями.

Прыжок белки

совому цветению елей, усыпанных в мае темнокрасными шишечками, можно уверенно сказать, что через полтора года, т. е. не в ближайшую, а следующую осень, будет много белки. Способы прогнозирования, т. е. заблаговременного предсказания изменений численности белок, хорошо разработаны и широко используются при планировании заготовок пушнины. Сообщения охотников-корреспондентов во Всесоюзный научно-исследовательский институт охотничьего промысла (ВНИО) поступают несколько раз в году из нескольких тысяч пунктов. Научные работники проверяют, составляют и обобщают эти данные, подготавливая в течение года несколько сводок и картограмм, дающих наглядное представление о движении численности животных и об обеспеченности их кормами в разных райо-

нах. Охотники-промысловики местами уже давно выяснили основные причины и условия изменений количества белки и суммировали свои выводы в коротких и четких положениях. Вот, например, какие признаки используют эвенки Якутии для определения видов на охоту в ближайший сезон (Соттинский наслег, Усть-Алданского района). Если весной бывают продолжительные заморозки, то в этот год белка не гнездится. Если после продолжительных заморозков лето будет урожайным на корма белки, то местной белки не бывает, а пришедшей белки бывает много. Если после продолжительных весенних заморозков лето будет неурожайным на беличьи корма, то не будет ни местных белок, ни пришедших. Если весна без заморозков и лето урожайное на корма белки, то в этот год будет много местных и пришедших белок.

Следует добавить, что в условиях Якутии, с ее разреженными листовыми лесами, весенние похолодания нередко вызывают гибель молодых белок. Это приводит к сокращению поголовья зверьков в ближайший промысловый сезон.

Короткие и дальние летние и осенние перекочевки по разным направлениям очень характерны для белки. Это крайне подвижной зверек, такой же «текущий», как песец или пеструшка. Поэтому в условиях небольшого района перекочевка или откочевка белки может иметь для успеха охоты не меньшее значение, чем результаты размножения местных зверьков. Но и сами передвижения белок вызываются в основном урожаями или неурожаями корма. Поэтому каждый охотник, заинтересованный в правильной организации своего дела, должен внимательно следить за цветением кормовых деревьев белки, созреванием их урожая и его сохранностью.

Хорошие примеры того, как много значит в жизни белки чередование урожаев разных древесных пород, можно было видеть в лесах Подмосковья в последние два года. В 1954 году здесь был хороший урожай еловых шишек и белка, полноценно питаясь зимой 1954/55 года, хорошо размножилась.

Лесных орехов под Москвой в 1955 году было много, естественно, что белки к началу охотничьего сезона сосредоточились там, где заросли лещины занимают наи-

большие площади. Любители охоты с лайкой, по примеру 1954 года искавшие белок в ельниках, возвращались неудовлетворенными, а те, кто во-время сообразил, что в такой год значит для этого зверька хороший урожай лещины, даже без собаки по первым порошам брали по 5—9 белок за утро. Конечно, подмосковное белкове в небольших разреженных лесах с их хорошими дорогами, частыми населенными пунктами, выглядит легкой прогулкой по сравнению с напряженным трудом охотников, промышляющих в тайге. Но и результаты добычи разные. В Подмосковье один стрелок за сезон возьмет десяток белок, а промысловик — сотни шкурок пепельносерой обской белки или темносерой среднесибирской и многих других подвидов и кражей, пользующихся неограниченным спросом на пушном рынке.

Максимальная продолжительность жизни белки — 5—7 лет, но до такого возраста доживают единицы; основная масса зверьков погибает в первые 1—2 года жизни от хищников, болезней, голодания, при переправах через реки и озера во время дальних перекочевков. Если следом за одним-двумя годами обильных урожаев еловых или кедровых шишек белки хорошо расплодились, нужно как можно скорее и как можно интенсивнее использовать благоприятную обстановку для массовой заготовки их шкурок.

Следом за кормными годами обязательно наступает временная бескормица, и многие сотни тысяч белок погибают без всякой пользы для страны и ее хозяйства.

Хороший «беличий урожай» нужно убирать в сжатые сроки — в период от полного созревания меха до оглубления снега, когда ружейная охота становится трудной и в большинстве мест прекращается.

Не трудно представить, какое количество охотников должно принимать участие в промысле, чтобы страна имела возможность ежегодно заготавливать миллионы беличьих шкурок в наших лесах, не имеющих равных в мире по необъятности площади. И охотник-любитель и промысловик делают одно большое, нужное дело, добывая белку, сдавая заготовителям шкурки. Каждый в меру своих сил участвует в этой ежегодной ответственной кампании, обогащая свой охотничий опыт.

Все ли хищные птицы приносят вред?

А. МИХЕЕВ

Кандидат биологических наук

ШИРОКО распространено мнение, что все хищные птицы причиняют вред. Так, в сельских местностях всех пернатых хищников, сходных между собой серой окраской оперения, крючковатым клювом и длинными острыми когтями, называют ястребами, которые действительно вредят сельскому хозяйству. Таких хищников бьют, гнезда их разоряют. Редкий охотник не воспользуется случаем выстрелить в подвернувшуюся хищную птицу. Между тем многие пернатые хищники приносят пользу сельскому хозяйству, уничтожая грызунов.

Характерно, что наиболее любимой пищей хищных птиц являются массовые виды грызунов. В биологии пернатых хищников «мышеедов» есть ряд своеобразных особенностей, представляющих ценное качество в борьбе с грызунами. Так, многие виды хищных птиц при обилии добычи съедают у зверька только голову, что ведет к увеличению количества выловленных грызунов (так делают пустельги, некоторые совы). В годы обилия грызунов у многих хищников «мышеедов» увеличивается количество яиц в кладке, а у сипухи и болотной совы на юге удваивается и даже утраивается количество самих кладок. Таким образом, вслед за увеличением численности грызунов возрастает и количество хищников, что ведет к более быстрому уничтожению вредных зверьков.

Среди наших хищных птиц, уничтожающих мышевидных грызунов, известны степной сыч, болотная и ушастая сова, сипуха, серая неясыть, полевой лунь, кобчик, обыкновенная и степная пустельга, канюк-зимняк и обыкновенный канюк. Взрослых сусликов ловят коршуны, балобаны, канюки-курганники, могильники и степные орлы, а молодых — луни и даже мелкие соколы. В лесной зоне есть свои виды сов «мышеедов».

О пользе хищных птиц свидетельствуют следующие данные.

По подсчетам исследователей, семья сов уничтожает в сутки 20—30 мышей и полевков, что в год составляет до 10 000 зверьков. Для степного юга Украины особенно характерны массовые скопления зимующих сов на участках с повышенным количеством грызунов. Во многих случаях дело истребления грызунов совами идет так успешно, что уже в середине зимы хищники вылавливают всех мышей, место становится для них бескорным и совы улетают в новые районы охоты.

Широко распространенный в лесной зоне обыкновенный канюк вылавливает по 5—8 экземпляров крупных серых полевков в день, а за лето уничтожает от 850 до 1360 экземпляров этого вреднейшего зверька.

Сплошь и рядом канюка путают с ястребом. От ястреба канюк отличается более коротким хвостом и отсутствием резко выраженных правильных поперечных или продольных полос на внутренней стороне крыла и на нижней стороне тела. На расстоянии отличить канюка от ястреба можно по поведению птицы: канюк более доверчив, его чаще можно видеть сидящим на изгороди, на телефонном столбе около дороги или на стожу сена. Летая, он обычно кружится над полянами и часто протяжно кричит — канючит.

По подсчетам, произведенным в Алтайском крае, одна семья пустельги, состоящая из 5 птенцов и двух взрослых, за летний сезон уничтожила 100 сусликов и 3390 мышей, сохранив, таким образом, около 8 тонн зерна. Обыкновенная пустельга широко распространена в Советском Союзе, за исключением Крайнего Севера. Соколик этот хорошо отличим от других хищников красновато-коричневой окраской верха (особенно у самцов), ступенчатый длинным хво-

стом с широкой черной полосой на его конце. Часто пустельга «трясется» на одном месте в воздухе с несколько опущенным хвостом и поднятыми крыльями, высматривая на земле добычу. По наблюдениям в том же крае, один выводок орла-могильника за лето уничтожил 1246 сусликов и 127 мышей. Одна семья орлов сберегла от грызунов 20 тонн зерна.

Две пары беркутов на Украине в течение года выловили 11 400 различных вредных грызунов, главным образом водяных крыс, сусликов и хомяков.

Таким образом, пернатые хищники играют огромную роль в борьбе с вредными грызунами. Истребляя грызунов на небольших зараженных очагах, они ограничивают рост их поголовья.

Но этим не ограничивается полезная роль хищников. Добывая себе пищу, они в первую очередь

Степная пустельга

отлавливают и уничтожают слабых и больных животных. Этим они оздоравливают среду полезных человеку животных, предупреждают распространение среди них эпизоотий. Наконец, следует отметить санитарную роль хищников, подбирающих падаль и нечистоты.

Огромное большинство пернатых хищников является нашими лучшими друзьями, заслуживающими всемерного покровительства и охраны. Пора, наконец, вывести эту группу птиц из того бесправного положения, в котором фактически она до сих пор находится. Хищных птиц надо не только охранять, но и способствовать им в борьбе с вредителями сельского хозяйства.

К абсолютной и повсеместно вредным хищникам принадлежат немногие виды хищных птиц. К ним в первую очередь относятся ястреб-тетеревятник, ястреб-перепелятник и камышовый лунь.

Ястреб-тетеревятник распространен по всей лесной зоне нашей страны, вплоть до тундры, держится у нас круглый год. Этот хищник величиной почти с курицу. Самцы окрашены сверху в синевато-серый цвет, снизу в светлый с поперечными темными полосами. Самки и молодые отличаются от самцов по величине и окраске, но эти различия на расстоянии трудно уловимы. От дру-

Ястреб-перепелятник

гих хищников ястреба-тетеревятника на полете не трудно отличить по сравнительно коротким крыльям и длинному, довольно узкому, хвосту.

Пищей ястребу-тетеревятнику служат в первую очередь самые различные птицы, величиной от пенычки до глухаря. Особенно страдают от него утки, тетерева, куропатки, голуби и другие охотничьи птицы. Нередко тетеревятник нападает на домашних кур и цыплят. Охотится он также на различных зверьков размером от мыши до зайца.

Полет тетеревятника быстрый, а при нападении молниеносный. При полете он обыкновенно скользит низко над землей, держа лесных опушек и кустов и используя всякое прикрытие, чтобы поближе подобраться к намеренной жертве.

Ястреб-перепелятник по внешнему виду и повадкам очень походит на тетеревятника, но легко отличим от него размерами: он едва достигает величины галки. На полете перепелятник напоминает соколов, но отличается от них более короткими и не такими острыми крыльями. Распространен широко по всей стране — от юга до Крайнего Севера, за исключением степной полосы.

Перепелятник более вреден, чем тетеревятник, так как главную пищу его составляют мелкие полезные птицы, которых он ловит и убивает в несколько раз больше, чем ему надо для пропитания. Добывает он и более крупную дичь — куликов, куропаток, рябчиков и голубей.

Камышовый, или болотный, лунь, как и все луни, имеет длинные крылья и длинный хвост. От других видов луней отличается крупными размерами (с коршуна), более темным верхом (бурым) и низом (буровато-рыжим). Распространен от южных границ страны до северных областей лесной зо-

ны, населяет безлесные местности с водоемами и болотами, заросшими кустарником и камышами. Питается камышовый лунь различной водоплавающей птицей — молодыми утками, лысухами, куликами, нередко певчими птицами. Он разоряет гнезда, выпивает яйца, истребляет птенцов, нападает на подранков и уничтожает добычу, попавшую в ловушки. В угодьях, богатых водоплавающей дичью, приносит существенный вред охотничьему хозяйству.

Несомненный вред приносят также некоторые соколы, питающиеся в значительной мере птицами, — чеглок, дербник, сапсан, кречет.

Чеглок — мелких размеров сокол с темным верхом, пестрым брюхом, красными «штанами» (оперение ног) и белым горлом. Распространен по всей нашей стране, за исключением северных районов.

Пищу чеглока составляют преимущественно мелкие птицы (жаворонки, ласточки, стрижи, скворцы и др.), которых он ловит на лету. Питается он и насекомыми — стрекозами, крупными жуками и др. Однако вред от уничтожения полезных птиц превышает пользу, приносимую поеданием вредных насекомых.

Дербник сходен по размерам с чеглоком, но отличается от последнего более светлым оперением (самец сверху сизый, беловатый или рыжеватый снизу). Распространен в лесотундре и север-

Ястреб-тетеревятник

Чеглок

Лунь болотный

ной части лесной зоны, в степных районах Северного Казахстана и некоторых других районах Сибири.

Питаясь, подобно чеглоку, главным образом полезными мелкими птицами, дербник приносит несомненный вред.

Сапсан и кречет — самые крупные представители соколов. Первый распространен от северных

Дербник

тундр до южных границ страны, второй в арктической и субарктической зонах.

Пищу сапсана и кречета составляют почти исключительно птицы размером от дрозда до гуся, которых они добывают на лету. По характеру питания их следует отнести к вредным птицам, но так как сапсан, а особенно кречет, встречаются редко, они нигде не могут причинить сколько-нибудь существенного вреда.

Вышеперечисленными видами, пожалуй, и ограничивается список повсеместно вредных хищных птиц. Всех остальных хищных птиц можно отнести или к безусловно и повсеместно полезным, или же к таким, которые хотя и приносят некоторый вред, но последний окупается сторицей.

При определении пользы или вреда, приносимого тем или другим хищником, а следовательно, и при решении вопроса о том, следует ли данного хищника охранять или истреблять, требуется большая осторожность. Среди хищных птиц есть такие виды, которые в одних условиях приносят пользу, а в других вред.

Так, в некоторых местах к вредным хищникам можно отнести большого подорлика, распространенного в лесной зоне нашей страны, за исключением северных частей. Это небольшой орел однообразно бурой окраски. Вред от этого хищника состоит в том, что он уничтожает в значительном количестве глухарей, рябчиков, уток и т. д. Отмечается, что в лесных массивах и близ водоемов, богатых водоплавающей птицей, в кормовом рационе подорликов птицы преобладают над мышевидными грызунами. Однако у тех пар, которые живут вдали от водоемов, но вблизи пашен, в питании явно преобладают вредные мелкие грызуны, и эти пары приносят больше пользы, чем вреда.

Почти повсеместно полезен уничтожением большого числа мышевидных грызунов черный коршун. Но, поселяясь близ крупных птицеферм, он переключается на питание домашней птицей и из полезной птицы превращается во вредную. Если в других местах этого хищника нужно всячески охранять, то, здесь, в районе птицеферм, его следует истреблять.

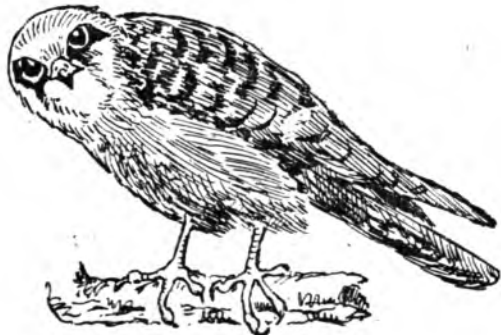
Коршун черный

Многие хищники в одни сезоны года приносят больше пользы, чем вреда, в другие, наоборот. Так, филин летом полезен уничтожением большого числа мышевидных грызунов, а зимой вреден, так как переключается на питание преимущественно зайцами и птицами. Но в целом за год этот ночной хищник уничтожает больше вредных, чем полезных животных.

Полезны полевой, луговой и степной луны, которые питаются главным образом мышами, полевками и другими мелкими грызунами.

Совы — ночные хищники. Их внешний облик настолько характерен, что не требует описания. Все они полезны.

Всех полезных птиц необходимо всячески охранять и привлекать к полям для защиты посевов от вредителей сельского хозяйства. Одним из важнейших мероприятий по их охране является развеска дуплянок и иных искусственных гнездовий, позволяющих привлекать хищников в те места, где

Обыкновенный кобчик

Беркут с добытой лисицей

их помощь особенно необходима. Для привлечения хищных птиц к полям следует делать так называемые присады — вкопанные в землю столбы или шесты (или даже просто земляные, кирпич-

ные и тому подобные возвышения), на которых птицы любят сидеть и высматривать добычу.

Хищные птицы — наши верные помощники в борьбе с вредителями сельского хозяйства. Эф-

фективное использование армии пернатых хищников в интересах народного хозяйства — важная задача, в решении которой видное место должны занимать коллективы охотников.

Силуэты хищных птиц

1. Сапсан
2. Ястреб-тетеревятник
3. Осоед
4. Скопа
5. Красный коршун

1. Чеглок
2. Канюк
3. Черный коршун
4. Чеглок — самка
5. Пустельга
6. Ястреб-перепелятник
7. Совка обыкновенная

У Т К И

НА

Московском море

Н. СТАБНИКОВ

Директор охотничьего хозяйства «Московское море»

Охотовед Р. ЛЕМПРЕХТ

Охотничье хозяйство «Московское море» — одно из лучших приписных хозяйств Московского общества охотников. Здесь есть где отдохнуть и поохотиться. В угодьях нашего хозяйства много дичи, особенно водоплавающей, но чтобы поддержать достаточное количество ее, здесь два года назад начали выпускать для одичания подсадных уток.

В 1954 году были выпущены 833 взрослых утки, а в прошлом — 983 утки и утята.

Выпуск осуществлялся так: взрослые подсадные утки выпускались на свободу партиями по 15—18 штук, а молодняк от 30 до 100 штук. Утят в решетчатых ящиках доставляли на берег водоема к месту выпуска. Выпуск утят производился около самой воды и только в редких случаях с лодки, когда заросли травы не давали возможности близко подъехать к берегу.

Взрослые утки и утята в возрасте 18—20 дней кольцевались, а более молодые выпускались неокольцованными, так как кольца у них на лапках не удерживались.

Взрослые утки в 1955 году выпускались в середине мая, в самый разгар гнездования диких уток. Они немедленно отплывали в сторону и чаще всего сразу уходили в заросли прошлогодней сухой осоки около берега.

Большая часть уток, по нашим наблюдениям, загнездилась в угодьях близ места выпуска. Некоторое количество уток по каким-то причинам на яйца не село и все лето держалось стайками по 10—12 штук.

Уже через 8—10 дней после выпуска утки начали держаться в отношении к человеку очень настороженно.

Первая партия подращенных утят была доставлена 2 июня

к месту выпуска. Погода не благоприятствовала выпуску утят. Дул сильный северо-западный ветер, однако было решено более старших утят выпустить с вечера. В 20 часов 30 минут мы начали их пускать на свободу, метрах в трех от воды, на участке с чистым берегом, от которого в правую и левую сторону тянулись осоковые заросли и кустарники. Отряхнувшись, утята сейчас же бежали к воде, с жадностью пили, после чего заходили в воду и начинали плавать.

Мы пустили на воду 220 утят. Они до наступления темноты бойко плавали около берега, гонялись за комарами, «щелоктиль» около берега в прибойной зоне, выходили на берег, чистились, разбирали и смазывали перья, после чего опять бежали в воду.

При выпуске утята никакой подкормки не получили и были полностью предоставлены своим

силам. К моменту наступления темноты ни одного утенка на открытом берегу и на воде не оставалось — все они ушли в траву и кусты.

На ночь были оставлены в помещении только маленькие утята.

Утро 3 июня было тихое и теплое. В 6 часов утра клетки с маленькими утятами были отнесены к берегу залива, обильно заросшего травой и тростником.

Здесь утята и были выпущены. Они начали собирать клювиками капли росы и травинки, а добравшись до берега, стали пить воду, а потом занялись поиском корма: ловили комаров, обследовали ил на дне залива.

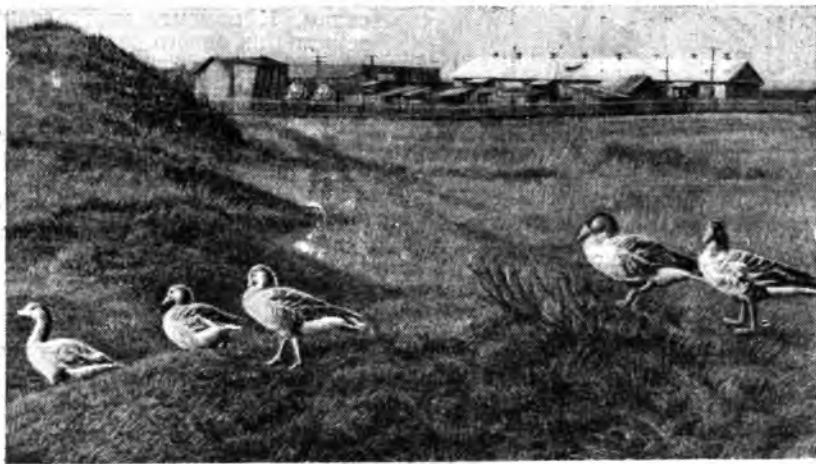
В течение двух часов наблюдения за утятами мы видели, что они несколько раз выходили на берег обсушиться и смазать оперение.

В первые дни после выпуска утятам раз в сутки давали подкормку. Они хорошо собирались по вечерам к кормушкам, с жадностью поедали корм и оставались на берегу до утра. Утром, с первыми лучами солнца, утята уплывали и в течение дня не приходили к кормушкам.

После 10 дней подкормки прекратили. Утята несколько вечеров собирались к кормушкам, но, ничего не получив, разбрелись по заливу и начали вести самостоятельную жизнь.

Стайка выпущенных уток

Дикие гуси в охотничьем хозяйстве «Московское море»

Утят до самого подъема на крыло мы наблюдали большими стайками в окрестностях места выпуска, причем они не подпускали лодку ближе 50—75 метров. Как только лодка приближалась, они поспешно укрывались в тростниках.

К открытию сезона охоты, 14 августа, все утята поднялись на крыло.

В течение второй половины августа и в сентябре было отстреляно большое количество уток с кольцами, причем охотники до момента взятия в руки убитой утки и не предполагали,

как они рассказывали, что стреляют подсадную одичавшую утку.

Среди убитых уток было обнаружено несколько с кольцами выпуска 1954 года, из чего следует, что эти утки вернулись на «Московское море».

Из Центрального бюро кольцевания получены сведения, что утки, окольцованные при выпуске на одичание в «Московское море» в 1954 году, были добыты на осеннем пролете в Европе, в частности в Дании.

Опыты выпусков взрослых

уток и утят в природу для одичания показали полную целесообразность проведения такой работы и в дальнейшем в целях увеличения численности дичи в угодьях.

Наблюдения подтвердили, что выпущенные утки, кроме того, что сами возвращаются на «Московское море», привлекают и диких уток, которые остаются на гнездование на «Московском море».

В этом году мы предполагаем выпуск подсадных уток для одичания расширить.

На Кольском полуострове

А. ГУНИН

Лет семьдесят пять назад на Кольском полуострове жили бобры. Но они были истреблены, оставив о себе память в названиях некоторых рек и озер.

За восстановление этого ценного пушного зверя взялись советские ученые. В 1934 году в Заполярье, из Воронежского заповедника, были привезены восемь бобров. Их выпустили на реке Чуне. Позднее поселили еще шесть бобров на реке Нявке. Звери хорошо прижились и на следующее лето принесли потомство. Постепенно животные проникли на притоки Чуны и Нявки. Спустя несколько лет они достигли реки Купесь, куда прошли, преодолев болотистый водораздел.

В 1946 году один из бобров проплыл несколько десятков километров по озеру Имандра и проник в Кислую губу. Оттуда через ряд озер он поднялся вверх по реке, достигнув ручья Майявр-Йок, что в переводе с саамского значит: «Ручей Бобрового Озера». Так, через много десятков лет звери разыскали место, где некогда жили их предки.

По берегам рек на каждом шагу можно встретить поваленные и обгрызенные деревья.

Сначала бобры жили исключительно в норах, ход в них шел под водой. Но по мере того как животных становилось больше, они начали осваивать реки

с низкими берегами. Вырывали норы и сверху прикрывали их хворостом и березовыми обрубками.

На одном из ручьев бобры устроили плотину, подняв уровень воды на полтора метра; в других местах прорыли в болотистых берегах каналы, облепив себе подход к обильным зарослям ив.

Количество бобров на Кольском полуострове растет с каждым годом. Научные работники изучают жизнь животных, способствуют своими трудами быстрейшему их распространению. Недалек тот день, когда бобры в Заполярье будут иметь промысловое значение.

НА ТЕТЕРЕВОВ

Фото А. Скурихина

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Бобры

БЕЛОРУССИИ

П. БОРИСЕНКО

Фото Н. БОХОНОВА

В прошлом речные бобры были широко распространены на всей территории Белоруссии. Они населяли крупные и малые реки. Об этом свидетельствуют сохранившиеся до настоящего времени географические названия белорусских рек и озер.

Из-за хищнической эксплуатации в прошлом столетии речной бобр почти полностью был истреблен, и его считали вымирающим животным.

В 1925 году был учрежден Березинский государственный заповедник, сыгравший большую роль в сохранении и увеличении поголовья речных бобров.

Благодаря принятым мерам по охране бобров количество их начало постепенно увеличиваться и занимаемая ими территория начала расширяться. В 1929 году в Белоруссии насчитывалось до 300 бобров. Через двадцать лет количество их возросло в двадцать раз. Особенно крупные бобровые поселения образовались на реках Сож, Березине, Немане и их многочис-

ленных притоках. Бобры расселились почти по всем пригодным для их жизни рекам, озерам, каналам, староречьям, торфяным карьерам.

Белорусские бобры в основном темнубурой окраски.

Для усиления охраны этих грызунов в 1949 году постановлением Совета Министров БССР в местах наибольшей плотности бобровых поселений были созданы три государственных заказника — Чериковский на реке Сож, Любчанский на реке Неман и Бо-

За последние семь лет на территории Белоруссии отловлено около 1700 бобров для поселения их в новых местах страны. Завезенные из Белоруссии бобры хорошо прижились в новых угодьях и дают приплод. Можно сказать, что Белорусская республика сейчас является основной базой для расселения этих грызунов по всей стране в многочисленных водоемах.

Отлов бобров в Белоруссии производится бригадами. Способ отлова основан на повадках бобров, что дает возможность успешно добывать их в любых водоемах ловушками системы А. Малинина.

В прошлом году для отлова бобров было организовано 9 бригад, которые поймали около 400 зверьков. К сожалению, контора «Зооцентр» несерьезно относится к оснащению экспедиций. Особенно плохо обеспечиваются бригады транспортными средствами. Это приводит к тому, что отловленные бобры долго содержатся в клетках в местах лова.

Плывущий бобр

Бобр ремонтирует плотину

рисовский на реке Березине. Это мероприятие оправдало себя, и в ближайшие годы на базе заказников проектируется организация бобровых хозяйств, в которых будет производиться отлов бобров для расселения за пределами республики и для забоя на шкурки.

Бобр строит хатку

П. ШАПОВАЛОВ

Судья первой категории

Многие годы с промысловыми борзыми собаками племенной работы не велось. О борзых не упоминалось на совещаниях кинологов, их не было на выставках. А одна группа кинологов, занимавшая в то время ведущее положение, сумела внушить охотничьим организациям, что борзых в Советском Союзе нет. Они утверждали, что порода борзых погибла.

Между тем в степных районах нашей страны имелись отличные борзые и охотники - борзятники, но их не поддерживали. Только, помогая друг другу, эти борзятники сумели не только сохранить отдельных борзых собак, но и, пользуясь советами кинологов, вывести новую высокопродуктивную, добычливую промысловую степную борзую. Сейчас с ними

охотятся рабочие, служащие, колхозники, сельская интеллигенция.

Охота с борзыми вот уже много лет протекает в совершенно отличных, новых условиях: в более поздние сроки, по убраным полям, по взматеревшему, выкуневшему зверю, по тяжелой и трудной тропе поздней осени. В этих условиях создавалась порода промысловых борзых собак. Они сильные, резвые, способны работать весь день, очень зоркие, поимистые, не трогают домашних животных, с задатками самостоятельности.

Специальное изучение роли борзых в освоении и повышении продуктивности охотничьих уголй в Тамбовской лесостепной области привело к интересным выводам. В районах, в

которых имеются опытные охотники-борзятники (Ржаксинском, Сампурском и Ламском), добывалось пушных зверей на 148, 143 и 133 рубля (на тысячу гектаров охотничьих угодий).

Такие же угодья соседних районов, где охота с борзыми не развита, дали весьма низкий сбор с тысячи гектаров: в Первомайском — 25 рублей, Глазковском — 31 рубль, Рудовском — 39 рублей, Жердевском — 40 рублей и т. д.

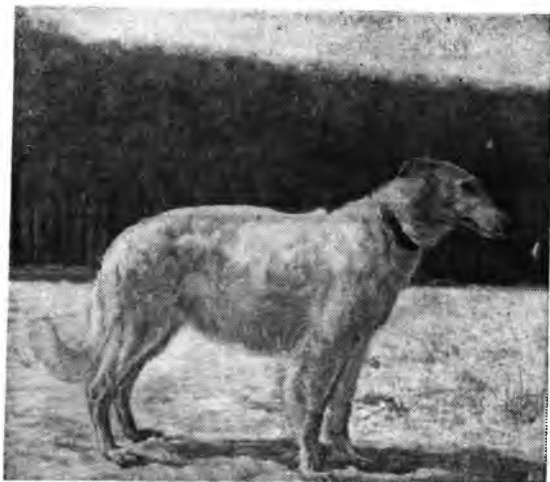
Годовая добыча лисицы в районах с борзыми составила: в Ржаксинском и Каменском — 256 голов, в Сампурском и Знаменском — 317, в Сосновском, Дегтянском и Ламском — 354. В районах, где нет борзых, добыто: в Шпикуловском — 41 лисица, Избердеевском — 54, Первомайском, Хоботовском и Глазковском — 75. Интересен и такой пример. Борзятник Ламского района В. Рыбин за сезон со своей борзых добыл 62 лисиц. За это же время 312 охотников-ружейников трех районов (Первомайского, Хоботовского и Глазковского) добыли только 75 лисиц.

Некоторые охотники спросят: а хватит ли зверя, если борзые будут широко применяться в степных районах?

Данные проведенного нами учета показали, что только 40 процентов лисиц и 47 процентов зайцев, из числа встреченных на охоте, попадали под выстрел или могли быть пойманы собаками. По данным обследования в 39 из 44 районов области установлено, что борзятники добывают в сред-

Черная короткошерстная русская борзая Астра

Русская псовая борзая

нем 26 процентов лисиц и 33 процента зайцев по отношению к поголовью этих зверей в угодьях.

Нередко от охотников приходится слышать: «Теперь не то. Вот прежде были борзые!» Нет слов, русские борзые — прекрасные собаки, гордость отечественного собаководства, непревзойденная порода мировых значений. Но и современные промысловые борзые не уступают и в резвости и в злобности. Наши охотники-борзятники добывают зверей больше, чем псовые охотники прошлого.

Всемирно известной Першинской псовой охотой (имевшей 250 собак, 87 лошадей, 78 человек прислуги) за 26 лет затравлено 10 076 зверей, т. е. в среднем в год полтора зверя на собаку, а колхозник В. Рыбин при пешем способе охоты за год добывает на одну борзую 75 зверей, Е. Бацунов — 45 зверей и т. д. При этом надо учесть, что прежние псовые охоты протекали в пору ранней осени. Травили не взматеревшего зверя и по черной тропе.

За отсутствием официальных отчетов о полевых испытаниях по вольному зверю борзых собак былых времен нельзя, к сожалению, провести полное объективное сравнение их с современными борзыми. Среди русских борзых, повторяю, были отличные собаки. Но и современные лучшие борзые имеют прекрасный экстерьер и резвость, превосходящую резвость зверя. У них достаточно крупный рост, достигающий у лучших, хорошо выращенных экзем-

Короткошерстный борзой Летай — серый

пляров 75—77 сантиметров в холке. Все это подтверждает породность наших современных борзых. Ведь если гончая или легавая собака при экстерьерных недостатках может быть продуктивна на охоте, то борзая, резвость которой не превосходит резвости вольного зверя, для охоты непригодна. Поэтому именно лучшие промысловые борзые неоспоримо представляют ценнейший селекционный материал.

Работа с борзыми в Тамбовской области началась семь лет назад, когда впервые, в октябре 1949 года в Ржаксинском районе была проведена выставка и затем полевые испытания борзых по вольному зверю. Выставка и полевые испытания показали, что прошло много времени бесплодно и мы потеряли отличных собак для породы. Это явилось следствием того, что группа джек-инологов, кричавшая о непригодности борзых, добилась их почти полного уничтожения. Нам пришлось начать племенную работу с малым количеством уцелевших борзых.

Работа с промысловыми борзыми в Тамбовской области сейчас развернута довольно широко. Увеличилось количество борзых собак и повысилось их качество, созданы квалифицированные кадры борзятников. На 17 специализированных выводках и выставках просмотрено 515 борзых, из которых оценку «отлично» и «очень хорошо» получили 22,7 процента, «хорошо» — 30 процентов. За то же время проведено

17 полевых испытаний борзых по вольному зверю с участием 407 собак, из них 22,6 процента дипломированы.

Просмотр собак на рингах и полевых испытаниях послужил серьезной школой для собаководов-практиков. Охотники научились путем сравнения ориентироваться в достоинствах и недостатках породы. Выполнение рекомендательных вязок повысило уровень породы.

Наши промысловые борзые отличаются исключительной зоркостью. Им не надо показывать зверя, как это делали старые борзятники.

Промысловые борзые за работу принимаются в первый же год. Жадность к зверю у них поразительная. Даже первопоросники, пущенные на лисицу, не страшатся

ее брать. Резвость у многих собак вполне достаточная. У них сохранилась манера работать броском и брать зверя на коротких расстояниях. Но когда нельзя достать броском, промысловые борзые берут его выносливостью; они способны повторять скачку десятки раз в течение дня.

Чтобы повысить знания охотников-борзятников, мы провели областной семинар. На сборе присутствовало 38 борзятников из одиннадцати районов области с 83 собаками. За время сбора были организованы областная выставка и полевые испытания борзых.

На семинаре охотники были ознакомлены с историей борзых, методами разведения, выращивания, воспитания, содержания и применения борзых на промысле. Во время сбора охотники уговорились о вязках собак.

В помощь охотникам-борзятникам в нашей области издается литература. За последние годы вышли из печати информационные письма и книга «Промысловые борзые собаки Тамбовской области». Книга быстро разошлась. Она покупалась не только тамбовскими борзятниками, но и охотниками других областей.

Борзые Тамбовской области представлены двумя типами: длинношерстными и короткошерстными. Шерстный покров служит главным их отличительным признаком. По экстерьерным статьям и росту оба типа весьма близки между собой. Короткошерст-

ная борзая в прошлом образовалась посредством скрещивания короткошерстных (некрупных) английских борзых с длинношерстными псовыми. Тот и другой тип борзых собак — длинношерстных и короткошерстных — имеют своих приверженцев. Справедливости ради требуется, однако, отметить, что короткошерстные борзые в массе более типичны и, пожалуй, резвее, обладая стремительным броском и способностью к длительной скачке.

Но большинство наших борзятников все же любят, как они говорят, собаку «потеплее» — типа русской псовой борзой, сохранившейся в Энгельсовском питомнике, Саратовской области. Тяга к красивой рабочей собаке очень велика. Поэтому, мне кажется, надо устранить грани между длинношерстной промысловой борзой и так называемой чистопородной псовой. Но это нельзя сделать путем механической замены современной промысловой борзой продукцией питомника. Общеизвестно, что крайне небольшая группа чистопородных псовых борзых Энгельсовского питомника теряет свои качества; охотничьи свойства собак питомника ниже промысловых. Следовательно, надо смело и широко перемешать красивую псовую с длинношерстными промысловыми, по виду, может быть, менее привлекательными, зато продуктивными.

В сложившихся условиях вести породу

длинношерстных борзых надо уже не столько по родословным, сколько по наличию лучших экземпляров, выявленных посредством выводов, выставок и полевых испытаний. В истории каждой породы много неизвестных предков. Однако ведь они образовали породу в результате разумного отбора человеком по экстерьеру и продуктивности.

В заключение хочется остановиться еще на одном вопросе. Даже в нашей области иногда раздаются голоса: «Охоту с борзыми запретить». На борзых возводятся обвинения, что они переловили лисиц и зайцев. Я не стал бы останавливать на этом внимания читателей, если бы эти обвинения остались только разговорами. Но вот в соседней Воронежской области охота с борзыми запрещена. Очевидно, там причислили промысловых собак к бродячим. Это решение можно объяснить только тем, что люди не знают, какое значение имеют промысловые собаки в степных и лесостепных районах страны. Сейчас назрел вопрос об использовании борзых в борьбе с волками. Ведь каждый колхоз может иметь свору борзых и охотника-борзятника. Но, к сожалению, этот вопрос у нас даже еще не обсуждался. Настало время шире использовать природные свойства борзых.

г. Тамбов

СОСТЯЗАНИЕ БОРЗЫХ

Состоялись Ростовские областные состязания борзых. Этому предшествовали выводки и полевые испытания в семи районах области, на которых прошли испытания 137 борзых.

В областном состязании участвовало 15 борзых, из них 13 собак — русские степные борзые и 2 — хортые.

Состязания проводились по вольному зверю — русаку и лисице. Собаки работали в очень

трудных условиях: по раскисшему вязкому грунту, в лесопосадках и бурьяне. Несмотря на это, борзые показали высокий полевой класс. Из 15 борзых две получили дипломы 1 степени; семь дипломы 2 степени и две дипломы 3 степени.

Первое место и звание полевого чемпиона завоевали кобели Туман, второе место Ломай и третье Белый. Все три собаки русские степные борзые. Туману и Ломаю присужден диплом 1 степени и Бело-му — диплом 2 степени.

Борзые поймали 9 русаков и 1 лисицу.

Состязания явились большим событием в жизни сельских охотников. До сих пор подобные мероприятия проводились только для городских охотников, и лишь сравнительно недавно сельские охотники области, в основном охотящиеся с борзыми, получили не только возможность ставить своих собак на полевые испытания, но и участвовать с ними в соревнованиях.

Н. Демин

За повышение полевых качеств собак

А. ШАПАТИН

ЗА последние пять лет был проведен ряд мероприятий для улучшения племенной работы в охотничьем собаководстве. Ранее отбор собак по качеству производился лишь с точки зрения экстерьерных особенностей, без учета породности, происхождения, полевых качеств и качества потомства. Оценивались собаки только на выставках, где производилась лишь экстерьерная оценка с демонстрацией всех собак на рингах выставочного показа, независимо от их качества. Наравне с чистопородными собаками показывались различные помеси. Нередки были случаи, когда на первом месте оказывались собаки с отличными экстерьерными качествами, но не имеющие известного происхождения или дающие потомство плохого качества, а также собаки, не проверенные в поле и зачастую непригодные для охоты. Таких собак охотники называли «выставочными».

Правила выставок предусматривали также, что если собака старшей возрастной группы заняла первое место и имеет хотя бы один диплом любой степени за полевую работу, то ей присуждалась степень чемпиона. Такого чемпиона начинали широко использовать в вязках как лучшего в породе.

Полевые испытания и состязания носили исключительно любительский характер. В них участвовали собаки ограниченного и постоянного круга любителей-собаководов, руководствовавшихся при этом личными интересами.

Собак обычно натаскивали егеря-профессионалы, они выводили их на испытания и состязания. Владельцы зачастую не разбирались в методах натаски, да не занимались и охотой.

Племенной работы с промысловыми породами собак не велось, испытания не проводились. Изредка устраивались только садки борзых и, как исключение, пробы гоним.

Отсутствие широкой проверки полевых качеств собак, а также

односторонний подбор по экстерьеру привели к тому, что некоторые породы охотничьих собак теряли полевые качества.

Такое положение побудило разработать новые правила выставок и экспертизы на них собак. В 1951 году Главное управление охотничьего хозяйства при Совете Министров РСФСР издало руководство по племенной работе в охотничьем собаководстве. В нем предусмотрено определение племенной ценности охотничьей собаки на основе общепринятых принципов — комплексной оценки.

На выставках стали демонстрироваться лучшие собаки. Среди них отбирались производители — улучшатели породы. В дальнейшем индивидуальный подбор пар проверенных по потомству собак дал возможность вести породы по линии их совершенствования.

Правила комплексной оценки в 1954 году были проверены, доработаны и уточнены при участии широких масс любителей-собаководов, экспертов и судей. Эти правила были вынесены на рассмотрение Всесоюзного кинологического совещания.

Совещание одобрило правила и положения по охотничьему собаководству. В комплекс оценки была добавлена еще «породность» собаки.

На выставочный ринг стали допускаться только те собаки, которые имеют полевые дипломы. Это послужило стимулом к обязательной проверке собак на полевых испытаниях. С 1951 года количество собак, проходящих проверку на полевых испытаниях, стало увеличиваться. Так, если в 1948 году по РСФСР было испытано 1244 собаки, то в 1951 году прошли испытания уже 3175 собак.

В 1952 году полевые испытания по Московской области прошли 280 собак, а в 1953 году — уже 588 собак. В Украинской ССР в 1954 году была испытана 301 собака. В Литовской ССР в 1954 году через полевые испыта-

ния прошло небольшое количество собак, а в 1955 году они проводились порайонно, с охватом всего основного поголовья охотничьих собак.

Выставка охотничьих собак по новым правилам в Москве впервые была проведена в 1953 году.

Но вместе с тем надо подчеркнуть, что до сих пор крайне слабо обстоит дело с проверкой полевых качеств собак промысловых пород. Так, например, в РСФСР в 1953 году было испытано 470 лаек, а в 1954 году 303 лайки, не считая Ленинградской и Московской областей.

Собаки, получившие высшую оценку полевых качеств, насчитываются единицами. Так, в 1954 году в РСФСР дипломы первой степени получили лишь восемь собак, в Украинской ССР — две и в Эстонской ССР — одна собака.

В 1954 году из всех пород охотничьих собак наиболее высокие полевые качества показали собаки породы крапчатый сеттер. Л нинградское общество охотников демонстрировало на испытаниях ряд прекрасных собак этой породы, в числе которых были собаки, получившие дипломы первой степени. На Московской областной испытательной станции из проверенных собак этой породы 73 процента получили полевые дипломы, а из этого количества 40 процентов собак были награждены дипломами второй степени и одна собака получила диплом первой степени.

В прошлом году на полевых испытаниях было показано большое количество хороших собак. Среди собак легавых пород следует отметить пойнера Суру (владелец Е. Г. Землянский, Москва). Эта собака в 1955 году испытывалась три раза Сура работала по болотной дичи — бекасу и дуплю — и все три раза ей присуждались дипломы первой степени. Сура происходит от Свири II (Е. Землянского) и Даля (П. Юдкина).

Эта собака продемонстрирова-

На полевых испытаниях

ла прекрасное верхнее—дальнее—чутье, оцененное 23 баллами, типичный стиль работы пойнтера, отличный ход и хорошее послушание. Ей справедливо разными судейскими комиссиями были присуждены три высших диплома.

Нельзя отрицать, что в работе по проверке полевых качеств собак имеются известные достижения. Однако этой работе все же не уделяется достаточного внимания.

Всесоюзное объединение «Заготживсырьё» и Центросоюз, которые должны заботиться о развитии промысловых пород собак, почти не занимаются собаководством.

Общества охотников плохо ведут племенную работу с собаками, не организуют тренировочных пунктов по натаске, нагонке собак и не проводят полевых испытаний. Средства, выделенные на мероприятия по развитию собаководства, часто остаются неизрасходованными.

Кинологическое совещание ре-

комендовало обществам охотников выделить специальную территорию под нагонку и натаску собак, но эта рекомендация не выполнена. Ранее выделенная для этой цели территория слабо охраняется и на ней зачастую производится охота.

Все это приводит к тому, что собак не выводят на испытания, а в результате сокращается количество классных собак на выставках.

Надо серьезно подумать о кадрах судей для полевых испытаний. У нас насчитывается около сорока судей по охотничьему собаководству.

На практике в экспертизе и судействе участвуют не больше сорока судей. Да и качество судейства далеко не на высоте. У нас есть судьи, которые вместо подробного описания работы испытываемых собак ограничиваются ничем не говорящими замечаниями: «кругом хороша», «идеальна в работе» и так далее.

Добросовестность и точность —

одно из основных требований, которые предъявляются к судье. От этого зависит правильность определения полевого качества собаки и, следовательно, в дальнейшем правильность в подборе пар и исход племенной работы в породе.

Судья, делая ошибку, принося собаке повышенный диплом, вводит в заблуждение кинологов и любителей-собаководов, занимающихся разведением и улучшением породы. Поэтому судейство должно проводиться в строгом соответствии с существующими правилами.

В нашей стране много прекрасных полевых собак всех пород. Нам следует организовать отборочные состязания в республиках, а затем Всесоюзные, которые дадут возможность продемонстрировать полевые качества собак, обменяться опытом работы в этой области и выявить контингент выдающихся полевых собак для дальнейшего использования их в племенных целях.

Охотничьи пороха для стрельбы дробью

Инженер С. ЧЕРКАЙ

В НАСТОЯЩЕЕ время отечественными заводами изготавливаются охотничьи гладкоствольные ружья 10, 12, 16, 20, 28 и 32 калибров, одноствольные и двухствольные, с унифицированным патронником под патроны в бумажной и металлической гильзах.

В процессе изготовления ружья подвер-

гаются на заводах испытаниям на прочность.

Первое испытание вполне отделанных стволов в белом виде производится снарядами дроби и пороховыми зарядами, развивающими давление газов в патронниках стволов в зависимости от калибра их, а именно:

Калибры стволов	10	12	16	20	28	32
Давление пороховых газов (кг/см ²)	850±50	900±50	950±50	1000±50	1050±50	1100±50

Прочность каждого ствола проверяется одним выстрелом. В случае появления в процессе испытания нарушений прочности или остаточных деформаций ствол бракуется.

Второму испытанию подвергаются оконча-

тельно отделанные ружья в собранном виде.

Прочность каждого ружья проверяется двумя выстрелами из каждого ствола патронами, развивающими давление пороховых газов в патронниках стволов в зависимости от их калибра:

Калибры стволов	10	12	16	20	28	32
Давление пороховых газов (кг/см ²)	750±50	800±50	850±50	900±50	950±50	1000±50

В случае нарушения целостности материала, прочности и плотности соединений, надежности и четкости взаимодействия деталей и механизмов ружье возвращается для исправления. После устранения обнаруженных дефектов оно подвергается повторным испытаниям.

Заводы гарантируют безопасность стрельбы из ружей моделей Б и ИЖ-54, ЗК-МЦ-9 патронами, развивающими газовое давление в патронниках оружия не выше 700 килограммов на квадратный сантиметр, а из ружей моделей МЦ-5, МЦ-6, МЦ-7, МЦ-8, МЦ-11 патронами с газовым давлением 750 килограммов на квадратный сантиметр.

Превышение этих давлений хотя бы для отдельных выстрелов следует признать опасным для оружия и для стрелка.

Совершенно очевидно, что, стреляя патро-

нами, развивающими давление в патроннике на 100—200 килограммов на квадратный сантиметр ниже максимально допустимого, можно продлить срок службы ружья.

Для стрельбы из охотничьих гладкоствольных ружей у нас применяются дымные и бездымные пироксилиновые пороха. Дымные пороха изготавливаются по ГОСТ 40158—41 и представляют собой механическую смесь селитры, угля и серы. Они бывают двух сортов: «Охотничий обыкновенный порох» и «Охотничий отборный порох». Пороховые зерна их неправильной формы, величиной от 0,25 миллиметра до 1,25 миллиметра. В зависимости от величины зерен дымные пороха обоих сортов делятся на четыре номера: 1, 2, 3, 4.

Влажность свежизготовленного пороха не должна превышать 1,2 процента.

Сорт и номер пороха	Калибр ружья	Вес порохового заряда (г)	Вес дроби № 5 или № 6 (г)	Скорость полета дроби на расстоянии 10 м от дульного среза ружья (м/сек, V_{10})	Давление пороховых газов в канале ружья (кг/см ²)	
					среднее	максимальное для отдельных выстрелов

Отборный

1 и 2	12	5,5—7,0	32—36	310±10	500	650
3 и 4	12	5,5—7,0	32—36	320±10	550	650
1 и 2	16	5,0—6,5	28—30	310±10	650	750
3 и 4	16	5,0—6,5	28—30	320±10	650	750
1 и 2	20	4,5—6,0	24—26	310±10	750	850
3 и 4	20	4,5—6,0	24—26	320±10	750	850

Обыкновенный

1	12	5,5—7,0	32—36	280±15	550	650
2	12	5,5—7,0	32—36	290±15	550	650
3 и 4	12	5,5—7,0	32—36	300±10	550	650
1	16	5,0—6,5	28—30	280±15	650	750
2	16	5,0—6,5	28—30	290±15	650	750
3 и 4	16	5,0—6,5	28—30	300±10	650	750
1	20	4,5—6,0	24—26	280±15	750	850
2	20	4,5—6,0	24—26	290±15	750	850
3 и 4	20	4,5—6,0	24—26	300±10	750	850

Баллистические характеристики дымных порохов по ГОСТу 40158 должны быть такими, как указано в вышеприведенной таблице.

Проведенные в мае 1955 года баллистические испытания обыкновенного дымного пороха, изготовленного по ГОСТу 40158 в 1955 году, показали следующие результаты.

Сорт, номер пороха и наименование	Калибр ружья	Вес порохового заряда (г)	Вес дроби № 5 (ОСТ-2358) (г)	Число выстрелов	Средняя скорость полета дроби на расстоянии 10 м (V_{10})	Давление пороховых газов в патроннике и в дуле баллистического ствола МЦ-17 № 3843 (кг/см ²)			
						среднее давление	наибольшее давление	наименьшее давление	дульное давление на расстоянии 20 м от дульного среза
Обыкновенный, марки:	12	5,5	32	10	209	116	135	107	54 ⁺¹
									54 ⁻²
Олень № 1	16	5,0	28	10	219	126	150	119	60 ⁺²
									42 ⁺⁵
Кама	16	6,5	30	10	244	157	166	147	55 ⁺²
									55 ⁻³
Олень № 2	12	5,5	32	10	234	123	142	104	55 ⁺¹
									62 ⁺²
Кама	16	5,0	28	10	239	142	156	127	47 ⁺²
									64 ⁺⁴
Олень № 3	12	5,5	32	10	261	162	186	116	56 ⁺¹
									64 ⁺⁵
									56 ⁻⁹

Сорт, номер пороха и наименование	Калибр ружья	Вес порохового заряда (г)	Вес дроби № 6 (ОСТ-2358) (г)	Число выстрелов	Средняя скорость полета дроби на расстоянии 10 м (V_{10})	Давление пороховых газов в патроннике и в дуле баллистического ствола МЦ-17 № 3843 (кг/см ²)			
						среднее давление	наибольшее давление	наименьшее давление	дульное давление на расстоянии 20 м от дульного среза
Кама	16	5,0	28	10	271	189	207	178	56 ⁺¹ ₋₃
Олень № 4	16	6,5	30	10	284	267	284	230	73 ⁺⁵ ₋₃
	12	5,5	32	10	272	186	192	177	62 ⁻²
	12	7,0	36	10	302	250	277	235	76 ⁺² ₋₃
	16	5,0	28	10	282	208	231	195	62 ⁺¹
Кама	16	6,5	30	10	310	340	400	284	82 ⁺⁹ ₋₉

Дымные пороха от партии 46—55—676

Обыкновенный № 1	12	5,5	32	10	203	100	100	100	44 ⁺⁹ ₋₃
	12	7,0	32	10	227	128	135	119	47 ⁺⁴ ₋₂
	16	5,0	28	10	211	125	131	116	43 ⁺⁹ ₋₅
	16	6,5	30	10	236	154	165	146	52 ⁺¹ ₋₄
Обыкновенный № 2	12	5,5	32	10	227	126	138	119	52 ⁺³ ₋₇
	12	7,0	36	10	257	173	182	161	61 ⁺³ ₋₂
	16	5,0	28	10	243	142	155	131	46 ⁺³ ₋₂
	16	6,5	30	10	271	206	221	188	63 ⁺²
Обыкновенный № 3	12	5,5	32	10	252	157	170	150	53 ⁺⁶ ₋₉
	12	7,0	36	10	279	213	230	204	67 ⁺¹
	16	5,0	28	10	268	183	202	173	52 ⁺² ₋₄
	16	6,5	30	10	297	252	273	210	78 ⁺⁷ ₋₄
Обыкновенный № 4	12	5,5	32	10	270	185	191	182	61 ⁺⁴ ₋₂
	12	7,0	36	10	298	244	257	230	71 ⁺⁴ ₋₃
	16	5,0	28	10	281	205	223	191	62 ⁺³
	16	6,5	30	10	316	310	366	279	89 ⁺⁴ ₋₃

Сопоставляя результаты баллистических испытаний дымных порохов с баллистическими характеристиками их, указанными в ГОСТе, видим, что фактические результаты

получились значительно ниже, то есть далеко не соответствуют требованиям ГОСТа. Это говорит о том, что качество изготавливаемых в настоящее время дымных порохов очень

низкое. Они не удовлетворяют требованиям охоты, так как при таких ничтожных скоростях полета дроби не обеспечивается надежное поражение птицы и зверя при стрельбе на среднюю дистанцию охотничьего выстрела — 35 метров.

Бездымный охотничий порох марки «Сокол» в настоящее время изготавливается по ГОСТу 5741—51. Бездымные охотничьи пороха марок «Беркут» и «Фазан» изготавливаются по ведомственным техническим условиям, согласованным организациями, потребляющими эти пороха.

Все три типа бездымного охотничьего пороха — «Сокол», «Беркут» и «Фазан» — являются пироксилиновыми пористыми порохами. Наименьшей пористостью обладает «Сокол».

По геометрической форме зерна пороха «Сокол» представляют собой квадратные пластинки серо-зеленого цвета размером 1×1 миллиметр и толщиной около 0,1 миллиметра.

Зерна порохов «Беркут» и «Фазан» представляют собой цилиндрики с каналом. Наружный диаметр цилиндрика «Беркута» около 0,8 миллиметра, диаметр канала около 0,20 миллиметра и высота цилиндрика около 1,0 миллиметра. Наружный диаметр цилиндрика «Фазана» около 0,65 миллиметра, диаметр канала около 0,1 миллиметра и высота цилиндрика около 1,0 миллиметра.

Общий процент содержания летучих веществ в порохах от 2,0 до 2,5 процента.

В одном грамме пороха «Сокол» партии 17-55-Р содержится 3700—3800 зерен-квадратиков. В одном грамме «Беркута» партии 13-55-Р содержится 1700—1800 зерен-цилиндриков и в одном грамме «Фазана» партии П-85 ФЛ $\frac{32}{И}$ К содержится 3300—3400 зерен-цилиндриков.

Согласно техническим условиям и ГОСТу бездымные охотничьи пороха марок «Сокол», «Беркут» и «Фазан» имеют следующие баллистические показатели:

Калибр ружья	Вес порохового заряда (г)	Вес дробового заряда (г)	Средняя скорость V_{10} (м/сек) не менее	Среднее давление (кг/см ²)	Наибольшее давление (кг/см ²) не более
„Сокол“					
12	1,8—2,2	32—36	310	500	550
16	1,6—2,0	28—30	310	550	600
„Беркут“ и „Фазан“					
12	2,0—3,0	32—36	330±10	550	600
16	1,5—2,0	28—30	330±10	600	670

Проведенные в мае текущего года баллистические испытания валовых заводских партий бездымных охотничьих порохов марок

«Сокол», «Беркут» и «Фазан» дали следующие результаты:

Наименование пороха и партии	Калибр ружья	Число счетных выстрелов	Вес порохового заряда (г)	Вес дробового заряда (г) (дробь № 6)	Средняя скорость (м/сек)	Среднее давление (кг/см ²)	Наибольшее давление (кг/см ²)	
„Сокол“	{	12	10	2,2	32	314	452	528
партии 13—55—Р		16	10	1,8	28	312	426	595
„Сокол“	{	12	10	2,2	36	324	514	579
партии 17—55-Р		16	10	1,8	30	323	582	652
„Беркут“	{	12	10	2,3	32	329	423	436
партии 13—55-Р		16	10	1,9	28	333	453	478
„Беркут“	{	12	10	2,5	36	329	457	494
партии 13—55-Р		16	10	1,9	30	326	511	557
„Фазан“	{	12	10	2,2	36	324	521	585
партии П-85 ФЛ $\frac{Z}{И}$ К		16	10	1,8	30	321	571	721
„Фазан“	{	12	10	2,4	36	328	426	456
партии П-85 ФЛ $\frac{32}{И}$ К		16	10	1,9	30	334	592	652

Сопоставляя баллистические показатели, требуемые ГОСТом и техническими условиями, с фактически полученными в результате испытаний, видим, что качество бездымных охотничьих порохов находится в полном соответствии с требованиями ГОСТа и технических условий. Развиваемые бездымными порохами марок «Сокол», «Беркут» и «Фазан» давления пороховых газов в патронниках стволов 12 и 16 калибров, как видно из приведенных результатов испытаний, не вызывают опасений за разрыв стволов и повреждения ружей, а получаемые скорости полета дроби являются вполне достаточными для надежного поражения зверя и птицы.

Более «острыми» порохами являются «Сокол» и «Фазан», менее «острым», а поэтому и менее опасным для оружия, является порох «Беркут». Из приведенных результатов баллистических испытаний видно, что наиболее высокие давления при практически равных скоростях полета дроби получаются при стрельбе «Соколом» и «Фазаном». Особенно заметна эта разница в ружьях 16 калибра.

Одновременно с этими испытаниями проводилась проверка влияния на баллистику дробового выстрела сжатия пыжами порохового заряда в гильзе при снаряжении патронов. При этом получились следующие результаты:

Наименование пороха и № партии	Вес груза на навойнике (кг)	вес порохового заряда (г)	номер дроби и вес (г)	Число выстрелов	Средняя скорость полета дроби в 10 м от дула ружья (м/сек)	Давление пороховых газов в 30 мм от казенного среза ствола (кг/см ²)
«Сокол» партия 17—55 Р	5	2,2	№ 7	5	318	505 ⁺⁴³ ₋₄₀
	10	2,2	Твердая 36	5	315	501 ⁺²⁶ ₋₂₆
	15	2,2	—	5	321	526 ⁺¹¹ ₋₁₄
	20	2,2	№ 7	5	318	526 ⁺¹⁸ ₋₁₈
	25	2,2	Твердая 36	5	325	545 ⁺²⁹ ₋₂₇
	30	2,2	—	5	324	449 ⁺⁵³ ₋₂₉
«Беркут» партия 13—55 Р	5	2,2	№ 7	5	318	471 ⁺³⁷ ₋₄₂
	10	2,2	Твердая 36	5	315	440 ⁺¹⁶ ₋₃₃
	15	2,5	—	5	319	456 ⁺⁴¹ ₋₄₀
	20	2,5	—	5	321	455 ⁺⁴⁶ ₋₃₂
	25	2,5	—	5	325	471 ⁺³⁸ ₋₂₇
	30	2,5	—	5	325	476 ⁺⁴⁷ ₋₁₉
«Фазан» партия П—85 ФЛ $\frac{32}{И}$ К	5	2,4	№ 7	5	321	442 ⁺⁶³ ₋₇₅
	10	2,4	Твердая 36	5	321	504 ⁺²² ₋₉
	15	2,4	—	5	323	477 ⁺⁹ ₋₁₃
	20	2,4	—	5	324	522 ⁺⁴⁶ ₋₇₂
	25	2,4	—	5	329	540 ⁺⁴⁶ ₋₃₈
	30	2,4	—	5	331	546 ⁺¹⁷ ₋₃₈

Все баллистические испытания порохов производились отстрелом из баллистического крешерного ствола МЦ-17.

Определение давлений производилось: в патроннике ствола на расстоянии 30 миллиметров от казенного среза винтным крешерным прибором с поршнем 5,05 миллиметра и дульное давление в 35 миллиметрах от дульного среза винтным крешерным прибором с поршнем диаметром 11,29 миллиметра. Крешерные столбики применялись соответственно цилиндрической форме размером 3,0×4,9 миллиметра и конической формы размером 5,0×8,1 миллиметра. Применение конических крешерных столбиков размером 5,0×8,1 вызывалось необходимостью замера давлений значительно меньших 500 килограммов на квадратный сантиметр.

Для испытания применялись гильзы папковые длиной 70 миллиметров завода «Азот» с капсюлем «Жевело-мощный» для бездымных порохов и с капсюлем открытым (центрального боя) для дымных порохов. Дробь стандартная, свинцовая, № 6, диаметром

2,75 миллиметра и № 7 диаметром 2,5 миллиметра, твердая, пыжи древесно-волокнистые.

Из анализа результатов стрельбы патронами с одинаковыми зарядами пороха и снарядами дробы, но различным сжатием порохового заряда, следует, что наименее чувствительным к сжатию заряда в гильзе является порох «Беркут», более чувствительным оказался порох «Сокол» и самым чувствительным порох «Фазан». Из приведенных данных следует, что сжатие всех пороховых зарядов усилием до 10—15 килограммов не оказывает заметного влияния на баллистику дробового выстрела и поэтому может считаться допустимым. Но порох «Беркут», кроме отмеченных преимуществ, в силу специфического его состава обеспечивает при выстреле антикоррозийное покрытие внутренней поверхности ствола, легко удаляемое при чистке оружия.

Высокие качества пороха «Беркут» по достоинству были оценены спортсменами, избравшими его для стендовой стрельбы.

Артель «Ударный охотник», района имени Лазо, Хабаровского края
На снимке. Лучшие колхозники (слева направо): Алексей Сулейндзюга, Мигина Кимонко, Санчи Кимонко и Аргену Кялундзюга.

ФОТО ТАСС

М. ЗАЙЦЕВ

Грай

Рис. Ф. Глебова

Неизвестно, как и откуда появились в этих местах одичавшие лошади. Предполагают, что они затерялись на выпасах, отбились от гурта и разбрелись по необитаемым людям местам по саксаулу вблизи озер Средней Азии. Незначительный снежный покров и обилие кормов вблизи озер создали благоприятные условия для их обитания.

Некоторые из этих лошадей дали приплод. Потомок одичавших лошадей — Грай был совершенно диким животным.

Всех пойманных лошадей оставили на заготовках саксаула. Взрослые очень скоро привыкли снова работать в упряжке и только Грай не покорялся воле людей.

Стоило больших усилий надеть на него уздечку и седелку. Когда его с трудом запрягли в пустую телегу, он не повез ее. Грай пытался вырваться из упряжки: взвивался на дыбы, прыгал, бил задними ногами в передок телеги, пятился назад, подвертывая колеса под ее кузов, и снова прыгал. Кончилось тем, что телега была разбита, оглобли сломаны, упряжь порвана. Наездника подняли с тяжелыми ушибами. Грая с трудом поймали. Его признали неисправимой и порочной лошадей, дальнейшие занятия с которой опасны для наездников. Грай был поставлен в конюшню, чтобы потом его отбраковать. Проезжая через поселок, я приобрел его для нужд охотничьего промысла.

По опыту дрессировки собак и лошадей я знал, что занятия с ними дают хорошие результаты только тогда, когда они в спокойном состоянии. Я решил выпустить Грая на волю, чтобы он успокоился и подошел к нашим лошадям.

Мы открыли Граю станок. Очутившись на свободе, Грай сделал несколько прыжков, ударил задними копытами в воздух и поскакал галопом по выжженной солнцем осенней степи.

Ожиревший от двухлетнего пребывания в конюшне, Грай был похож скорее на какое-то дикое животное, чем на лошадь.

Наконец, он остановился. Раздалось его звонкое призывное ржание. Стоявшие около поселка лошади ответили таким же зовущим ржанием. Грай рысью направился к ним. Инстинкт стадности взял верх. И больше он уже никогда от лошадей не уходил.

Мы двинулись в путь. Впереди, запряженная в длинную телегу, наполненную мешками с овсом и необходимым нам инвентарем, рысью бежала серая Зорька. Привязанные к телеге, бежали шесть лошадей под вьючными седлами. За ними в седлах на верховых лошадях ехали вместе со мной два моих спутника. Грай бежал в стороне. Если он отставал, мы окружали его на своих лошадях и подгоняли к телеге.

Долгое пребывание в станке при отсутствии ездовой тренировки заметно отразилось на Грае. У него скоро стали заметны признаки усталости. Он перестал резвиться и покорно бежал сзади за телегой вместе со всеми лошадьми.

Так началось постепенное превращение дикой лошади в полезное домашнее животное.

В конце дня, когда солнце уже клонилось к закату, вдалеке, на однообразном фоне побуревшей степной травы показался желтый низкорослый камыш. Чем ближе мы подъезжали, тем заметнее поднимались перед нами из-за бархана стены развалившейся саманной хаты, стоявшей рядом в низине.

Тут же недалеко был родник с выложенными над поверхностью земли из мелкого камня стенками колодца. Подъехав к нему, мы остановились на ночлег.

Надо было напоить лошадей. Мы подводили их по очереди к большому брезентовому ведру. Грай стоял в стороне и нетерпеливо бил передними копытами землю. Должно быть, ему очень хотелось пить, но он долго не решался подойти к ведру, которое держал человек. Наконец жажда его заставила приблизиться к ведру, стоявшему рядом со мной. Грай пил жадно и много. Он уже не косился на меня, не храпел, не складывал уши назад — не злился. Так началась наша дружба.

Через несколько дней мы решили попробовать Грая под седлом. Грай был привязан к коновязи пеньковым арканом и, изредка похрапывая, обнюхивал мое седло, которое мы ему показали прежде чем начинать его седлать. Но как только я подошел слева и вложил ногу в стремя, он захрапел и сделал попытку подняться на дыбы. Медлить было нельзя. Я вскочил в седло. В ту же минуту стоявший рядом со мной спутник отрезал охотничьим ножом аркан, которым была привязана лошадь. Грай захрапел, взвился на дыбы, сделал несколько прыжков. После неудачных попыток сбросить меня он бешеным галопом понесся по степи. Я торжествовал. Мне казалось, что скачка неизбежно перейдет в послушную рысь и, может быть, в недалеком будущем в ровный, размеренный шаг.

К сожалению, меня ожидала неприятная случайность, которая спутала все мои планы. Я вдруг заметил, что лопнула передняя подпруга и седло поползло назад к крупу лошади. Еще минута и я упал бы вместе с седлом. Спрыгнуть на скаку было так же опасно. Я осадил Грая, поднял его на задние ноги и спрыгнул влево, почти свалился с седла на землю.

Седло перевернулось и висело под брюхом лошади, которая вначале продолжала еще бешеную скачку, но скоро неожиданно остановилась. Мимо меня пронеслись на полном галопе мои спутники. Порывавшись с Граем, они остановили своих лошадей и взяли его с двух сторон за поводья. Грай не вырывался. Когда я подошел к нему и стал его ласкать, он оставался на месте, но фыркал и косился.

Отстегнув вторую подпругу, я снял седло. Грай обнюхивал его издали, складывая при этом уши назад. Было ясно, что лошадь боится седла. Но в дальнейшем Грай постепенно привык к седлу и стал даже ходить в пристяжке, везя вместе с Зорькой телегу с нашим имуществом. Так Грай превратился в течение двух недель в хорошую верховую и ездовую лошадь.

Оставалось разбудить в нем охотничий инстинкт и сделать его охотничьей лошадью. Мне приходилось неоднократно наблюдать, как обыкновенная ездовая лошадь, проработав на охотничьих промыслах, превращалась в охотничье животное, помогающее человеку в добывании зверя, убегающего от гончих или борзых.

В степных местах уходящий зверь виден далеко. На хорошей верховой лошади можно с успехом охотиться на лисиц и уничтожать волков даже без собак.

Очень давно степными охотниками применялся широко и успешно способ заганивания волков на лошадях.

Степные традиции седой старины возводили в степь подвига не только самый факт уничтожения хищника — злейшего врага кочевого животно-

водства и разносчика заразных болезней, но и тот спортивный азарт, который характерен для этого вида охоты. Недаром всадник, увидев издали охотника, преследующего волка, должен был поспешить ему на помощь или временно дать своего коня, взяв под охрану уставшую лошадь. Таков был степной закон.

Стрельба из ружья на полном лошадином галопе дополняет охотничий азарт чувством высокой спортивной остроты, большим спортивным мастерством. Успех охоты решает в значительной степени также резвость, послушание и опытность лошади.

Когда Грай впервые увидел выскочившего впереди нас из степной травы волка, он в панике шархнулся в сторону. Стоило больших усилий заставить его бежать вслед за зверем. Грай видел, как собаки, бежавшие в стороне от нас и далеко друг от друга, бросились догонять убежавшего волка. Соединившись в стаю, они с хриплым лаем понеслись за зверем. Волк вначале ушел от них далеко, но скоро стало заметно, что он сдает — сбавляет скорость и собаки догоняют его.

Грай видел, как собаки догнали волка и как, присев на задние лапы, он злобно, но беспомощно скалил зубы. Галоп лошади усиливался и делался непринужденным.

Подскакав к волку, я выстрелил. Зверь упал. Собаки со злобным лаем, задыхаясь от ярости, набросились на него и впились зубами в его толстую шкуру.

Так впервые на глазах у Грая страшный хищник, внушавший ему панический страх еще в саксаулах, был побежден и уничтожен. Вскоре после этого я стал замечать, что Грай не только перестал бояться волков, но достаточно было направить его в сторону убегающего от собак хищника, как он уже без принуждения скакал вслед за ним пока не раздавался мой выстрел.

К началу зимы мы доехали до крайнего населенного пункта нашего промыслового района. Там стояли всего четыре саманных хаты, в которых остановились рыбаки, ловившие рыбу в соседних озерах. Сезон их заканчивался, и они должны были уезжать. Уже на смену им приехали охотники на зимний промысел — добывать диких кабанов и фазанов. Грай вначале держался в стороне от новых, незнакомых людей, но очень скоро подружился с ними и стал их любимцем. Всем нравилось, что он отзывается ржанием и подходит на зов. Он также охотно подходил ко всем, кто протягивал ему руку и говорил: «Грай, на хлеба». Его угощали лепешками, сушеной сладкой дыней, с которыми са-

ми пили чай, а иногда и сахаром. Грай не обижался, если с ним шутили и в протянутой руке не оказывалось ничего вкусного. Он старался губами поймать руку, и, не найдя в ней ничего, продолжал терпеливо стоять и ждать. Грая любили все, но чаще других кормила его чем-нибудь вкусным дочь рыбака-украинца Оксана. Я часто видел ее в сумерки после работы у конюязи под навесом, где стояли наши лошади. Оксана кормила Грая, расчесывала его волнистую гриву, а иногда просто стояла рядом с ним, ласкала его.

Грай любил наши выезды и хорошо понимал слова: «на охоту», «на кабанов», «на волков». Иногда эти слова вызывали у него бурное проявление радости: он поднимался на задние ноги как бы в каком-то порыве.

Мне часто вспоминаются наши охоты по волкам без собак. Белоснежная степь. Среди бесчисленных заячьих следов протянулась длинной, прямолинейной цепью волчья тропа. По ней прошла стая хищников — волчья семья. Здесь прошел не один волк. Это видно было при внимательном рассмотрении отпечатков их лап на снегу. Дальше следы расходились в стороны. Значит, волки пошли в поисках пищи далеко. За такими волками придется долго гоняться, и лучше оставить эту тропу, а искать след, ведущий прямо на дневку — на лежку.

След на лежку тянется непрерывной, прямолинейной цепью — волчьи следы не расходятся в стороны.

Сытые волки идут шагом, лениво ступая след в след за волчицей. Она глава волчьей семьи — вожак стаи.

Грай не разбирается в этих тонкостях, но направленный на след никогда не собьется и не бросит его. Крупной рысью он уверенно приближается к лежке волков. Вот они заметили нас, вскочили и уже далеко впереди мелькают в седом бурьяне их серые силуэты. Я не мешаю Граю сделать выбор. Он погонится всегда за наиболее отстающим хищником. Волк скоро начинает задыхаться, бежит медленнее. Чем скорее мы догоняем зверя, тем резвее галоп Грая. Вот волк уже впереди на расстоянии выстрела. Я почти бросаю поводья, снимаю с плеча ружье, привычно вскидываю его, стреляю, и серый хищник падает. Грай останавливается. Иногда слышится его удовлетворенное ржание.

Не менее памятной мне наши охоты с Граем по кабанам. В опушенных снегом зарослях саксаула разбежалась в стороны в поисках зверя стая собак. Грай идет под седлом ровным, спокойным шагом. У него слух острее моего, он первый всегда слышит лай собак, нашедших зверя. Переходя на рысь, он поворачивает в сторону, откуда еще едва слышно доносятся голоса собак, облаивающих кабана. Мне не нужно прислушиваться и направлять лошадь. Выросший в саксауле Грай пронесет меня на полном галопе между кустов зарослей прямо к стае собак, преследующих или уже остановивших кабана. Догонял кабана Грай с таким же азартом, как и волков. Он так же удовлетворенно кивал головой и ржал, видя растянувшегося на земле после выстрела зверя. Я часто выезжал на Грае поохотиться на фазанов. Стрелял я их прямо с седла. Никогда за все время нашей охоты по птице я не замечал, чтобы у Грая проявлялся в какой-нибудь степени охотничий инстинкт, похожий на инстинкт охотничьей собаки.

Он совершенно безучастно относился к моей

стрельбе по фазанам. Падающие после выстрела птицы не привлекали его внимания. Даже когда собака приносила фазанов ко мне и я брал их у нее, не сходя с седла, Грай не проявлял к этому никакого интереса.

Как-то раз я вернулся с охоты поздно вечером. Привязав Грая под навесом, я забрался на сеновал и, укрывшись озчинным тулупом, заснул так, как можно спать на свежем воздухе в теплую, предвесеннюю ночь,—крепко и спокойно. Меня разбудили чьи-то шаги около коновязи и легкое ржание Грая. В поселке было тихо. Капли таявшего на крыше снега падали мерно, шлепая по мерзлой обледеневшей земле. Потом я услышал ласковый нежный шопот Оксаны. Она ласкала Грая.

После мне часто приходилось видеть Оксану в лунные, предвесенние ночи, торопливо идущую к Граю. Она кормила его сеном, которое лежало в его кормовой решетке. Грай так привык к встречам с ней, к ее ласке, что, если вечером она долго не приходила, он скучал. Он оглядывался, кивал головой и, ударяя копытами по земле, выражал свое нетерпение.

По окончании зимнего охотничьего сезона мы возвратились в поселок, расположенный вблизи заготовок саксаула, где был пойман Грай. Очень многие его не узнали.

Хорошо натренированный ежедневной верховой ездой, Грай превратился в красивого темногнедого коня с сухими, мускулистыми ногами, подобранным животом и маленькой головой на крутой, изогнутой, черной гривой шее.

Не будучи привязан, он спокойно стоял на том месте, где я его ставил, и послушно шел на мой зов. Наиболее смелые из обитателей поселка решились даже покормить Грая из своих рук хлебом, после чего убедились, что он не опасен для людей. Когда наступило время поить лошадей, я посадил на него шестилетнего мальчика — брата Оксаны, который без седла поехал на нем мелкой рысью, и, оставив его у колодца, сказал ему: «Грай, стой». Грай охотно выполнил это приказание и спокойно ждал пока доставали из колодца воду. Пил он долго и жадно. Когда Грай напился, мальчик подвел его к окну рядом стоявшей хаты, забрался сначала на подоконник, а потом на спину лошади и вернулся шагом ко мне.

Спрыгнув с коня, он потрепал его своей маленькой ручкой по шее, сказал «не бойсь» и отошел.

Восторг присутствующих оказался непередаваемым. С этого дня Грай стал и здесь общим любимцем. Его поставили в ту же конюшню, которая когда-то была так ему ненавистна. Теперь Граю отвели светлое и самое лучшее место в конюшне, ежедневно выпускали его побегать, порезвиться.

В конюшню приходила к нему Оксана и попрежнему ласкала его. Грай не любил только двух человек в поселке. Он никогда не подпускал их близко к себе и всегда старался ударить их задними ногами или укусить. Это были те два конюха, которые его заточили в темный угол конюшни, били и пытались запрягать и седлать.

Летом охота прекращалась. Грай отдыхал весьма неохотно. Ему надоело стоять в конюшне, и он радовался когда его седлали. Грай особенно любил купаться. Ежедневно утром он мчался на полном галопе к большому озеру, находившемуся от конюшни на расстоянии километра. Иногда купали сразу нескольких лошадей. В этих случаях купание

проходило с обязательным участием Оксаны и Феда, которые приезжали сюда на неоседланных лошадях или прибегали заранее. Выкупавшиеся лошади дружно бежали домой, и только один Грай оставался с нами. Инстинкт стадности уступал привязанности к человеку. На воде Грай так же охотно подходил или подплывал на наш зов.

— Грай, Грай, плыви ко мне! — кричала далеко уплывшая Оксана. Грай направлялся к ней.

— Грай, Грай, что-ж ты меня бросил? — кричал Федя, не умевший еще плавать и барахтавшийся около берега. Грай возвращался к нему. Федя хлопал его своей маленькой ручкой по плечу и чувствовал себя властелином.

Очень часто мы выпускали Грая из конюшни порезвиться одного. Он и один убежал купаться и очень скоро возвращался.

Грай и зимой не боялся воды. Он переходил, а иногда и переплывал под седлом незамерзшие протоки озер. Грай боялся только одних степных буранов. Однажды во время бури он куда-то скрылся, несмотря на то что мог убежать домой.

Это было весной. В лунную полночь я оседлал его и поехал по берегу озера к знакомой мне протоке, где в камышах была привязана лодка. Я всегда оставлял Грая на берегу, не опасаясь, что он убежит. Ослабив подпруги и привязав на седло стремяна, я разнуздал Грая и пустил кормиться. Хотя на берегу протоки уже зеленела весенняя трава, Грай предпочел не отставать от меня. Отвязывая лодку, я слышал, как он подошел ко мне и стал сзати.

— Иди, гуляй, гуляй, — сказал я ему и, повернув его за шею, старался оттолкнуть от себя. Грай упирался и копытами правой ноги несколько раз ударял в песчаный берег, что выражало явное несогласие со мной.

Когда я сел в лодку и оттолкнулся шестом от берега, он еще немного постоял, а потом принялся щипать траву. Там, где протока поворачивала в сторону и за камышами скрывался берег, я остановил лодку, чтобы посмотреть на Грая. Он спокойно щипал траву. Я выплыл на большое озеро. Было тепло и тихо. Изредка слышалось кое-где легкое всплескивание воды — играла рыба. Начался рассвет. Я уже был близко к острову, который искал, как вдруг налетел порывистый холодный ветер, зашелестел, зашумел камыш и на волнах озера заиграла, закурчавилась пена.

Остров с крутящимся в вихре песком был пуст и лишен всякой растительности. Я знал, что он затерялся среди целой цепи озер и самый близкий берег тот, где оставался мой Грай. От него меня отделяют бурлящие волны озера, а за ними залитый весенним половодьем камыш. По прямой до берега километра два. Там мой Грай. Я стал всматриваться. Вдали, в облаках крутящейся песчаной пыли мелькнул его силуэт.

Достав из рюкзака бинокль, я легко мог наблюдать за Граем. Он то метался в песчаном буряне на ближних барханах, то приближался к протоке, и вдруг бросился в воду на том месте, где была привязана лодка.

Несколько минут я видел голову плывущего Грая, но скоро она скрылась в густых зарослях камыша.

Я долго смотрел в бинокль, но Грай больше нигде не появлялся. Всю ночь бушевала буря. Завывал и гудел в камышах ветер. Бурлящие волны с грохотом и ревом разбивались о берег маленького островка. Иногда откуда-то из темноты в порывах ветра доносилось далекое ржание Грая. Может быть это только казалось. Утром буря не затихала. Мимо меня в мутных волнах проносились вывернутые с корнями кусты, сломанные стволы деревьев, почерневший прошлогодний камыш.

К вечеру буря прекратилась. Ветер стал тише. На берегу, в рыбацком поселке засветились огни. Высоко над крышами хат загорелись жгуты соломы, указывающие путь возвращающимся домой. Десятки рыбацких лодок вышли на розыск невозвратившихся товарищей. Я слышу голоса у той протоки, где меня захватила буря. «Бери правее, тут протока забита старой кугой. Дальше он не мог проплыть». И лодки удаляются. Подплывающим рыбакам показало, должно быть, что протока забита с прошлого года старым почерневшим камышом и по ней никто не мог проплыть. Ветер относит в сторону мои выстрелы и мои крики.

Три дня еще меня искали на всех соседних озерах. Такова традиция охотничьих и рыболовецких промыслов. На четвертый день бережливые старики достают сохранившийся у них запас спирта, и начинают охотничьи поминки. Поют заунывные старинные песни: «Не вейтесь белые чайки — вам некуда больше лететь. Летите в наш край, край далекий, несите печальную весть».

Я слышал, как эту песню в моем детстве певали седовласые старики-охотники. Стало уже тихо, но ветер дует попрежнему в мою сторону. Ни выстрелы, ни мои крики: «гоп, гоп, гоп», что означало «иди сюда», в поселок не долетают. Заметно слабее силы. Голос становится глухим и хриплым.

А там в поселке продолжают поминки и песни. Вдруг из-за сереньких хатусек на полном скаку мчится лошадь. «Так бегал Грай, неужели он?» — думаю я и, схватив бинокль, всматриваюсь. Да, это Грай. Он бежит к тому озеру, где всегда купался. Радостно забилось сердце. Он так же легко бежит купаться, как и раньше. Нервно, как всегда, на предельном галопе кивает головой. Но он миновал озеро и бежит дальше. Бежит к

тому месту, куда я часто ездил на нем к своей лодке. Остановился там, где я его оставил. Я слышу его ржание. Грай ищет, зовет меня.

Вижу, как он так же, как и тогда в бурю, бросается в протоку и плывет. Песни в поселке прекратились. Один за другим на маленьких лошадаках галопом вслед за Граем выезжают охотники. С ними на серой Зорьке — Оксана, а сзади всех на старенькой буланой лошаде рысцой трусит Федя.

Одна за другой от берега отплывают рыбацкие и охотничьи лодки. Опять у забитой камышом протоки я слышу знакомые голоса «Нашли, нашли». Раздается радостная переключка. Я слышу, как рядом с протокой прокашивают камыш, чтобы проплыть на лодке ко мне.

Совсем близко с другой стороны озера тоже слышится треск камыша. Так барахтается в воде и ломает камыш кабан. Должно быть, раздающиеся со всех сторон крики и выстрелы испугали зверя, и его, как на облавной охоте, гонят прямо на меня.

Поднимаю ружье. Я уже не слышу ни криков, ни выстрелов. Я жду. Еще минута, и на чистом плесе около камыша показалась мокрая лошадиная голова и лоснящаяся черногровая шея.

— Грай! — вскрикиваю радостно, — Грай! Он отвечает мне знакомым, веселым ржанием, уже выскочив на песчаный берег. Я обнимаю мокрую шею, целую теплые щеки его. Погонять бы его по острову, но он без седла и уздечки — управлять им трудно. Начинаю бегать по острову. Грай сначала бежит за мной, но потом останавливается у воды и бьет копытами песок. Это значит — плывем. Беру только одно ружье и сажусь на Грая. Он уносит меня в камыши по своему обратному следу вплавь. Холодная ледяная вода обжигает ноги. Местами Грай выплывает на мелкое и уже не плывет, а идет камышовыми зарослями. Берег совсем близко. В радостных криках людей нельзя разобрать отдельных слов.

В бешеной скачке Грай спешит унести меня в поселок.

До вечера ярко горели два больших костра — мы с Граем грелись. Рассказы, воспоминания и догадки были бесконечны. Грай возвратился в поселок на второй день бурана. Седло и войлочный потник его были мокрые — значит он только что где-то плывал. Неизвестно, где удалось ему укрыться в бурю. Он не погиб, несомненно, только потому, что вырос в камышах и знал, где можно укрыться во время бурана.

Грай не простудился и не болел. Я на две недели был прикован к постели мучительным воспалением спинного нерва. Грай почти не отходил от окна хаты, у которого стояла моя кровать. Он попрежнему бегал купаться. Услышав цокот его резвых копыт по песчаной степи, я знал, что Грай возвращается и в моем окне скоро появится его мокрая голова.

Скоро я стал выходить греться на раскаленный солнцем песок, и у меня все прошло.

Снова мы с Граем купались и снова, захлебываясь в порывах встречного ветра, носились в степных просторах.

Случай с лосем

М. ПАРАМОНОВ

Рис. В. ЖИТЕНЕВА

В ОДНУ из послевоенных зим наш военный коллектив охотников в качестве поощрения за убитых волков получил лицензию на отстрел одного лося. В ближайшее воскресенье мы приехали к леснику в Наро-Фоминский район. С мороза было приятно попить горячего чайку и поделиться воспоминаниями, сидя вокруг старинного тульского самовара, от которого мы все так давно отвыкли в городе.

Каждый из нас рассказал какой-нибудь случай из своих прежних охот, и очередь дошла до Михаила Васильевича.

Приглашенный нами на эту охоту наш общий друг — председатель местного колхоза Михаил Васильевич вначале упорно отказывался от этой охоты, но после наших уговоров согласился. Это был широкоплечий высокий блондин со светло-голубыми, всегда чуть-чуть смеющимися глазами. На груди его старой армейской гимнастерки были нашиты три ленточки: две слева — ордена Красного Знамени, одна справа, свидетельствующая о ранении.

Михаила Васильевича мы знали еще раньше до Великой Отечественной войны. Он работал слесарем на одном из московских автомобильных заводов, а после войны партия послала его на работу в колхоз.

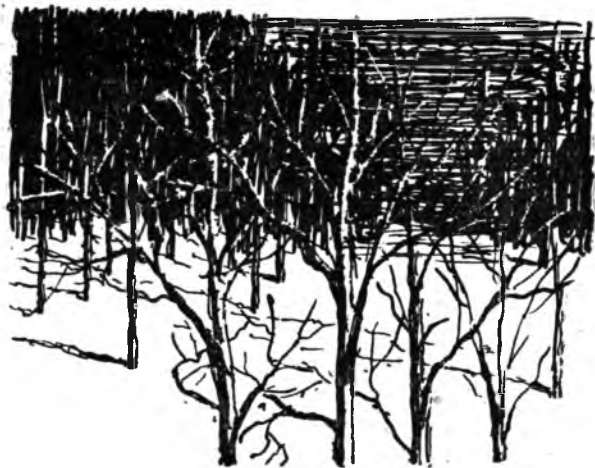
Все мы уважали его за то, что, будучи страстным и ловким охотником, он никогда не хвастался своими успехами и никогда не рассказывал разных небылиц. Внешне он выглядел застенчивым пареньком лет, этак, на двадцать пять, хотя ему уже шел сороковой год.

Михаил Васильевич задумчиво посмотрел на нас, вспоминая что-то давно минувшее, отодвинул недопитый стакан чая и начал.

— Да-а... с ружьишком я пошатался немало... А вот лосей бить не приходилось. Скажу по правде — жалко. И неудобно это слово выговаривать, а признаться надо. А началась эта жалость вот с чего.

— Дело было в декабре 1941 года. Тридцать третья армия вела упорные оборонительные бои в этом районе. В то время я командовал полковыми разведчиками. Наш полк занимал позицию в районе Могутово.

Помню — начальник штаба объявил нам приказ о московском наступлении, и мы обрадовались ему как великому празднику. На разведчиков возлагалась ответственная задача. Видите ли, подходы к немецким позициям были заминированы, и мы вместе с саперами должны были разведать минное поле и к утру сделать в нем проходы. В нашем распоряжении была одна ночь.

Помню, как от сильного мороза захватывало дыхание. Мы в белых халатах крались по опушке леса от дерева к дереву. По ту сторону широкой поляны находились немецкие позиции. И как назло нам выглянула луна и на снегу стало светло, как днем. Нам неминуемо надо было ползком пересекать открытое место, а в этих условиях работа саперов с миноискателями очень трудна и занимает много времени. Потери в людях, казалось мне, будут неминуемы.

Обдумывая план действий, я выгля-

нул из-за дерева на предательски светлую поляну и вдруг увидел на снегу чей-то след. Продвинулся еще на несколько шагов вперед, нагнулся и посмотрел на следы. Это были следы лося, пришедшего со стороны противника. Через несколько минут испуганный нашим появлением зверь выбежал из осинника и пошел обратно через предполагаемое минное поле. Я ждал, что вот-вот раздастся взрыв, но взрыва не было. Когда лось приблизился к противоположной опушке, оттуда взвилась немецкая ракета. Зверь повернул назад и пошел новым следом. Не прошел он и сотни шагов, как под ним глухо разорвалась мина. Припадая на заднюю ногу, он скрылся в лесу на нашей стороне. Немцы пустили несколько ракет, постреляли из автоматов и успокоились.

Вы не можете себе представить, как я обрадовался. Ведь это неожиданное обстоятельство значительно упрощало нашу разведку и обнаружило местонахождение немецких наблюдателей.

Спустя несколько минут я посылаю вперед два дозора и приказываю им двигаться по первым двум тропам зверя. Не прошло и получаса, как мои ребята благополучно проскользнули в тыл немецкого дозора и захватили его. На допросе немцы дали ценные показания о расположении огневых точек. Оказалось, что мины были поставлены не сплошной полосой, а отдельными группами.

И вот, друзья, благодаря этому лосю мы без потерь выполнили боевую задачу. Наша пехота еще до рассвета прошла по нашим следам, сосредоточилась в лесу на той стороне и утром фланговой атакой овладела Слизнево — важным опорным пунктом противника. Это решило успех наступления дивизии. Фронт был прорван, и немцы начали поспешный отход на Балабаново.

— А куда же побежал раненый лось?

Очевидно, на полковой медицинский пункт, — пошутил другой.

Далеко за полночь затянулась наша беседа. Утром во главе с окладчиком мы тронулись в лес. В поле мела поземка. В такую погоду лоси далеко не ходят, а стоят обычно в густых зарослях леса и кормятся побегими молодых осинки. Если место стоянки зверей известно окладчику, то не составляет труда обойти их и наго-

ном выставить на стрелковую линию охотников. Так получилось и в этот раз.

Мне достался стрелковый номер правее Михаила Васильевича. Я снял лыжи, утоптал вокруг себя снег и затаился возле поваленной елки.

Невольно вспомнился вчерашний рассказ. Да, в этих местах гремели жестокие бои. Возможно, в этом месте наши разведчики сторожили совсем другого зверя... Прошло несколько лет, и от грозной силы врага ничего не осталось. Лишь изредка в этих глухих местах попадаются ржавые простреленные каски да истлевшие кости неудачных завоевателей.

Я осмотрелся кругом. Тайнственный и могучий стоял хвойный лес, осыпанный снегом. Кругом холодная тишина и сугробы. Сердитый ветер сдувает снежную пыль с деревьев.

Холодно. Начинают замерзать ноги и руки. Сколько еще придется ждать — неизвестно. А может быть звери не выйдут? Хочется двигаться, сойти с номера, согреться. Однако этого делать нельзя — отпугнешь зверя. Усилием воли заставляешь себя не шевелиться.

В этот момент скорее чувствую, чем замечаю, движение слева. Осторожно поворачиваю голову и вижу лося. Он выходит на поляну недалеко от Михаила Васильевича. Вижу, как охотник поднял ружье и прицелился. Лось продолжал шагать мимо него, как-то неестественно подбрасывая задом.

«Но почему же он не стреляет?» — подумал я.

В это время Михаил Васильевич опустил ружье и громко свистнул. Испуганный зверь побежал через поляну в мою сторону. Я повел стволами, выцеливая его под переднюю лопатку, и вдруг слышу крик Михаила Васильевича:

— Михалыч, не стреляй!

Это было так неожиданно, что руки с ружьем невольно опустились. Зверь заметил мое движение, резко кинулся в сторону, наткнулся на куст и, разбрасывая снег, скрылся за елями.

Мы сошли со своих номеров, а через несколько минут к нам подошел окладчик.

— Почему не стреляли? — спросил он недовольным тоном.

Смущенный, я ничего не ответил, а Михаил Васильевич нагнулся и показал на следы. Мы увидели отпечатки трех ног. Правого заднего копыта не было.

Михаил Васильевич потер настуженные руки и, лукаво подмигнув нам, улыбнулся.

— А пришлось все-таки встретиться с боевым помощником, — весело проговорил он, — и очень хорошо, что мы его не тронули.

— Совсем нехорошо, — ответил окладчик, — как раз на этого хромого рогача и была выдана лицензия, а теперь вот извольте снова за ним гоняться.

— Нет уж, за ним мы гоняться не станем, — отозвался кто-то из наших товарищей, — пусть себе ходит.

К вечеру мы уезжали в Москву без добычи, но чрезвычайно довольные.

ВСТРЕЧИ С ЛЕОПАРДАМИ

П. ЛОВЕЦКИЙ

Рис. Ф. ГЛЕБОВА

I

Я БЫЛО не хотел писать об этом случае. Кто поверит, что такое произошло на хорошо обжитом берегу моря, да еще в сердце крупного поселения. Скажут: «Врет дядя! Такое могло стать лишь в каком-нибудь заболоченном ауле Дагестана, да и то лет с сотню тому назад!» И вот нечто подобное случилось в Вадэнинском совхозе, тоже на берегу моря, под самым городом Сочи. Об этом много было разговоров, печаталось в газете. Тогда и я решил написать сразу и о том, и об этом случае.

Итак, отказала мне, попорченная в свое время, нога, и пришлось два месяца пролежать в больнице. Однажды вечером в нашу мужскую палату заскочила медсестра Лидочка и, сделав круглые глаза, выпалила:

— Под окнами ревет зверь, а мне смеяться! Ну, как я пойду домой?!

При помощи костылей и Лидочки я вышел на кухню. Там возле открытого окна

стоял врач Гоголь и прислушивался к сумасшедшему собачьему лаю, который перекатывался по всей Лазаревке. Вдруг недалеко из кустов послышалось громкое и злое рычание. Собаки даже завизжали, закатываясь лаем. Гоголь повернулся ко мне:

— Не знаешь, что оно за зверина?

— Леопард.

— Леопард в Лазаревке? — поднял брови врач. — А я думал, что они только в заповеднике водятся.

— Нет, в заповеднике леопардов немного, — объяснил я. — Им больше нравятся колючие «джунгли» морского побережья.

Мы были на втором этаже, и я попросил Лидочку свести меня вниз — послушать леопарда со двора. Лидочка испуганно замахала руками:

— Да он же вас съест!

Бологодская областная универсальная научная библиотека

www.booksite.ru

— За меня не бойся, сестричка, — пошутил я, — что за блюдо из такого сухаря! Леопарды едят только сытенных, как ты!

Эта шутка окончательно перепугала Лидочку, и сводить меня вниз пришлось самому врачу. На воздухе голова затуманилась от ядовито-пьяных запахов рододендрона. Лес начинался его кустами. И вот за рододендронам, шагов за пятьдесят от нас зарычал зверь. Возле дверей Гоголевой квартиры в будке заскулил пес.

— Не слышно, — спросил я врача, — собаки по Лазаревке не исчезают?

— Слышал, что исчезают.

— Ты забери своего легаша в комнату, а то леопарду на ужин попадет.

Тут леопард рыкнул так близко, что я вздрогнул и глянул на дверь больницы. Гоголь сжался и проворчал:

— Чорт его знает — боюсь! Да и тебе, больной, спать пора!

Вскоре я уже ковылял с палкой, но меня не выписывали, хотя я ежедневно спорил с врачами. Наконец, мне тайком передали брюки и рубашку, и я поздно вечером сбегал.

Каким же все особенно красивым было после больницы! С одной стороны залитое серебром луны море, с другой — темное громадьё гор. В лесу на горах, безошибочно предсказывая на ближайшие дни дождь, плакали шакалы, а по улице ходили моряки под ручку с девушками и передразнивали шакалов басистыми голосами.

Дверь моего жилища заросла бурьяном, и я насилу отворил ее, ломая сочные стебли растений. На шелест бурьяна недалеко из травы вытянулась мордочка шакала. Зверек понюхал воздух в моем направлении и не спеша побежал к лесу. Не зажигая свет, я заложил в ружье два картечных заряда и часто выглядывал в окно. Но шакал больше не появлялся. Когда я уже дремал на кровати, под окном грозно зарычал леопард. Я полкрался к окну и под персиково-виноградной беседкой увидел: могучий золотистый кот, весь попятнанный черным, стоит тут же за окном, гордо подняв голову к луне. И я просто сквозь стекло прицелился ему в сердце.

Вероятно, от жгучего желания добыть редкостного зверя руки мои дрожали, как в лихорадке. Хотя до леопарда было не больше трех шагов, мне показалось, что я плохо попал. Хищник мгновенно изогнул-

ся, хватая лапой и зубами предполагаемого врага, который так больно укусил его за грудь, потом развернулся, как пружина, и махнул через плетень в огород соседки. Я считал, что раненый зверь забрался в далекие лесные дебри и для меня уже пропал, хоть выживет, хоть нет. Но помня пословицу — не глуп тот волк, который в пустую овчарню заглядывает, — я все же заглянул утром в огород, заглянул и вскрикнул от неожиданности. В нескольких шагах от плетня лежал мертвый леопард.

II

Окончив работу, я успел ставить с рук только левый рукав халата, как в лечебницу заскочил полный, растрепанный мужчина и скороговоркой, без знаков препинания, засыпал:

— Я руководитель Вардэнинского совхоза Борисов, машина на ходу поехал!

— Куда так быстро и что случилось? — засмеялся я.

Мужчина громко хлопнул ладонями по хромовым полам пальто и повысил голос:

— Дорогой объясню, берите остановить кровь, шить шкуру поехали быстрее!

Мне очень нравилось шоссе Туапсе — Сочи с его неповторимо прекрасными извивами в буйном лесу, по ущельям, над обрывами возле берега моря. Но теперь, сидя во взбешенном «Виллисе», приходилось проклинать эти извивы и очень сомневаться, попаду ли я живым в Вардэны или вместе с «Виллисом» и его хозяином сложу свою голову где-нибудь в скалах? Обеспокоенный этими сомнениями, я только и разобрал из пулеметных объяснений спутника, что в полночь леопард вскочил в открытое окно его, Борисовой, спальни и забрал его любимого песенка; в полдень песик приполз домой весь окровавленный.

Этот «песик» был величиной с хорошего бычка. Такой могучей овчарке стеречь бы отару овец и, как котят, давить волков, а не жить комнатной игрушкой. Пес был подранен отменно: левый глаз у него вытек, шкура висела клочьями и сам он плавал в кровавой луже. Пришлось овчарку штопать от носа до самого хвоста.

Под окном на сырой земле цветника виднелись отпечатки кошачьих лап, каждый отпечаток с крупное блюдце величи-

ной, а дальше следы терялись. Взявши ружья, мы с Борисовым полазили немного по ближайшим зарослям (больше для успокоения совести), потом подняли чарки за быстрое выздоровление «песика Секрета», и я поехал домой.

Через два дня в лечебницу снова зашел такой же растрепанный Борисов. Положив на пол здоровенное тело мертвого леопарда, он вытер тыльной стороной ладони потный лоб, выдохнул воздух и сказал: — Вот и выходит, что не тот сильный, кто поборол, а тот, кто вывернулся!...

А вскоре я прочел в газете описание этого случая:

...13 сентября за полтора километра от совхоза охотники нашли леопарда с разорванным горлом.

Место вокруг указывало, что здесь был

жестокий поединок. Надо полагать, что он выглядел так.

Когда Секрет опомнился в пасти зверя, он своей инстинктивной мудростью правильно оценил положение и дал леопарду тащить себя, выматывая его силы и накапливая силы сам. В подходящий момент Секрет дал бой зверю. И победа досталась Секрету.

Оно совершенно невероятно, чтобы пес, хотя и сильный, мог загрызть леопарда.

Однако это так. Секрет выжил и выздоровел. И достаточно только взглянуть на этого «песика», как совершенно невероятное тут же делается безусловно вероятным. Я лично имел возможность наблюдать, как Секрет, играя с хозяином — довольно крепким дядей, ударом лапы в грудь сбивал его с ног.

ОХОТНИЧЬЯ ЖИЛКА

«Все охоты хороши! — писал С. Т. Аксаков в «Записках ружейного охотника Оренбургской губернии». — «Каждая имеет своих горячих поклонников, предпочитающих ее другим родам охоты»...

Один из авторов рецензируемой книги¹ — горячий приверженец и знаток охоты с ружьем, второй — убежденный сторонник и специалист другого, не менее увлекательного вида спорта — рыбной ловли. Но объединяет их обоим любовь к родной природе, оба они в центре своих рассказов ставят человека — страстного охотника-спортсмена, любящего и понимающего природу.

Первый рассказ В. Фоменко назван «Охотничья жилка». В нем автор начинает разговор, продолжающийся в ряде других новелл, о том замечательном чувстве, которое не дает покоя людям. Это — хорошо знакомая тысячам лиц охотничья жилка, которая заставляет человека среди ночи подниматься с теплой, уютной постели и затем в жестокую стужу, в крошечной тьме пробираться по невидимому узкому гребешку наноса к какому-то острову, над которым пролегает «великая дорога перелетной птицы» (рассказ «На острове»).

Быть охотником дело не простое. Прежде чем вскинуть ружье в угон зверю, многому надо научиться охотнику. Как будто каждый умеет ходить, но одно дело прогуляться по улицам города, другое — прошагать три дня подряд по терновым балкам и ярам с тяжелым рюкзаком за плечами и ружьем наперевес в руках. В поле надо быть не только бесстрашным человеком, но уметь и огонь разжечь на ветру из сырых бурьянин, и ориентироваться ночью в незнакомом месте.

Без характера — пропадешь! Не каждый решится плыть прямо в одежде в ледяной воде. Не каждый способен сидеть в засаде в

¹ М. Заборский, В. Фоменко. Рассказы охотника и рыбака. Издательство ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия», 1955 г.

камышях, когда «комаров миллионы, а утки ни одной».

Много замечательных свойств воспитывает в человеке охота. В. Фоменко рассказывает об охотниках с большой теплотой и приятным «охотничьим» юмором.

Однако мы видим и другого рассказчика — гневного, сурового публициста, когда речь идет об избличении врагов подлинной охоты — браконьеров и хищников. Ведь «тут дело обороны государственного богатства — природы!» («Автомобильный стрелок», «Хищник»).

Вторая часть книги, принадлежащая перу М. Заборского — «Про рыбацков» по существу продолжает начатый в первой части разговор. «Специальность» другая, но люди той же охотничьей складки — закаленные физически, смелые, мужественные спортсмены; веселые, компанейские на отдыхе, дружные, верные товарищи в беде.

Автор яркими мазками живописует разнообразные картины рыбацкой жизни. Товарищеская взаимовыручка в трудную минуту, забываемые случаи, «познается цена жизни» («Хмурия»).

Горечь детских воспоминаний о далеком прошлом, когда «ремнем тяжелым с пряжкой» обучал ловить рыбу ребят пьяница-хозяинчик («Разговор в автобусе»). Встреча на Волге в суровые годы войны с мужественной бригадой рыбацек, снабжающих рабочих оборонного завода («Ночная встреча»).

Особенно удались М. Заборскому «Веселые эпизоды». Не забудь колоритную фигуру старого рыбака, лечащего «процедурами» спнувших щук («Щучий лекарь»), и неудачливого рыбака, которого снабжающих рабочих оборонного завода («22 несчастья»).

С сожалением перелистываешь последнюю страницу этой интересной книги. В памяти надолго останутся сочные картины родной русской природы, галерея образов охотников-спортсменов, этих людей особой физической и душевной закалки, не унывающих в самых тяжелых охотничьих переплетках, неуемных оптимистов, веселых, приветливых товарищей с «картельным» складом характера.

Н. СЕКУНДОВ

КНИГА РЫБОВОЛА-ЛЮБИТЕЛЯ

Библиотека любителей природы пополнилась новой, пятой книгой «Рыболов-спортсмен», выпущенной издательством «Физкультура и спорт».

Рыболовный и охотничий спорт в нашей стране приобретает все большее и большее распространение. Тысячи людей свой отпуск проводят в деревне, встречая зарю на реках, занимаясь любимым спортом — рыболовством. И книга «Рыболов-спортсмен» будет им хорошим спутником.

Из 23 рассказов и очерков, помещенных в первом разделе сборника, особенно запоминаются: «Единственное воскресенье» (П. Филимонов), «Обманутые надежды» (В. Холостов), «Как был пойман браконьер» (А. Волков). Со знанием дела написана статья Х. Херсонского «О праве и долге рыбака-спортсмена».

В ней рассказывается об огромном значении рыболовного спорта для укрепления здоровья трудящихся. Автор простым и доходчивым языком знакомит читателя с существующими в нашей стране законами и правилами об охране рыбных запасов и регулировании рыболовства. Обращаясь к широким массам рыболовов-спортсменов, он призывает их вести среди населения разъяснительную работу о правилах рыбной ловли.

Специальный раздел книги посвящен обмену опытом. В этом разделе рыболов-спортсмен найдет много полезных, нужных советов и обстоятельных сведений по изготовлению рыболовного снаряжения, искусственных приманок, оснастке удочек, усовершенствованию блесен и крючков.

Б. СПАНГЕНБЕРГ

ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО КАНАДЫ

Фауна Канады богата и разнообразна. На севере страны обитают северный олень — карibu, тундряной волк, песец, заяц-беляк, тундряная и белая куропатки. На северо-востоке сохранился мускусный бык.

Тайга богата млекопитающими. Здесь встречается американский лось, выпити, олени, медведи, волки, лисицы, койот, рысь, россомаха, бобр, ондатра, норка и др.

В Канаде много водоплавающей и боровой дичи. Здесь сосредоточены основные места гнездовья водоплавающей дичи Северной Америки.

Охота в Канаде имеет немаловажное значение. Пушнина — источник дохода значительного числа населения. Здесь 47 тысяч охотников-промысловиков, полностью или частично живущих охотой. Кроме того, немало людей занято в отраслях, связанных с охотой, — в пушной торговле, выделке шкурок, обслуживании охотников-спортсменов, производстве охотничьего снаряжения и оружия.

В 1951 году в Канаде было добыто 6 907 870 шкурок пушных зверей на сумму 19 950 383 доллара.

Основные пушные виды: ондатра, бобр, норка, бевка. Стоимость их составила в 1951 году около двух третей стоимости всей пушнины.

В Канаде ежегодно добывается около 22 000 тонн мяса диких животных, из них более 17 000 тонн мяса диких копытных, около 3 000 тонн водоплавающей дичи.

Развивается охотничий спорт. Число охотников, получивших разрешение на право охоты, возросло с 37 648 в 1941 году до 85 313 человек в 1951 году.

Регулирование охоты на перелетную дичь, в соответствии с международным трактатом об охране перелетной дичи, заключенным между США, Канадой и Мексикой, строго централизовано. Остальные виды находятся под юрисдикцией органов власти отдельных провинций.

Для получения права на охоту охотник должен купить разрешение — лицензию. Стоимость лицензий на отдельные виды животных различна. Различна она и для отдельных категорий охотников. По окончании сезона охоты лицензии с данными о количестве отстреленных животных возвращаются в орган, выдавший разрешение. В случае невозвращения лицензий охотник лишается права получения их в будущем сезоне.

Охотники для права охоты на частновладельческих землях должны получить согласие владельца. На этой почве часто происходит недоразумения и столкновения между фермерами и охотниками.

Центральные органы, ведающие охотничьим хозяйством Канады, находятся в системе Департамента по делам севера и национальных ресурсов. «Служба охотничьего хозяйства Канады» — молодая организация, она создана в составе этого Департамента в 1947 году. В задачи ее входит проведение в федеральном масштабе работ по регулированию охоты на перелетную дичь, учет и другие исследования по перелетной дичи на всей территории стра-

ны. Она консультирует и координирует работу всех других государственных организаций, связанных с охотничьим хозяйством; ежегодно проводит конференции с участием работников провинций. В составе «Службы охотничьего хозяйства» имеется Бюро кольцевания и 90 заповедников (птичьих) площадью 1800 квадратных миль.

Охотничье хозяйство северо-западной территории регулирует Управление северной администрации и земель того же Департамента. Работу этого управления консультирует «Служба охотничьего хозяйства», имеющая несколько биологов в северо-западной территории.

Из других государственных организаций непосредственное отношение к охотничьему хозяйству имеет Управление по делам индейцев Департамента гражданства и иммиграции.

Регулирование охоты в масштабе провинций осуществляется местными органами. Структура этих органов очень разнообразна. В некоторых провинциях это самостоятельные организации, в других они лишь частично отделены от управлений, ведающих другими природными ресурсами. Различны их наименования, различна численность и состав штатов. Отдельные провинции ведут большие работы с вложением значительных средств в развитие охотничьего хозяйства, другие ограничиваются законодательными актами и сбором пошлины.

Активное участие в охотничьем хозяйстве принимают спортивные организации, охватывающие около одной пятой всех охотников. Они поддерживают связь с административными органами, что позволяет им принимать участие в подготовке законодательных актов по делам охоты.

Торговля пушниной на всей территории Канады в основном сосредоточена в Компании Гудзонова залива, которая проводит большие работы по восстановлению численности бобров. США оказывают влияние на развитие охотничьего хозяйства Канады.

Институт охотничьего хозяйства, Научно-исследовательский институт, содержащийся на частные средства промышленников США, а с 1953 года и Канады, распространяют свою деятельность и на территорию Канады.

На средства североамериканского дичного фонда содержится исследовательский центр по водоплавающей дичи в дельте Манитоба.

«Дакс Анлимитед» — общественная организация, финансируемая США, имеет в Канаде хозяйства, где ведутся работы по улучшению мест гнездовья для водоплавающей дичи.

В системе охотничье-хозяйственных мероприятий большое внимание уделяется водоплавающей дичи. Работы не ограничиваются мерами охраны. За последние 15 лет проводились работы по обводнению угодий и поддержанию уровня воды в местах гнездования дичи. В ряде случаев вновь обводнялись угодья, ранее подвергшиеся осушению. В результате численность уток и гусей значительно возросла. В настоящее время возникла проблема

охраны посевов зерновых культур от уток. Серьезность проблемы возрастает. Вначале в повреждении посевов были повинны только кряквы, позднее и шилохвости. Поэтому дальнейшее увеличение численности уток и гусей в районе центральной равнины и в юго-западных провинциях мало перспективно. Выработка эффективных мер борьбы с повреждениями посевов — актуальная задача. По законам Канады, сезон охоты на водоплавающую дичь не должен превышать 90 дней. Нередко сезон охоты значительно короче. Длительность его устанавливается в зависимости от обилия дичи.

Охота разрешается только при дневном свете, начинается не ранее чем за полчаса до восхода солнца и прекращается не позднее чем через полчаса после его захода. Запрещено автоматическое и нарезное оружие всех видов, применение моторных лодок, подсадных уток и других приманок. Продажа добытой водоплавающей дичи, как правило, запрещена.

О пушной продукции Канады можно составить представление по прилагаемой таблице:

Добыча пушнины в Канаде за охотничий сезон 1950/51 года

Наименование вида	Количество шкурок
Барсук	702
Бобр	181292
Белка	2947710
Волк	1148
Выдра	14494
Горностай	383468
Енот	24345
Койот	32721
Куница	21030
Медведь	413
Медведь белый	377
Лисицы	44259
Норка	131735
Ондатра	2987471
Песец	53153
Росомаха	780
Рысь	10310
Скунс	16389

Выход пушнины с единицы площади в различных частях страны неодинаков. Северо-западная территория осваивается неполностью, что объясняется низкой плотностью населения (0,034 человека на квадратный километр). Высокий выход пушнины в Онтарио и Манитобе отражает результат хорошо планируемых и финансируемых мероприятий, направленных особенно на повышение численности бобра, ондатры и норки.

Сроки охоты на пушных зверей устанавливаются с расчетом получения первосортной пушнины. Сезон охоты значительно короче, чем у нас, и обычно не превышает 2—2,5 месяца. Запрещены истребительные способы охоты. Относительно размеров добычи инициатива предоставлена самим охотникам. Серьезным успехом в регулировании добычи можно введение системы закрепления охотничьих угодий за охотниками. Система эта была введена в Британской Колумбии в 1926/27 г. С небольшими изменениями она принята сейчас на большей части Канады. Двадцатилетний опыт показал, что эта система создала стимул для улучшения охотничьих угодий самими охотниками. В результате возросла чис-

ленность ряда видов животных. В провинции Саскачеван развиваются кооперативные формы ведения охотничьего хозяйства. В отдельных провинциях ведется работа по повышению продуктивности охотничьих угодий.

С целью создания благоприятных условий для существования ондатры были развернуты работы по регулированию уровня воды в дельте реки Саскачеван на площади 140 000 акров. Затраты вполне себя оправдали. На финансирование работ было вложено государственными органами 107 000 долларов. В течение четырех лет запрета охоты на ондатру поголовье ее возросло с 5000 до 200 000 голов. За четыре последующих года с этой территории было взято 500 000 шкурок ондатры на сумму более 1 000 000 долларов.

В 1932 году Компанией Гудзонова залива началось устройство бобровых угодий. Был основан резерват Руперта на площади 7200 квадратных миль. Здесь обитало около 25 бобров. В результате работ по расселению и тщательной охраны численность бобров возросла. С 1940 года здесь стали добывать бобров. С тех пор было взято 23 000 бобров. Норма отлова — один бобр на жилище. Иногда, в период эпизоотий, норма отлова увеличивается вдвое.

Крупнейший из принадлежащих Компании Гудзонова залива резерват Форт Георга — 17000 квадратных миль — основан в 1943 году. На его территории уже добыто 17 000 бобров. Здесь промышляют 100 охотников-индейцев. Два других резервата на островах залива Джемса, общей площадью 11 000 квадратных миль, используются главным образом как источники племенного материала.

Основной задачей бобрового хозяйства в настоящее время считается изыскание мер борьбы с эпизоотиями, производящими периодические опустошения в популяциях, достигших высокой плотности.

Охотничье-хозяйственные мероприятия в отношении ондатры — это регулирование уровня воды, добывание 60% популяции, учтенной осенью.

Наиболее интенсивные работы в области разведения пушного хозяйства ведутся в настоящее время в Онтарио.

Борьба с хищниками и другими вредными животными преследует две цели: истребление вредных животноводства и создание благоприятных условий для дичи. Уничтожаются волки, койоты, вороны, сойки, ястребы-тетеревятники.

В борьбе с койотом и волком широко распространение получила система организованного истребления хищников, так называемая «программа 1080», разработанная «Службой рыбного и охотничьего хозяйства» США. Она заключается в организованном применении ядовитого препарата (фторацетата натрия), более эффективного, чем стрихнин.

Регулирование численности куриных в Канаде сводится лишь к некоторому ограничению добычи. Охота на куриных обычно закрывается тогда, когда поголовье их становится низким. Проводится работа по обогащению охотничьих угодий новыми видами. Успешно акклиматизировались фазан и серая куропатка, недавно был ввезен кеклик. Дополнительно ежегодно выпускаются в угодья около 8800 фазанов, разводимых на дичных фермах спортивных клубов. В Манитобе проводятся работы по повышению продуктивности охотничьих угодий для фазанов.

В отношении копытных в интенсивных методах ведения хозяйства до недавнего времени не было

нужды. Нормы отстрела, запреты охоты, борьба с хищниками, защита от других случайностей там, где это вызывается необходимостью, обеспечивали благополучное состояние поголовья. Однако изменившиеся условия, вызванные развитием сельского хозяйства, расширением коммерческой эксплуатации отдаленных угодий, постоянно растущий интерес к спортивной охоте делают необходимым переход к более конструктивным и основанным на точных знаниях методам ведения хозяйства. Возросший интерес к копытным выразился в первую очередь в ряде исследований. Результаты некоторых из них уже нашли применение в практике.

За последние 20 лет численность копытных, ранее сократившаяся до весьма низкого уровня, заметно возросла.

Особенно высока численность оленей (виргинского и чернохвостого). С тридцатых годов заметно возросло поголовье лося и вапити. Обнадеживающие результаты получены в отношении мускусного быка. Неблагополучно положение с северным оленем, особенно с лесным карibu.

В Канаде ведутся работы по расселению копытных. Виргинские олени выпущены в Н. Шотландии и на о. Антикости, чернохвостые олени — на островах Королевы Шарлоты, лоси — в Нью-Фаундленде.

Сезон охоты на копытных значительно короче, чем у нас. Так, в 1955—1956 годах в Саскачеване продолжительность охоты на отдельные виды копытных колеблется от пяти дней до двух-трех недель. Исключение сделано для местных жителей северной части провинции, которым разрешалась охота на северного оленя с 3 сентября по 31 января.

Спортивная охота в Канаде обходится дорого. Охотник должен заплатить за разрешение на охоту по каждому виду.

В большинстве провинций приезжие охотники платят за лицензии значительно больше, чем местные жители. Так, в провинции Саскачеван в сезоне нынешнего года отстрел лося стоит 10 долларов, для жителей других провинций Канады — 50 долларов, для иностранцев — 100 долларов. Разрешение на охоту на оленей из лука, имеющую довольно широкое распространение в Северной Америке,

расценивается несколько дешевле: для местных жителей 3,5 доллара, для прочих жителей Канады — 6 долларов, для иностранцев — 26 долларов.

В отдельных провинциях хорошо поставлена организационная работа среди охотников. Интересен в этом отношении опыт провинции Саскачеван. Кроме зарегистрированных за охотниками путиков обычного типа, здесь созданы три пушных блока, включающих большую часть территории к северу от 53 параллели. Эти блоки подразделены на зоны. В пределах зон отдельные лица, семьи, группы охотников регистрируют и опромышляют свои участки. Для себя они могут добывать все виды зверей, за исключением бобра и ондатры. Ни одно разрешение на бобра не дается пока число бобровых жилищ не достигнет такой плотности, при которой на каждого охотника зоны придется не менее пяти жилищ. Все шкурки бобров и ондатры должны быть сданы в орган, ведающий охотничьим хозяйством. Последний продает их через «Службу сбыта пушнины провинции Саскачеван». 10—20 процентов удерживается казначейством, остальные деньги делятся между охотниками.

В каждой зоне трапперы выделяют из своей среды пять человек в Совет по охране пушных зверей. Совет этот ведет работу совместно с органами власти. Члены Совета являются выборными охотничьими инспекторами. Такая система во многом способствует борьбе с браконьерством.

В южной части провинции, где ведется интенсивное сельское хозяйство, широко развита и спортивная охота. Эта часть провинции разбита на 50 зон, каждая из которых имеет свои особенности в отношении норм отстрела и сроков охоты. Департамент национальных ресурсов провинции публикует листовки и раздает их бесплатно охотникам. В листовках на 1955—1956 годы опубликованы правила охоты и советы охотнику. В них указано, где охотник может получить лицензии, даны сведения о перспективах охоты на различные виды животных, указаны сроки охоты и нормы отстрела. В этих листовках сообщается о лучших местах охоты по различным видам дичи и др.

В охотничьем хозяйстве Канады много поучительного. Это объясняется тем, что охотничьи организации перешли к активным методам ведения хозяйства.

Вопросы, требующие немедленного разрешения

Почти каждый год сроки охоты на водоплавающую дичь и на пушного зверя меняются. Так, например, в прошлом году начало охоты по Черниговской и другим областям УССР на водоплавающую дичь было установлено с 7 августа, а на пушного зверя с 20 ноября.

Мы знаем, что эти изменения направлены на сохранение дичи, и поэтому всякий культурный охотник с удовольствием их приветствует.

Но перенос охоты на пернатую дичь в августе, а на пушного зверя на 20 ноября коснулся главным образом городских охотников и охотников, проживающих в районных центрах и рабочих поселках. Что касается сельских охотников, то почти все они начинают охоту на птицу с 1 августа, а на пушного зверя с 10 ноября.

А это получается главным образом потому, что про перенос охоты извещается поздно — буквально за несколько дней до начала охоты — и до сельских охотников извещение своевременно не доходит. Поэтому охоту они начинают, как написано в «Правилах охоты на территории УССР».

А там, в § 24, записано, что ружейная охота на птиц разрешается с 1 августа по 1 декабря, а на всех разрешенных к добыче пушных зверей — с 10 ноября по 1 февраля по Черниговской, Сумской, Житомирской, Киевской, Волынской, Ровенской, Харьковской и Полтавской областям; с 15 ноября по 1 февраля — по всем остальным областям УССР.

Получается какая-то неразбериха. Городские охотники, придерживаясь порядка, начинают охоту тогда, когда об этом оповещается (по радио и в газетах) Управлением охотничьего хозяйства и обществом охотников, а сельские — начинают охоту в сроки, указанные в «Правилах».

Целесообразно было бы установить постоянные сроки охоты для республик и областей. Охотники должны знать эти сроки и начинать охоту в одно и то же время.

Член Совета Прилукского общества охотников и рыболовов Черниговской области
И. ВАСЮК

Опыт временных запретов

Мне хочется рассказать, как мы в Сталинской области (Украина) выращиваем и сохраняем поголовье зайца-русака.

В нашей области мало лесов, районы густо населены. Это усложняет охрану охотничьей фауны.

И вот четыре года назад, по инициативе охотников, была введена новая практика запретов. В трех районах области охоту на зайцев запретили на два года: Через два сезона охоту в этих районах разрешили, а в соседних трех закрыли. Так, соблюдая очередность, в районах области вводятся запреты как важное мероприятие по охране и разведению русаков.

Такая практика себя оправдала. В запрещенных для охоты районах поголовье русаков быстро восстанавливалось. Так, в прошлом году в Тельмановском, Б. Новоселковском и Старо-Млыновском районах, где до этого охота была запрещена, добыли несколько тысяч зайцев. Каждому охотнику разрешалось в день добыть двух зайцев.

Несмотря на то что много зайцев взяли приезжие охотники, местные охотники добыли и сдали на заготовительные пункты 7600 зайцев. В соседних районах, где охота не запрещалась, зайцев отстреливали в четыре-пять раз меньше.

Опыт временных запретов в нашей области показал, что мы можем значительно увеличить поголовье зайца-русака.

Б. НОВОДВОРЕЦКИЙ

Старший государственный охотничий инспектор

Охотничья выставка

В столице Латвийской ССР, в помещении Исторического музея республики, открыта выставка охотничьего и спортивно-стрелкового оружия.

Оружие на выставку доставлено из Ленинграда Артиллерийским историческим музеем.

Здесь же представлены экспонаты, характеризующие развитие охоты в Советском Союзе.

На выставке показываются чучела основных видов охотничьей фауны Латвийской ССР, диаграммы, иллюстрирующие развитие охотничьего хозяйства республики, а также призы и дипломы, полученные охотниками-стрелками за успешное участие в стрелковых соревнованиях по стендовой пулевой стрельбе.

Интересна охотничья карта Латвийской ССР. Из нее мы узнаем, что в Латвии водятся лоси, олени, кабаны, косули, распространяются пятнистые олени, завезенные из Восточной Сибири.

Выставка привлекает внимание широких кругов трудящихся Советской Латвии.

А. МАКСИМОВ

г. Рига.

Охотники Челябинского тракторного

Более 700 охотников-спортсменов имеется на Челябинском тракторном заводе. Кроме общезаводского бюро, у нас созданы корпусные бюро, объединяющие охотников, работающих в цехах одного корпуса. В цехах есть уполномоченные, которыми руководят корпусные бюро.

Такая структура себя вполне оправдала. Охотникам ЧТЗ выданы членские билеты, на средства охотников куплены боеприпасы.

Руководство завода проявляет заботу о коллективе охотников. В нашем приписном хозяйстве имеется дом, где останавливаются охотники. К их услугам предоставляются челны, чучела уток и тетеревок.

П. МИКЛАШЕВСКИЙ

В защиту выхухоли

Владимирская область изобилует реками и озерами, благоприятными для размножения выхухоли. В области ежегодно добывается много шкурок этого ценного зверька. Но, к сожалению, промысел выхухоли организован у нас неправильно.

Формально выхухоль добывают по лицензиям. Но лицензии распределяются среди охотников после доставки шкурок в заготовительную контору. Весной бьют выхухоль из ружей, чем снижают ценность шкурки зверька. Летом рыбаки забрасывают всюду верши, сети и другие рыболюбческие снасти. В них попадает выхухоль и погибает. Еще в 1950 году Владимирский облисполком запретил ловлю рыбы ставными ловушками без рукавичек. Однако это решение нарушается.

С наступлением заморозков охотники-рыболовы устраивают на лесных реках плотины. Когда же замерзает водоем, рыба ощущает недостаток кислорода и уходит на чистую воду, попадая при этом в расставленные сети в забойках. Попадают в сети и зверьки: выхухоль, ондатра и норка.

Надо строго наказывать за ловлю рыбы снастями без рукавичек в озерах, где особенно много выхухоли. Настало время создать заповедники в местах обитания выхухоли.

Ю. ВАРЕНЬШЕВ

Птицы с кольцами

Ежедневно в Бюро кольцевания поступают письма от многочисленных корреспондентов, иногда с очень интересными сообщениями. Из Краснодарского края, например, пишут: «Направляем вам кольцо «Бюро Москва Д-39711», снятое с крыжового селезня, который был убит 14 августа 1955 года охотником П. Фадиным в Фастовецком рыбном питомнике, Тихорецкого района».

Сотрудники Бюро кольцевания установили, что этот селезень был помечен 20 июля 1935 года на линьке в Астраханском заповеднике в дельте р. Волги. Тов. Фадину посчастливилось — он убил двадцатилетнюю крыжву.

Военнослужащий из Риги прислал финское кольцо «Mus. Zool. Helsinki — Finland H-12146». Птица с этим кольцом была убита 14 августа 1955 года на озере Дзирн в 30 километрах от Риги.

По просьбе Бюро кольцевания из Зоологического музея г. Хельсинки нам сообщили, что этим кольцом была помечена крачка-чеграва 5 июля 1940 года, т. е. 15 лет назад, на гнездовье в Финляндии.

А вот еще письмо от т. Горюшкина: «Я, житель Чукотки, пос. Угольные Копи, охотясь на дичь, 29 мая 1955 года убил селезня шилохвости, на правой ноге которого оказалось американское кольцо 41-693306. Сообщите мне когда и где эта шилохвость была помечена».

П. Шадронов из села Марково, Магаданской области, извещает нас о птице с американским кольцом 48-735999, добытой одним охотником в июне 1953 года близ села Четгакаергин, Чукотского района.

На запрос Бюро кольцевания из США ответили, что шилохвость с кольцом 41-693306 была помечена 24 августа 1948 года в Калифорнии, кольцо же 48-735999 было найдено на черную казарку 9 августа 1952 года на Аляске.

Кольцеванием черных казарок установлено, что казарки, зимующие на Американском материке в штате Калифорнии прилетают гнездиться на Чукотку и долетают вдоль берегов Чукотского и Восточно-Сибирского морей до устья Колымы и Новосибирских островов.

Некоторые охотники добывают, окольцованных птиц, но не знают, куда направить кольца. Сообщаем адрес: Москва, И-139, Орликов переулок, дом № 1/11, Бюро кольцевания.

М. ЛЕБЕДЕВА

Младший научный сотрудник

Наш опыт борьбы с браконьерством

Для охраны диких зверей и птиц общество охотников Судогодского района, Владимирской области, широко привлекает население. Еще в 1950 году райисполкомом была создана группа общественных охотничьих инспекторов, которые оказали большую помощь в работе по охране фауны и выявлению браконьеров.

В настоящее время состав общественных инспекторов значительно расширен и объединяет в своих рядах более 60 человек. Среди них — депутаты городских, поселковых и сельских советов, активисты; все они утверждены райис-

полкомом. Характерно, что при обсуждении преданных кандидатов были отведены люди, не внушающие доверия, ранее замеченные в расхищении фауны.

Подбор хороших активистов в группу общественных инспекторов еще не означает, что охрана государственной фауны будет обеспечена в той мере, как это требуется. Необходимо с этими людьми вести большую работу, воспитывая в них чувство ответственности за порученное дело.

Райисполком и общество охотников провели совещание инспекторов. На нем заслушали сообщения с мест о мерах борьбы с браконьерами. Для участников совещания была прочтена лекция «Охотничьи угодья Судогодского района». Все общественные инспекторы прошли практику по заполнению протокола о нарушении правил и сроков охоты.

Сейчас роль инспекторов в охране фауны значительно возросла. В течение одного года при их помощи было выявлено 36 случаев нарушения сроков и правил охоты, в том числе пять случаев уничтожения самого ценного представителя местной фауны — лося. Не ушли от общественного надзора и браконьеры, истребившие в запретное время 9 глухарей.

Среди общественных инспекторов есть подлинные энтузиасты охраны природных богатств. Несмотря на преклонный возраст, колхозный инспектор П. Алексеев за полгода выявил девять случаев браконьерства. Не пройдет мимо даже самого незначительного случая нарушения сроков и правил охоты агроном Л. Фролов, задержавший семь браконьеров. Выделяется активностью молодой инспектор В. Будкин: на его счету одиннадцать выявленных случаев браконьерства.

При помощи общественного надзора лица, замеченные в нарушении правил и сроков охоты, были привлечены к ответственности.

Очень эффективным оказался бригадный метод наблюдения за охотничьими угодьями, когда вместе с инспекторами в угодья выходят и активисты-охотники. Бригадный метод придает борьбе с браконьерством массовый характер и исключает возможность различных недоразумений, какие случаются при индивидуальной проверке.

Ю. ТРЕЛИН

Председатель правления Судогодского районного общества охотников

Ответы на вопросы читателей

* В. Малахов (г. Рузаевка, Мордовской АССР) спрашивает, как можно в домашних условиях произвести оксидировку ружейных стволов.

Способов оксидировки стволов существует много. Наиболее удобен и прост следующий.

Поверхность стволов надо очистить от ржавчины или старой оксидировки мелкой наждачной бумагой или трипелом, затем отполировать до блеска. После полорировки стволы обмываются известковым молоком или водой, в которой растворена древесная зола. Можно также протереть их чистой мокрой тряпкой с золой. Затем стволы обмываются горячей водой и вытираются чистой тряпкой. После этого стволов нельзя касаться руками; их следует держать за деревянные ручки, вставленные в казенную и дульную части одного ствола. Отверстия другого ствола должны быть плотно заткнуты пробками.

Берется 51,2 грамма азотной кислоты, 51,2 грамма соляной кислоты, 12,7 грамма чистых железных опилок, 25,6 грамма олеум-мартис и 25,6 грамма стальной тинктуры.

Железные опилки всыпаются в стакан и в него постепенно наливаются азотная кислота, олеум-мартис и стальная тинктура. Затем состав оставляют в состоянии покоя на четыре часа, после чего он растворяется в 0,75 литра дистиллированной или дождевой воды.

Перед употреблением состав необходимо взболтать. Кусочком губки или ваты он наносится на стволы ровным слоем, но не обильно, по направлению от казны к дульному срезу. Покрытые таким образом стволы надо поставить на сутки в теплое место, предохранив их от сквозного ветра. После этого стволы в течение 10 минут кипятят в воде и вытирают чистой тряпкой или паклей. Когда стволы остынут, их вторично покрывают тем же составом. Эту операцию продолжают трое суток, по два раза в сутки. Последний раз стволы кипятят минут пятнадцать.

После кипячения стволы обтирают досуха тряпкой и горячие протирают маслом. Стволы принимают красивый черный, с синеватым оттенком, цвет. Если желательно иметь стволы черного цвета, следует применить другой состав: 42,7 грамма азотной кислоты, 59,7 грамма соляной кислоты, 8,5 грамма железных опилок, 34 грамма хлористого железа, 4,3 грамма сулемы (в кристаллах).

* Н. Зайцев просит ответить на следующие вопросы.

Можно ли снаряжать пультные патроны для трехствольных ружей и боксфлинтов дробовым нитропорохом «Сокол»? Как изготовить оболочечную пулю по рецепту Бутурлина? Каков срок годности нитропорохов? Не опасно ли применение пороха «Сокол» Шлиссельбургского завода выпуска 1942 года? Какова цена штучных и рядовых ружей моделей МЦ, ТС, ИЖ-54 и других и где их можно приобрести?

Нарезные стволы трехствольных ружей и боксфлинтов изготовляют под оболочечные

пули с баллистическими наконечниками и под свинцовые пули; стволы имеют неглубокие круглые нарезы для оболочечных пуль и под бездымный порох или пологие нарезы для свинцовых пуль под черный порох. Дробовой порох «Сокол» для нарезного оружия не пригоден.

Изготовить оболочечную пулю можно по методу проф. Бутурлина, о котором рассказано в книге «Охотничье пультное оружие и стрельба из него». Но эта работа должна выполняться очень тщательно, особенно необходимо сохранить строгую перпендикулярность основания по отношению оси пули.

Срок годности бездымных пироксилиновых порохов марок «Веркут», «Сокол», «Фазан» принят по ГОСТу четыре года, но при соблюдении условий хранения они не теряют своих качеств в течение десяти лет. Порох следует хранить в герметически закрытых банках или бутылках из темного стекла в помещении с постоянной температурой. Порох нельзя хранить в жарком помещении и на свету. Срок хранения пороха в патронах — не более двух лет. Имеющийся у вас порох «Сокол» выпуска 1942 года, видимо, потерял свои качества, и стрелять им не следует.

Стоимость ружей моделей МЦ-6 и МЦ-5 — от 2700 рублей; эти ружья изготавливаются только по индивидуальным заказам. Цена ружья МЦ-9 штучного производства — 4500 рублей, массового производства — 1300 рублей. Стоимость штучного ружья МЦ-11 — от 6000 рублей, ТС-2 — от 6500 рублей. Штучное ружье ИЖ-54 стоит 1800 рублей и выше, массового производства — 1200 рублей.

Для индивидуального заказа ружей модели ИЖ-54-р надо обратиться по следующему адресу: г. Ижевск, Удмуртской АССР, почтовый ящик № 7. Заказы на ружья моделей ТС и МЦ принимаются по адресу: г. Тула, почтовый ящик № 86.

* М. Быньков (ст. Зубры) и М. Бобков (в/часть № 01773) просят сообщить, где можно приобрести пластинки, воспроизводящие голоса волков.

Для заказа пластинок обратитесь в Московское общество охотников по адресу: Москва, проезд Владимирова, д. № 9.

* М. Федоров (г. Омск, в/часть 74356) спрашивает, издается ли журнал по вопросам рыболовства.

Такой журнал не издается. Издательство «Физкультура и спорт» периодически выпускает сборники по спортивному рыболовству «Рыболов-спортсмен».

* Ю. Вишневский (г. Черновцы) спрашивает, при каком институте имеется охотоведческое отделение.

Такое отделение имеется при Иркутском сельскохозяйственном институте.

* К. Павлов (г. Херсон) просит описать способы домашнего изготовления дробы.

Постановлением правительства изготовление дробы частными лицами запрещено.

С. ТУРОВ

Доктор биологических наук

Рис. В. ФЕДОТОВА

Февраль

Птицы

В северных и средних районах СССР обильные снегопады и метели. В конце месяца на открытых и возвышенных местах образуются насты. Водоплавающие и другие перелетные птицы продолжают оставаться на зимовках. Многие виды уток, лебедей, гусей, зимовавшие вне пределов Советского Союза, начинают продвижение на север. Во второй половине месяца начинают отлетать лебеди-шипуны с Каспия и с мест зимовок в Средней Азии, в конце февраля они улетают из Закавказья. На юге СССР (Подолія) появляются дикие голуби-клинтухи, зимовавшие на юге Европы. Еще не стаял снег, как

уже показываются здесь чибисы. Тетерева держатся стаями. Ночуют под снегом. В конце месяца начинают приближаться к местам весенних токовищ. Глухари на южном Урале начинают чертить снег. Кавказский тетерев держится, как и в январе. Рябчик держится в глухих осинниках и ельниках небольшими группами по 5—6 штук. Амурский рябчик поднимается выше в горы в поисках более глубокого снега для ночлега, происходят так называемые осенне-зимние кочевки в Приморском и Уссурийском краях. Серые куропатки на юге СССР в теплые зимы начинают держаться парами в конце февраля.

Звери

Шкурка зайца-беляка еще полностью выходная. В конце февраля в Казахстане и в районах средней полосы СССР у беляков начинается гон.

В Предкавказье и на юге СССР встречается значительное число беременных самок-русаков. В конце месяца начинается охот русаков в Крыму, самка приносит одного-двух детенышей. В степных и южных районах начинается линька русаков.

С начала этого месяца охота на зайца почти повсеместно запрещена.

Начинается гон у белки. В начале месяца начинается линька у белки-телеутки, выпущенной для

акклиматизации в Крыму, на месяц раньше телеутки в Западной Сибири. Охота на белку заканчивается.

У волков заканчивается гон на юге СССР. В средней полосе СССР он в полном разгаре и начинается на севере. С появлением наста волки усиленно преследуют копытных — лосей, косуль, оленей.

Буряя медведица приносит детенышей в берлоге. Енотовидная собака имеет полноценный мех, добыча затрудняется тем, что зверь при больших морозах и снегопадах не выходит из нор.

Полноценный мех у черного хоря, выдры и норки. У светлого степного хоря начало линьки; этот вид должен охраняться как приносящий пользу истреблением вредных грызунов (сусликов, тушканчиков и др.).

Кавказская куница начинает линять к концу февраля. Барсук в Крыму и на Кавказе выходит из нор, спаривается. Охота запрещена. У соболя, куницы, горностая начинается «ложный гон».

Косули и лоси из-за обильных снегов держатся в ограниченных районах, защищенных от ветра и имеющих достаточно кормов.

Олени на юге — крымский, кавказский и среднеазиатские — сбрасывают рога. В конце февраля кавказские олени начинают посещать солонцы.

Цена 3 руб.

